

АРХИТЕКТУРА
С · С · С · Р

10

1 · 9 · 3 · 9

АРХИТЕКТУРА С · С · С · Р

№ 10 ОКТЯБРЬ
МОСКВА 1939 г.

ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

ГОД ИЗДАНИЯ
СЕДЬМОЙ

НОВЫЕ ЗАДАЧИ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР

Совет народных комиссаров 31 августа утвердил новый устав Академии архитектуры Союза ССР, а 11 сентября — списки действительных ее членов, присвоив звание академика архитектуры четырнадцати виднейшим мастерам. Огромное значение этих постановлений для дальнейшего развития советской архитектуры совершенно очевидно. Академия, пополненная в своем составе крупнейшими теоретиками и практиками архитектурного фронта, становится высшим научным учреждением зодчества, средоточием научной и экспериментальной деятельности и творческим центром архитектуры нашей страны.

Всемерное содействие социалистическому строительству, активная борьба за высокое качество архитектуры и строительства, глубочайшее изучение, в этих целях, научно-технических и художественных достижений советского и мирового зодчества и, наконец, содействие общему подъему теории и практики архитектуры СССР — таковы важнейшие задачи Академии, поставленные перед ней новым уставом.

Коренному изменению подвергается и организационная структура академии. Существующие в ней научно-исследовательские кабинеты, лаборатории, музей, издательство и библиотека значительно расширяются. На базе кабинета современной архитектуры организуются два самостоятельных научно-исследовательских учреждения: Институт архитектуры массовых сооружений и Институт архитектуры общественных и производственных сооружений. Кабинет планировки Академии соответственно реорганизуется в Институт градостроительства и планировки населенных мест. При институтах создаются мастерские экспериментального проектирования.

На Академию возлагается организация конкурсов на объекты крупного народно-хозяйственного и художественного значения, научная экспертиза по вопросам архитектуры, участие в охране архитектурных памятников и наблюдение за высшей архитектурно-художественной школой.

Такого рода реорганизация академии, превращение ее в высший творческий и научно-экспериментальный центр страны, охватывающий многообразные и ответственные задачи, стала возможной лишь на основе огромных достижений, которых добилась за последние годы советская архитектура.

Творческие успехи в проектировании и строительстве грандиозных памятников сталинских пятилеток — московского метрополитена, канала Волга—Москва, Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, в развернувшемся строительстве величайшего сооружения нашей эпохи — Дворца Советов, в реконструкции красной столицы и других городов и поселков нашей страны, в широком развертывании массового строительства и внедрении скоростного метода производства работ на стройках — вот что, по существу, обусловило необходимость коренной перестройки Академии, вот что вызвало к жизни создание высшего научно-экспериментального центра архитектуры нашей страны.

Достижения в проектировании и строительстве не могут и не должны заслонять огромных недочетов, которые имеют место в нашей архитектурной практике. И точно также бесспорные успехи последних лет на теоретическом фронте не могут умалить значения шатаний и эклектической путаницы, которые существуют еще в умах некоторой части архитекторов.

Перед Академией поставлена ответственнойшая задача — активно бороться за высокое качество проектирования и строительства, за общий подъем теории и практики архитектуры СССР. Это значит, что Академия должна обеспечить глубокое внедрение в нашу архитектуру социалистического реализма. Это значит, что, возглавляя теоретический фронт советской архитектуры, Академия должна повести решительную борьбу за идейность нашей архитектуры, борьбу со всяким упрощенчеством и излишествами, эклектикой и стилизаторством, с пережитками конструктивизма и ложной «классикой». Это значит, что Академия должна бороться за

сочетание красоты сооружения с экономичностью его решения, за высокое качество типового проектирования, за широкое развитие конвейерно-поточных, скоростных методов, за индустриализацию строительства. Это значит, наконец, что Академия должна обеспечить изучение, обобщение и максимальное использование в строительстве опыта передовой советской и заграничной техники.

Теснейшая связь с практикой, с проектными мастерскими, со стройками — основной путь дальнейшей работы нового научно-экспериментального центра.

Отрыв от производства, «академизм», кабинетное творчество — весь тот порочный метод работ, который в свое время практиковали и преодолели научные учреждения в других областях науки (Академия наук СССР, Всесоюзная академия с.-х. наук имени В. И. Ленина и др.) — не может и не должен быть повторен в Академии архитектуры СССР.

«Данные науки, — сказал на первом всесоюзном совещании стахановцев товарищ Сталин, — всегда проверялись практикой, опытом. Наука, порвавшая связи с практикой, с опытом, — какая же это наука? Если бы наука была такой, какой ее изображают некоторые наши консервативные товарищи, то она давно погибла бы для человечества. Наука потому и называется наукой, что она не признает фетишей, не боится поднять руку на отживающее, старое и чутко прислушивается к голосу опыта, практики». Передовой научной теорией обогатить строительную практику и передовой практикой обогатить теорию архитектуры, — такова важнейшая и ответственнейшая задача Академии.

Разрешение всех этих задач неразрывно связано с идейно-политическим вооружением архитекторов, с овладением ими, при помощи Академии, революционной теорией Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Может ли обновленная Академия архитектуры СССР справиться с этими огромного значения задачами?

На этот вопрос не может быть двух ответов.

Разумеется, в прежнем своем виде и составе Академия не могла ставить перед собой и разрешать такого рода ответственных задач. Являясь смешанным научно-учебным учреждением, с значительным преобладанием элементов учебного порядка, обладая весьма малочисленным составом высококвалифицированных мастеров — Всесоюзная академия архитектуры ставила перед собой значительно более узкие цели и задачи. Совсем иначе обстоит дело теперь, когда четко обозначены стоящие перед Академией новые задачи и цели, когда она располагает всеми необходимыми организационными предпосылками и материально-технической базой и когда, наконец, в состав ее влиты лучшие архитектур-

ные силы нашей страны. В этих условиях, Академия архитектуры СССР может и должна выполнить все стоящие перед ней ответственные задачи, должна стать подлинным боевым штабом архитектурной науки, архитектурного мастерства.

«Надо, наконец, понять, что из ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры». — Это историческое указание товарища Сталина, как нельзя больше, приложимо к вопросу о предпосылках, обеспечивающих выполнение Академией стоящих перед ней ответственных задач. Привлечение в ряды действительных членов Академии лучших зодчих Советского Союза — вот подлинный залог успеха ее дальнейшей работы. Имена этих зодчих — профессора А. А. Веснина, профессора-орденоносца В. А. Веснина, архитектора-орденоносца К. С. Алабяна, архитектора А. Г. Мордвинова, архитектора-орденоносца Б. М. Иофана, профессора-орденоносца С. Е. Чернышева, профессоров Н. Я. Колли, А. С. Никольского, Л. В. Руднева, И. В. Рылского, В. Н. Семенова, М. Я. Гинзбурга, Н. П. Северова, архитектора Г. П. Гольца — широко известны не только в нашей стране, но в большинстве случаев и за границей.

В состав действительных членов Академии входят и прежние академики архитектуры, авторы значительнейших сооружений в стране — Г. И. Котов, И. В. Жолтовский, А. В. Щусев, А. И. Дмитриев, Г. Д. Гримм и А. Н. Бекетов.

Объединив в своем руководстве двадцать виднейших ученых и мастеров, обладающих многосторонней эрудицией и осуществивших строительство замечательнейших сооружений нашей страны, Академия по праву становится авторитетным центром искусства и науки архитектуры.

Почетное звание академика архитектуры возлагает на тех, кому оно присвоено, большую ответственность перед всей страной, доверившей им руководить и направлять все дело архитектуры.

Горячо приветствуя первый состав действительных членов советской Академии архитектуры, мы вправе ожидать от них деятельного участия и широкой инициативы в развитии советского зодчества.

Мы вправе ожидать, что их усилиями Академия будет превращена в подлинный штаб передовой архитектурной науки и мастерства, в центр притяжения всех лучших архитектурных сил страны, в аккумулятор их творческой энергии.

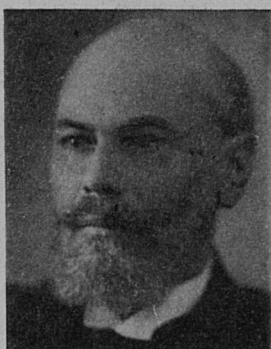
Мы вправе ожидать, что, опираясь на архитектурную общественность, Академия выполнит свой долг перед страной и поднимет на достойную высоту архитектуру социализма.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР

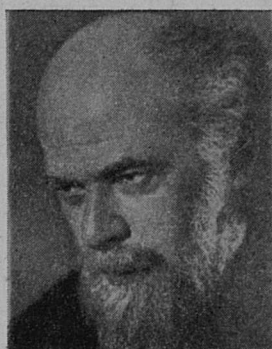
MEMBRES ACTIFS DE L'ACADÉMIE D'ARCHITECTURE DE L'U.R.S.S.

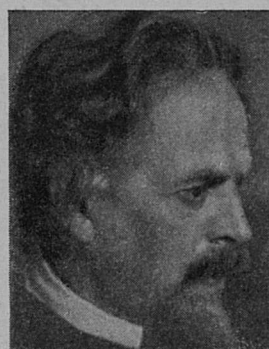
К. С. Алабян

А. Н. Бекетов

А. А. Веснин

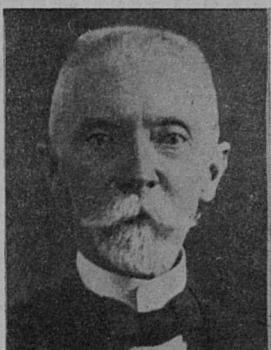
В. А. Веснин

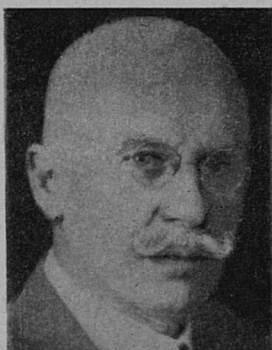
М. Я. Гинзбург

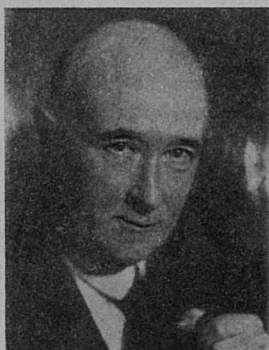
Г. П. Гольц

Г. Д. Гримм

А. И. Дмитриев

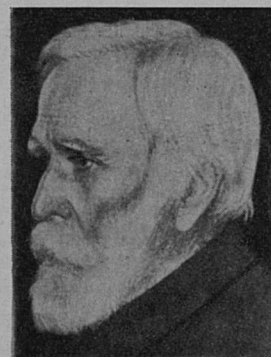
И. В. Жолтовский

Б. М. Иофан

Н. Я. Колли

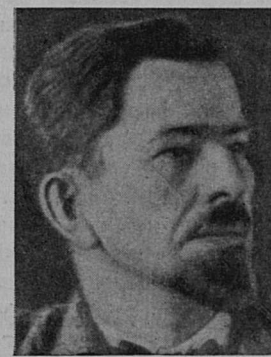
Г. И. Котов

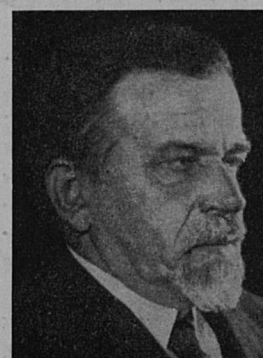
А. Г. Мордвинов

А. С. Никольский

Л. В. Руднев

И. В. Рыльский

Н. П. Северов

В. Н. Семенов

С. Е. Чернышев

А. В. Щусев

ВСЕСОЮЗНАЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ
ВЫСТАВКА¹

ПАВИЛЬОНЫ СОЮЗНЫХ
И АВТОНОМНЫХ
РЕСПУБЛИК

И. ГАЙНУТДИНОВ

Известный датский пролетарский писатель Мартин Андерсен Нексе, посетивший Всесоюзную сельскохозяйственную выставку, пишет: «Перед нами выставка, напоминающая своими 52 павильонами город из «Тысячи и одной ночи». Каждый народ СССР получил на выставке определенное место. В результате получилась картина, которая, несмотря на то, что охватывает только народы Советского Союза, дает более глубокое представление о человечестве, чем те всемирные выставки, которые я до сих пор видел.

На всемирной выставке в Париже каждый павильон отражал больше индивидуальные вкусы архитектора, чем культуру и жизнь народа. Там нигде не видна была подлинная культура страны. Здесь, в Москве, 52 павильона показывают вам во времени и пространстве всю культуру советского народа»².

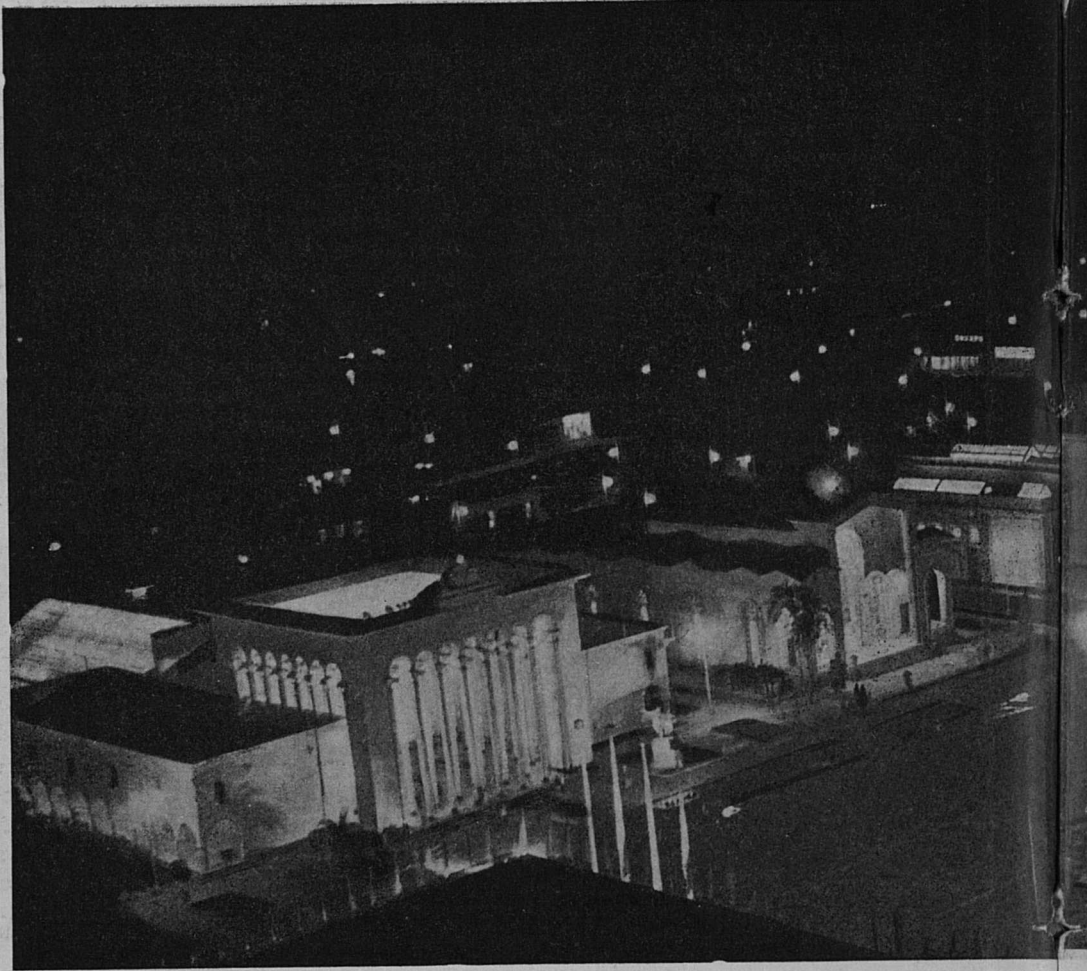
Две тысячи архитекторов, художников и скульпторов, сотни талантливых народных мастеров украсили эту выставку. Они использовали все многообразие форм, все особенности архитектурного наследия и фольклора народов нашей великой советской родины.

Ниже мы хотим поделиться только некоторыми замечаниями об архитектуре национальных павильонов.

Внимание прежде всего привлекает выразительный, решенный в простых, ясных формах, красочный павильон Узбекистана (арх. Полупанов).

¹ Фото Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, помещенные в №№ 9 и 10 «Архитектуры СССР» за этот год, — иллюстративно-издательского отдела ВСХВ, фотохроники ТАСС, И. Сосфенова, К. Отыана и А. Гройсмана.

² «Правда» от 7 августа 1939 г., № 217.

Всесоюзная сельскохозяйственная выставка в Москве. 1939 г. Площадь Колхозов вечером

Мотивы замечательных исторических памятников Узбекистана, перенесенные в здание павильонного типа, удачно увязались с общей композицией. Творческая переработка элементов старой гражданской архитектуры и богатого народного искусства дала возможность раскрыть все обаяние узора, характерного для солнечного Узбекистана. Орнамент, резьба, роспись — все здесь выполнено мастерами народного творчества.

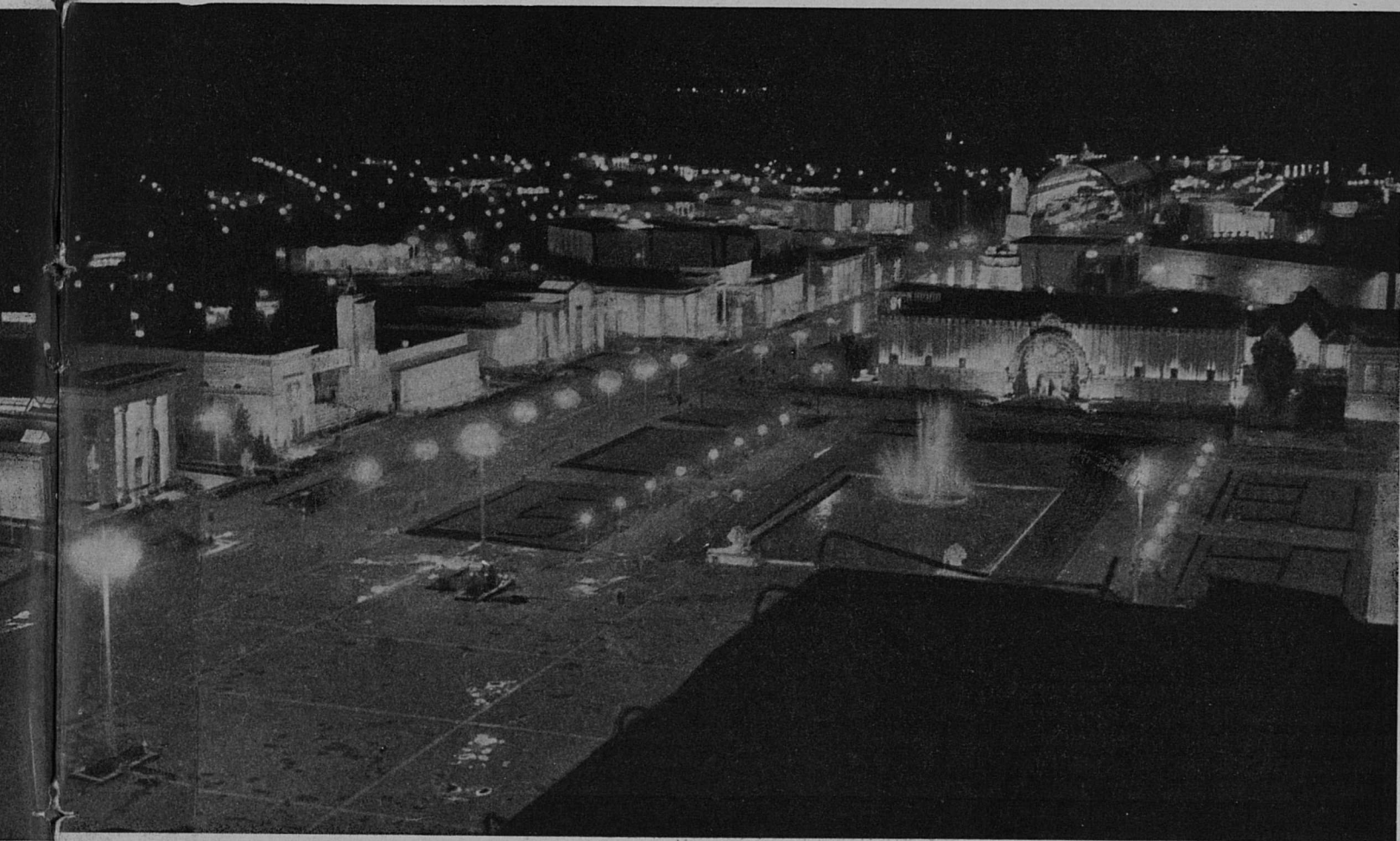
Они создали местами чарующие зрителя фрагменты. Такова, например, колоритная, легкая, ажурная беседка-ротонда, стоящая в середине курдонера, огораживая круглый бассейн фонтана. Это новая, изящная по форме вещь, которую, однако, можно приписать только искусству и мастерству узбекского народа. Изумительно сочны и красивы тонкие орнаменты из гипса, кругами расположенные на стенах павильона. Не плохо увязаны с орнаментацией

и скульптуры, расставленные во внутреннем дворике.

Павильон солнечной Грузии (архитекторы Курдиани и Лежава) — один из лучших на выставке.

За входным портиком раскрывается пространство квадратного в плане дворика-вестибюля. Очень удачны настенные украшения — розетки и пучки колонн, конусом сходящиеся вниз и связанные наверху между собой легкими аркадами. Это новый, интересный мотив в современной грузинской архитектуре. Пучок колонн, применявшийся и раньше в национальной архитектуре как мотив декоративной обработки, использован в данном случае как конструктивная опора, вполне отвечающая характеру здания павильонного типа.

Смело решенный портик в целом производит приятное впечатление. Несколько менее выразительными по силуэту нам кажутся только модер-

Exposition agricole de l'U.R.S.S. à Moscou. 1939. Place des kolkhoz. Vue nocturne

низированные грузные капители колонн. Три глухие стены, умело декорированные авторами, дополняют выразительность центрального композиционного узла в архитектуре павильона.

Красочный павильон Азербайджанской республики (архитекторы Усейнов и Дадашев) несколько перегружен деталями.

Симметричное по композиции здание получило монументальный, облицованный мрамором портал, ярко передающий колорит архитектурных памятников Азербайджана. Положительное впечатление оставляют разработанный авторами главный вход с его сталактитовым сводом, увитый позолоченными виноградными лозами, и блестяще исполненная народными мастерами дверь из орехового дерева.

Нужно отметить заслуживающую внимания, хотя и не совсем удавшуюся, попытку авторов связать

живописные вставки-панно с затейливейшей орнаментацией в народном вкусе. Большие оконные переплеты «шебеки» на боковых стенках главного фасада задуманы в виде витражей. Стекла, вставленные в сложный орнамент переплета, кидают многоцветные лучи в интерьеры.

Павильон Армянской ССР (архитектор К. С. Алабян, при участии Сафарьяна) получил иные, но не менее своеобразные формы. Базиликальная схема лежит в основе всей композиции. Простой, ясный и запоминающийся по своему силуэту павильон также украшен широким порталом, но уже с двускатной кровлей.

Характерные для народной армянской архитектуры высокие арочные, с циркульной кривой, окна отделаны жилистым местным туфом. Интересны позолоченные переплеты окон, выполненные в металле в виде орнамента из виноградных лоз. Па-

вильон убедительно воссоздает образ страны, которую он представляет.

Очень наряден павильон Таджикской ССР (архитекторы Захаров и Антоненко). Не совсем удачно решена здесь лишь композиция главного фасада, зато исключительно интересны детали—декоративные проrezные орнаменты (ганчо), шторы над входом, фрагменты боковых фасадов, ковровая роспись по балкам потолка. Боковые лоджии расписаны народными мастерами с большим вкусом. К сожалению, как уже указывалось, отсутствие ясной архитектурной композиции снижает впечатление от целого.

В павильоне Туркмении (архитектор Ашастин) в качестве фона для главного портала применен проrezной орнамент. Мотив хлопка очень умело сплетен автором с восточным ковровым рисунком, переведенным в гипс. Работая по эскизу архитектора, талантливые народные мастера

Павильон Грузинской
ССР

Арх. А. Г. Курдиани
при участии арх.
Г. И. Лежава

Pavillon de la R.S.S.
de Géorgie

Arch. A. G. Kourdiani
avec la collaboration
de l'arch. G. I. Lejava

Туркмении превратили павильон в замечательное произведение народного искусства. Ажурная стенка на фоне стекла, в вечерние часы, когда лучи света пронизывают прорези, производит неожиданное, сказочное впечатление.

Хорошо выполнена ковровая рос-

пись потолка, нанесенная на чисто оструганное натуральное дерево. Удачны по рисунку решетки боковых окон. Все в павильоне «Туркмения» свидетельствует о верном и смелом подходе архитектора к использованию архитектурного наследия и народного искусства.

Автор переработал старые мотивы, внес в них чувство современности, вложил немало своего. Не всегда, однако, архитектору удается при этом сохранить стилевое единство целого. Вставленные в стрельчатые ниши боковых фасадов «медальоны» исполнены в барельефе. Как бы ни были эти медальоны хороши сами по себе, они все же не вяжутся с характером павильона. Искусно выполненные орнаменты на стенах стрельчатых проемов по бокам главного портика много бы выиграли, если бы автор оставил их в натуральном виде, без окраски. Но все эти мелкие дефекты не снижают впечатления от целого.

Приходится особо выделить павильоны Татарии, Башкирии, Киргизии и Казахстана.

Народы эти не располагают значительным архитектурным наследием, в силу чего авторам павильонов пришлось обращаться только к народному национальному фольклору. В поисках образов, присущих творчеству этих народов, архитекторы,

главным образом, вдохновлялись изучением бытовых вещей, кустарных изделий, рисунков, орнаментов, вышивок, резьбы, чеканки, с тем чтобы отобразить в архитектуре их тонкий, трудно уловимый национальный колорит.

Решая эту задачу, архитекторы внесли в советскую архитектуру много ценного. Если можно так выразиться — это первый шаг в сложном процессе возрождения утраченной национальной архитектуры Татарии, Башкирии, Киргизии и Казахстана.

В павильоне орденоносной Татарии, с его тенистым двориком (архитекторы Гайнутдинов и Ершов), особый интерес представляют, помимо общей композиции, своеобразные фрагменты-детали.

Отметим майоликовый входной портал с татарским народным орнаментом, заимствованным из вышивок. Верхняя часть портала завершается выполненным из терракоты орденом Ленина.

Расположенные по бокам главного портала четыре стрельчатые ниши заполнены ковровым рисунком прорезного гипсового орнамента. Рельефный узор помещен на фоне стекла изумрудного цвета. Это новый и очень эффектный декоративный прием. Своеобразны два похожих на татарские вышитые «тубе-

Фрагмент фасада
Fragment de la façade

тейки» низких фонтана, облицованные золотистого цвета майоликой. Фонтаны придают еще большую интимность пространству дворика — главного композиционного центра павильона. Характерны также по своей прорисовке и силуэту бронзовые люстры на плафонах аркад и капители колонн. Не совсем удались авторам боковые трельяжи с выщелой зеленью и карнизы под кровлей.

Выразителен по силуэту своеобразный павильон Башкирии (архитектор Оленев). Башкирский народ также не имеет своих национальных исторических памятников. Поэтому автор только в результате долгой, кропотливой работы выявил основные черты, характеризующие башкирское искусство.

Квадратный в плане, основной объект здания завершается легким, оригинальным куполом в форме усеченного конуса, ярко расписанного на тему национального народного праздника «сабан-туй» (праздник урожая). В интерьерах внимание останавливает замечательная башкирская резьба по дереву. Сплошной узор деревянных кружев — основной мотив рельефного обрамления стендов, хорошо передает своеобразную лирику, присущую искусству этого народа. Достоин внимания и то, что тематическая роспись купола удачно связана с архитектурой.

Конечно, в архитектуре павильона есть элементы, не соответствующие характеру башкирского искусства — например, тонкие колонки, несущие фронтоны и окружающие конусообразный купол, зубчатый карниз, венчающий основной объем, скульптуры фасада, втиснутые в тесные ниши, и т. д. Однако эти недостатки не снижают общей выразительности здания.

Павильон «Киргизия» выполнен из дерева (архитектор Плотинов) и расположен своим вытянутым фасадом с открытой галереей вдоль главной аллеи выставки. Фактура дерева в этом павильоне замечательно «обыграна», но в композиционном отношении павильон кажется несколько скучноватым. Очень красивы ниши с деревянной резьбой, расположенные на стенках главного фасада. Перед каждой нишей — маленькие фонтанчики. Удачны резные деревянные колонны, особенно в своей нижней части. Менее выразительны

Аркада верхней галереи

Arcade de la galerie supérieure

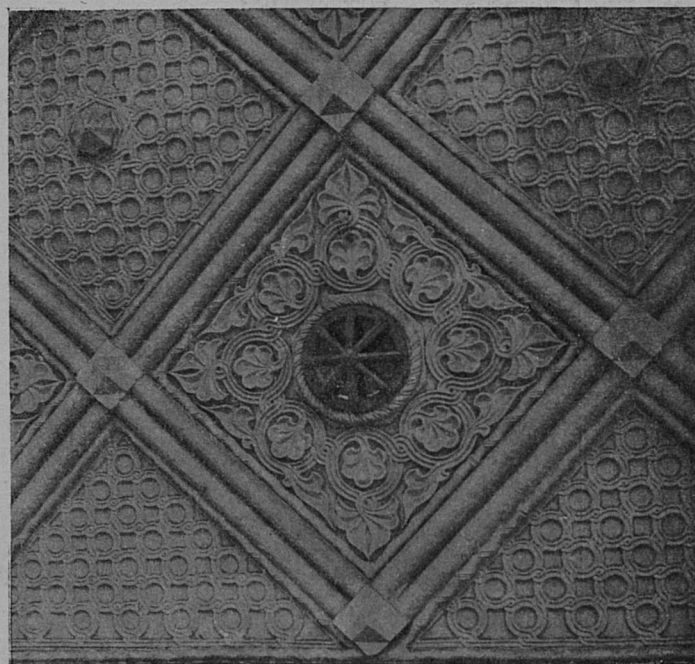
капители. Антаблемент, идущий по верху галереи, покрыт сплошным резным национальным орнаментом. Последний интересен по форме, но масштабно не увязан с ornamentацией других частей павильона.

Не плох павильон «Казахстан» (архитектор Безруков). Он выделяет-

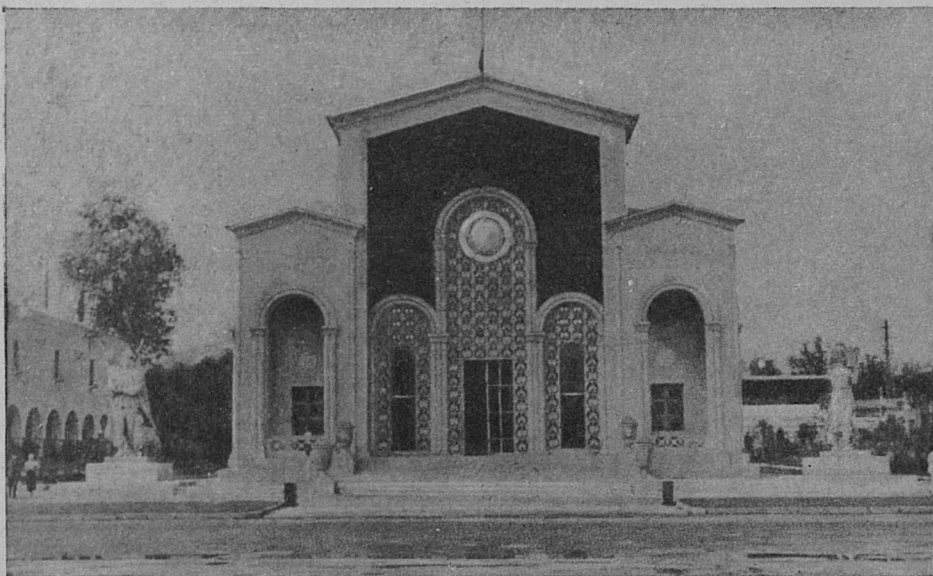
ся своей бело-голубой окраской. Внимание зрителя здесь привлекает замечательный портал с широким ступенчато-стрельчатым проемом, который искусно обогащен национальным казахским орнаментом.

Все остальное служит только фоном для ярко выраженного портала

Обработка стен открытого дворика

Décoration des murs de la cour ouverte

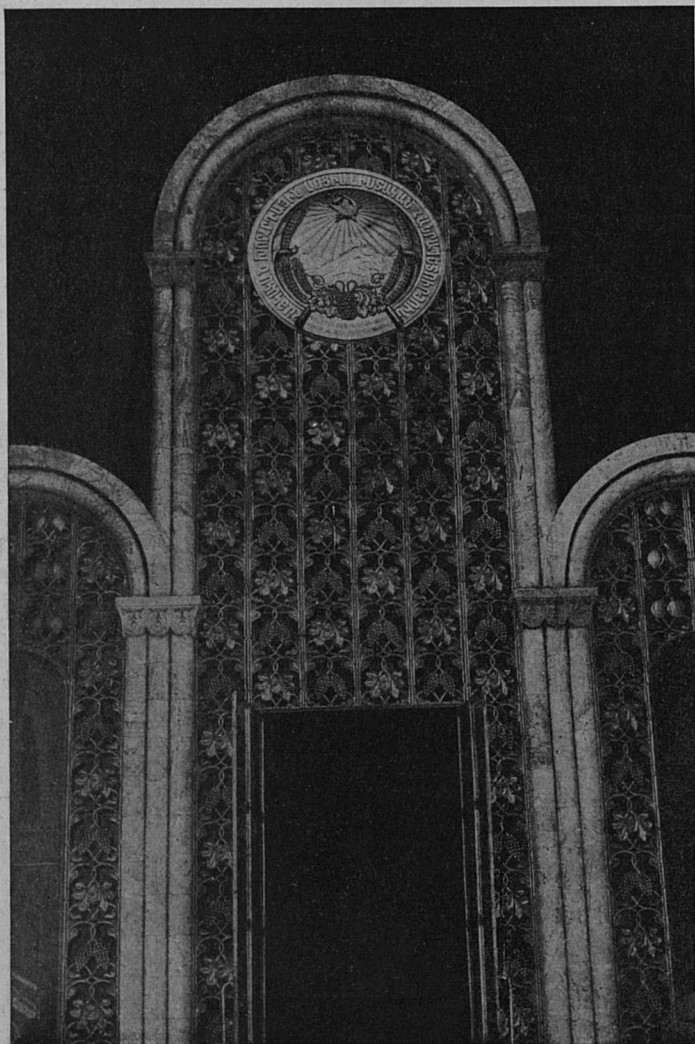

Павильон Армянской ССР. Арх. К. С. Алабян при участии арх. С. А. Сафарьян
Pavillon de la R. S. d'Arménie. Arch. K. S. Alabian avec la collaboration de l'arch. S. A. Safarian

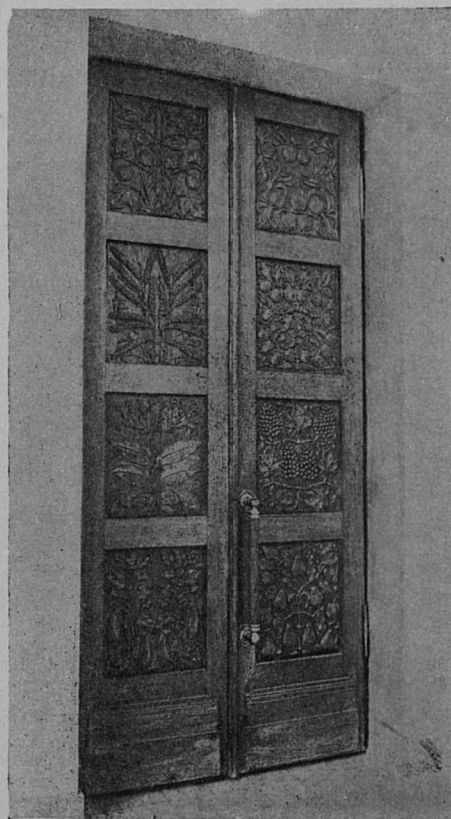
и менее внимательно выполнено: суховато и схематично решена галерея с аркадами, обегаящая павильон по периметру, не совсем удачен и деревянный парапетик с треугольными зубцами, идущий по верху галереи. Павильон Казахстана надо было обратить порталным входом в сторону площади Колхозов. Сейчас он поставлен так, что его архитектура воспринимается с наименее выгодных точек.

...

Трудно дать полную оценку национальных павильонов на выставке. Они требуют серьезного изучения. Опыт мастеров, проектировавших их, должен получить всестороннее освещение. Это тем более необходимо, что на выставке впервые и небезуспешно в столь широком масштабе практически решалась важнейшая проблема нашего зодчества — вопрос о содружестве искусств, о синтезе архитектуры, скульптуры и народного орнаментального творчества.

Деталь портала главного входа
Détail du portail principal

Резная дверь
Porte sculptée

АРХИТЕКТУРНЫЕ МОТИВЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАВИЛЬОНОВ

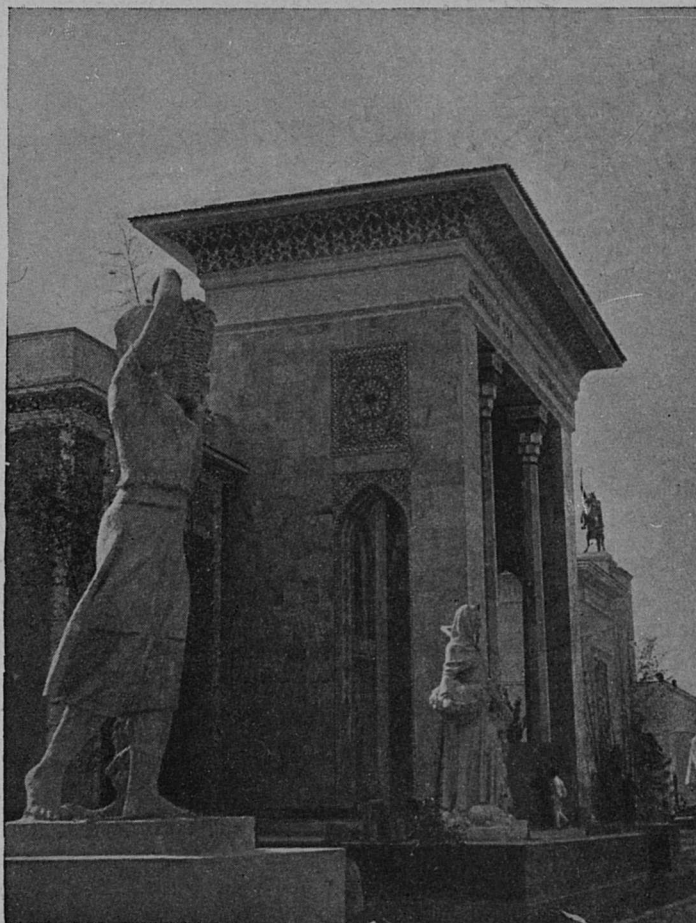
И. РАБИНОВИЧ

В архитектурном ансамбле Всесоюзной сельскохозяйственной выставки павильоны братских республик Советского Союза занимают исключительное по своему значению место. Не устаешь любоваться разнообразием форм и мотивов, получивших в них свое отражение и творческую переработку. Это в первую очередь относится к павильонам Закавказья и среднеазиатских республик. Именно в архитектуре этих павильонов с наибольшей яркостью проявился характерный для всего нашего искусства процесс сочетания национальных мотивов с композиционными основами большого советского зодчества, уже вырабатывающего свои стилевые черты и одновременно поднимающегося на новую ступень, благодаря обращению к истокам народного творчества.

Отдельные национальные павильоны в разной степени могут демонстрировать плоды такого сочетания. Постараемся на примере одного из павильонов несколько подробнее разобраться в этом вопросе. Возьмем павильон Узбекской ССР (автор арх. С. Н. Полупанов). Простой план «покоем», дающий возможность четкой связи главного и двух боковых демонстрационных залов. Главный вход заглублен в портал, охваченный крупным наличником. Наличник поддерживается легкими колонками. Навесы над входами в боковые крылья обращены в сторону курдонера и решены в виде небольших портиков. Посредине курдонера — фонтан, осененный беседкой-ротондой. По бокам входа — скульптурные группы на низких постаментах.

Казалось бы, эта объемно-пространственная композиция не имеет никаких специфических национальных черт. Она целиком отвечает требованиям, которые мы могли бы предъявить к любому современному сооружению павильонного типа. Тем не менее образ павильона глубоко национален. И со-

Павильон Азербайджанской ССР
Арх. М. Усейнов,
С. Дадашев

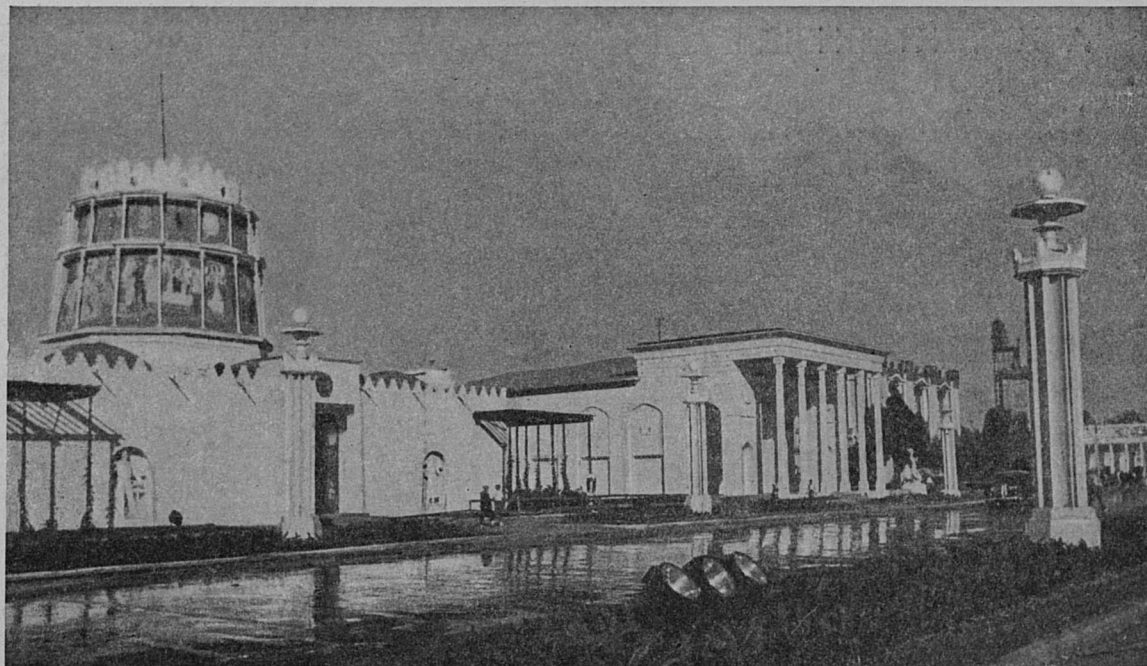

Pavillon de la R.S.S.
d'Azerbaïdjan
Arch. M. Ousseïnov,
S. Dadachev

Сталактитовый свод входа
Voûte de l'entrée

Павильоны Башкирской
АССР и Туркменской
ССР

Pavillons de la R.S.S.A.
des Bachkirs et de la
R.S.S. des Turkmènes

всем не потому, что скульптуры изображают узбеков и узбечек. Не копируя никаких памятников национальной архитектуры, автор сумел органически насытить свою композицию элементами богатейшего народного искусства Узбекистана. Каждая деталь общей композиции, каждый фрагмент умело использован для того, чтобы выразить основную тему павильона. Вся образная концепция

непроизвольно вызывает ассоциации, не оставляющие никакого сомнения. Это именно павильон Узбекистана — солнечный, ясный, как и природа страны, которую он представляет.

Стены главного фасада, окружающие курдонер, оставлены гладкими, без проемов и членений. Сравнительно небольшие массы входов заглублены и насыщены тенью. Фоном служит гладкая, вытянутая по

горизонтали, стена. Это сочетание небольших углубленных входов и гладкой стены сразу же вызывает в памяти воспоминание о глинобитных стенах «дувалах». Впечатление еще усиливается тем, что на стенах по бокам главного входа размещены характерные украшения в виде круглых орнаментированных дисков, наложенных на тело стены. Наличники входов, как это предписывается традицией среднеазиатского зодчества, богато украшены прекрасной орнаментированной майоликой. Великолепные резные двери, выполненные народными мастерами М. Ахмедовым и Нарзуллаевым Нуруллой, сплошь покрыты тонким пластичным орнаментом.

Дальнейший элемент композиции, придающий особую определенность и своеобразие образу национального павильона — это ковровая мозаика, выстилающая центр курдонера. Все здание вместе с курдонером поставлено на невысокий подиум. Ковер курдонера в сочетании с фонтаном и беседкой-ротондой как бы переносят зрителя в традиционный узбекский внутренний дворик.

Беседка-ротонда представляет собой в плане звездчатое сквозное архитектурное перекрытие. Оно покоится на двух рядах легких деревянных колонн. В плане колонны поставлены по углам двух правильных десятиугольников — вписанного и описанного. Колонки завершены тра-

Павильон Башкирской АССР. Центральный зал. Арх. М. Оленев
Pavillon de la R.S.S.A. des Bachkirs. Salle centrale. Arch. M. Oléniev

диционными сталактитовыми капителями со звездчатыми восьмиконечными абаксами. Ажурный плафон в плане представляет собой сложное пересечение двух пятиконечных звезд. Низ и бока балок и плафоны, образующиеся между лучами звезды, так же, как и самые лучи, богато расписаны растительным и геометрическим «сотовым» орнаментом.

Ротонда, — пожалуй, наиболее выразительный и броский национальный мотив в композиции Узбекского павильона, — она выделяется своей полихромной нарядностью на спокойном фоне главного здания.

Сопоставляя детали между собой, сравнивая их с образцами народного искусства дореволюционного Узбекистана, мы убеждаемся в том, что традиции узбекского искусства творчески освоены. Объемно-пространственная композиция в основе своей вовсе не традиционна, но вместе с тем все средства направлены и на выражение национальных особенностей страны. При этом важно отметить, что основной образ павильона — это образ жилья, а не культового здания. Узбекский павильон до известной степени может служить прообразом народного узбекского дома-дворца, дома радостного будущего. В общественном, по характеру, здании чувствуется интимность, присущая жилью.

Эта тема радостного настоящего и еще более радостного будущего страны насыщает всю композицию, отражаясь в каждой детали. Так, например, сюжетной основой ряда деталей служат советские эмблемы, рассказывающие о тех изменениях, которые внесли в жизнь страны годы советской власти. Эти эмблемы органически сочетаются с композиционными и изобразительными мотивами узбекского искусства. Поясним это примером — основной темой узора попрежнему остается стилизованный растительный орнамент. Однако сюжетно он, отражая коренные сдвиги в сельском хозяйстве Узбекистана, резко видоизменяется. Сюжетной основой орнамента служат ветви и листья хлопковых кустов, цветы и раскрывающиеся коробочки хлопка.

Наряду с излюбленными в геометрическом орнаменте вариациями пересечений правильных шести- и восьмигранников, начинают широко применяться вариации и пересечения

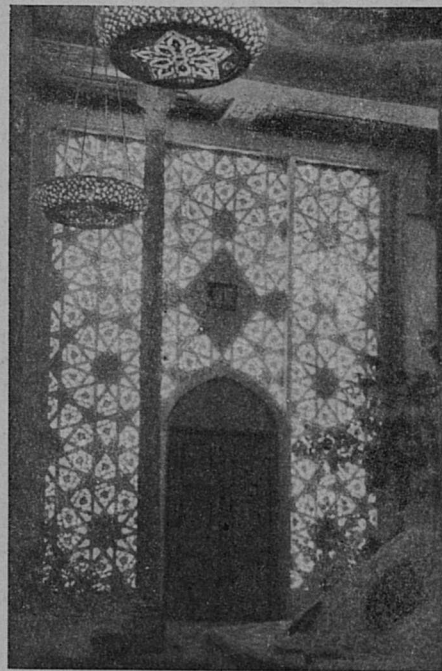
Павильон Туркменской ССР. Зал. Арх. В. Ашастин
Pavillon de la R.S.S. des Turkmènes. Une des salles. Arch. V. Achastine

десяти- и двадцатигранников со вписывающимися в них пятиконечными звездами. Примеры этому мы видим в композиции упомянутых уже дисковых украшений по бокам главного входа, в плафонах ротонды, в майолике. Капители ротонды, оставаясь традиционными по форме, также сюжетно обогащаются мотивами хлопчатника и советскими эмблемами. Если учесть то обстоятельство, что рядом с архитектором над украшением павильона работали народные мастера, станет ясным, что отмеченные нами изменения в тематике и сюжетной трактовке деталей глубоко проникают в современное народное искусство Узбекистана.

Тем же путем, который был нами охарактеризован на примере Узбекского павильона, идут и авторы ряда других национальных павильонов. Почти все они придают своим сооружениям образ жилья, отказываясь от пользования в чистом виде мотивами культовой архитектуры. И это дало самые плодотворные результаты. Таким образом, в качестве основы для критического освоения искусства прошлого была принята не только культовая архитектура (в большинстве стран лучше всего сохранившаяся), но и все необозримое богатство народного искусства, все те изделия, которые народный гений

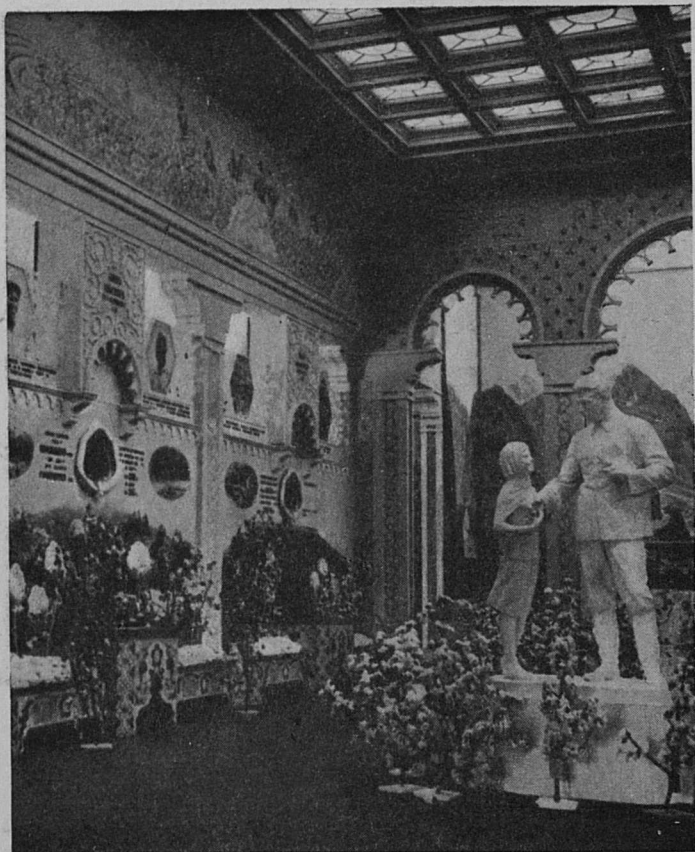
насытил глубоким художественным содержанием (ткачество, домовая резьба, майолика, вышивка). Они переведены в иной масштаб и новые материалы.

Важно отметить то чувство меры, которое проявили почти все архитекторы. Внешняя архитектура па-

Интерьер. Деталь

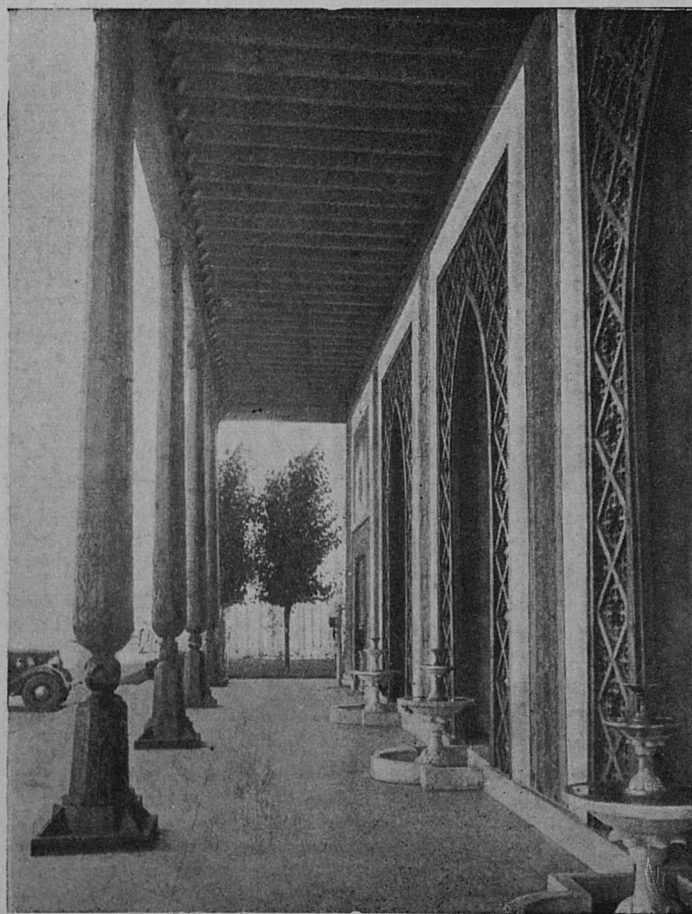
Intérieur. Détail

Павильон Таджикской ССР. Фрагмент зала хлопка

Арх. А. Антоненко и М. Захаров

Pavillon de la R.S.S. des Tadjiks. Fragment de la salle du coton
Arch. A. Antonenko et M. Zakharov

Павильон Киргизской ССР. Галерея главного фасада

Арх. А. Плотников

Pavillon de la R.S.S. des Kirghiz. Galerie de la façade principale

Arch. A. Plotnikov

Павильонов вовсе не поражает «экзотической» причудливостью своих мотивов. Она глубоко современна по своей композиции и воспроизводит черты национального жилья только в образной форме, используя два-три характерных элемента. Так, например, павильоны Грузии, Северного Кавказа и Татарстана получают внутренние дворики, за которыми находится главный вход. Казалось бы, незначительная деталь, но она придает характер южного жилья всей композиции павильонов.

В некоторых случаях архитекторам приходилось выражать национальный характер страны чисто ассоциативными средствами. Большой купол завершает прямоугольный массив Башкирского павильона. Он ассоциируется с нефтяной вышкой и вместе с тем в своей росписи напоминает о национальном башкирском празднике урожая. Весь образ Башкирского павильона вызывает в памяти любовно выполненные народные изделия. Некоторая нарочитая наивность деталей только еще ярче подчеркивает это впечатление. Мысль автора правильна. Именно такими средствами можно было довести до зрителя очарование искусства народа, испытавшего в прошлом жесточайшее национальное угнетение, имевшего возможность только в украшении бытовых вещей проявить свою художественную одаренность. Пестро расписанные боковые двери, массивные деревянные резные ставни, тяжелая, окованная медью главная дверь — все это образы, которым можно найти подтверждение в сохранившихся образцах народного искусства. Башкирский павильон может служить замечательным примером чисто ассоциативного использования наследства прошлого.

Мы говорили только о нескольких павильонах, но и все остальные используют национальное искусство, включая его элементы в свою композицию. Даже павильоны областей и краев РСФСР вводят в экстерьер или интерьер народное искусство, зачастую заменяя его материал, но сохраняя тематику. Так, например, в павильоне «Сибирь» мотивом украшения наружной стены за колоннами главного входа служит орнамент, напоминающий о вышивках народов севера. В интерьере павильона Ленинграда и Северо-востока широко

использованы мотивы Хохломы и Кировской (вятской) игрушки. В павильоне Белоруссии для украшения наружной стены применены узоры белорусских вышивок.

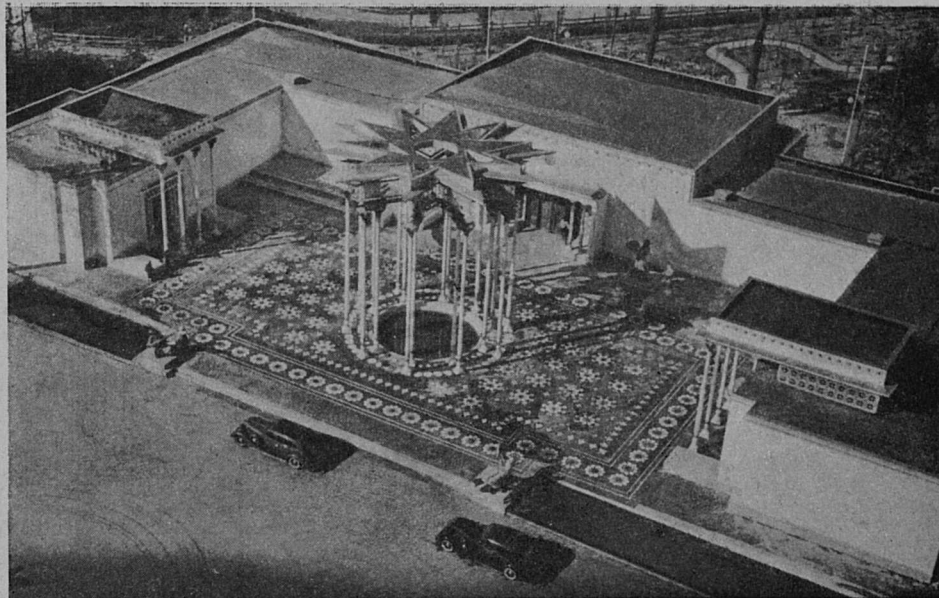
Вместе с тем, в ряде павильонов использованы чисто архитектурные национальные элементы. Так, открытый вестибюль-дворик павильона Грузии огражден колоннадой пучкообразных колонок, перекрытых легкими арочками. Арки боковых лоджий покоятся на низких, круглых, характерных для Грузии, колоннах без энтазиса. В павильоне Армении удачно использована тема арок с узкими архивольтами, покоящимися на тонких, вытянутых каменных колонках. Этот мотив также типичен для старой архитектуры Армении и Закавказья. В павильонах Казахстана, Туркменистана, Азербайджана использованы мотивы стрельчатых арок.

В интерьерах павильонов народное национальное искусство занимает не менее почетное место. Особо следует отметить великолепную резьбу по алебастру (ганчу) в павильоне Туркменской ССР (витражи на окнах, портал главного входа и светильники с узорчатыми звездами). В павильоне Киргизии очень удачно украшены с внутренней стороны порталы входных дверей. Достигнуто это простым способом. Белые алебастровые наличники обложены коврами с цветочным узором. Досадно лишь то, что при общем решении павильона в чистом, не покрашенном резном дереве полотнища входных дверей почему-то получили довольно грубый рисунок и почти малярную масляную окраску.

Внутри Казахского павильона, на пилястрах и по обводу потолка вьется резной орнамент. Он сошел с традиционных кошм и цветных войлоков. Пшеничный колос воспроизводится почти на всех украинских народных вышивках и росписях. Он нашел отражение и в декорации фасада Украинского павильона. Декоративный витраж портала здесь в свою очередь напоминает об украинских коврах-килимах.

...

Народное искусство на протяжении веков не раз менялось, отражая изменения, происходившие в быте, жизненном укладе и сознании лю-

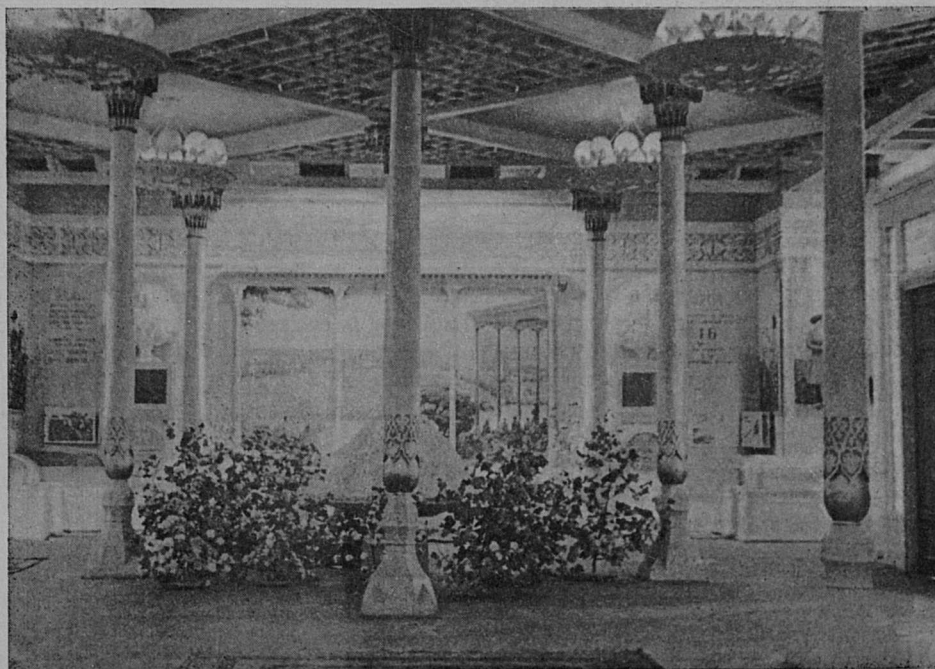
Павильон Узбекской ССР. Арх. С. Полупанов
Pavillon de la R.S.S. d'Uzbékïe. Arch. S. Poloupanov

дей. С развитием капитализма оно вытравлялось и вытеснялось из быта.

Капитализм с его ложью и противоречиями не в состоянии был создать органическое искусство большого стиля, в котором сочетались бы все достижения человеческой культуры с художественными богат-

ствами, созданными народным гением.

Сейчас перед нами задача создания такого искусства. Это сложный процесс, начало которому положено замечательным опытом сотрудничества архитекторов и художников с народными мастерами на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

Интерьер

Intérieur

СКОРОСТНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ЖИЛЫХ ДОМОВ

Скоростное строительство жилых домов на Б. Калужской улице в Москве. Корпус № 11
Construction accélérée des maisons d'habitation rue Grande Kaloujskaïa à Moscou. Bâtiment № 11

ДОМА НА БОЛЬШОЙ КАЛУЖСКОЙ УЛИЦЕ В МОСКВЕ¹

С. ИОФФЕ

В конце прошлого года арх. А. Г. Мордвинов вошел в президиум Моссовета и Московского Комитета партии с предложением о постройке в Москве скоростным конвейерно-поточным методом 23 типовых жилых домов (по числу районов столицы). Цель и смысл этого предложения заключается не только в том, чтобы построить 23 дома и таким путем улучшить жилищные условия трудящихся столицы, но и в том,

главным образом, чтобы на основе проверки на практике скоростных методов, предложенных арх. А. Г. Мордвиновым, положить эти методы в основу скоростного строительства, широко развертывающегося в различных краях и областях Советского Союза.

Не останавливаясь здесь на основных принципах, вытекающих из предложения т. Мордвинова (принципы эти изложены в № 5 журнала «Архитектура СССР» за 1939 г.), укажем лишь, что президиум Моссовета полностью одобрил предложение А. Г. Мордвинова и своим постановлением от 31 декабря 1938 г. дал задание на составление проекта типового жилого дома, который дол-

жен быть повторен во всех районах столицы. Для строительства были намечены участки и выделены три потока, из которых один поручен Тресту крупных блоков и два — Управлению жилищного строительства.

Вслед за этим, по указанию правительства, намеченные участки для строительства были оставлены и перенесены на магистраль. В частности, 11 домов было предложено построить на Б. Калужской улице.

Само собой разумеется, что построить на ответственной магистрали 11 одинаковых или почти одинаковых шестизэтажных зданий было бы с архитектурной точки зрения совершенно недопустимым. Ар-

¹ Авторами внутренней планировки являются арх. А. Г. Мордвинов, С. Г. Иоффе, Е. Г. Мордвишев, П. А. Красильников.

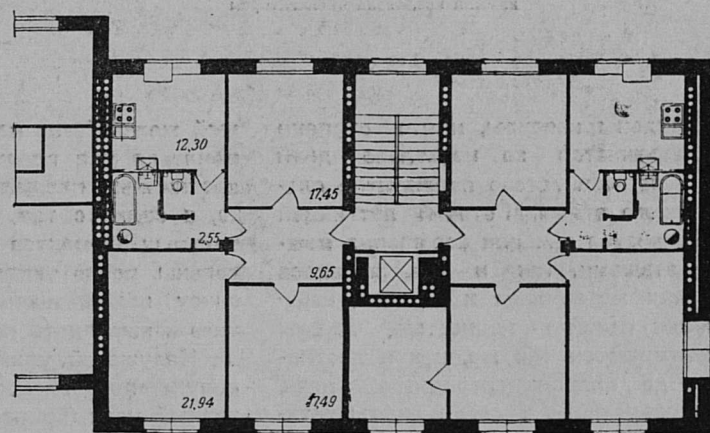
Фасады корпусов 1, 2, 11 и 12 спроектированы арх. Д. Н. Чечулиным, фасад корпуса 5 — арх. Г. П. Гольц, фасады корпусов 3, 4, 6, 7, 8 и 10 — арх. А. Г. Мордвиновым.

хитектором А. Г. Мордвиновым совместно с архитекторами Д. Н. Чечулиным и А. К. Буровым был разработан эскизный проект ансамблевой застройки Калужской магистрали, в результате чего высота некоторых домов возросла до 7—8 и даже 9—10 этажей и появились курдонеры, раскреповки, выступы, колоннады, эркеры, башни и тому подобные аксесуары, присущие большой архитектуре. Неизменным при этом осталось внутреннее решение жилого дома, планировка его ячеек, конструктивная схема и ведущие принципы, предложенные арх. А. Г. Мордвиновым. Срочно были переработаны проекты, и 5 мая началась кладка фундаментов первого дома (корпус № 11) первого потока. С тех пор прошло немного менее пяти месяцев, и на сегодня (конец сентября) в работе находятся уже все 11 домов, которые должны быть выстроены на Калужской улице. При этом, согласно условиям поточности, мы имеем разную степень готовности отдельных зданий. В то время как на корпусе № 10 ведутся земляные работы, на корпусе № 3 идет кладка фундаментов, на корпусах №№ 4, 5, 7 и 8 — осуществляется кладка стен, корпуса №№ 1, 2 и 6 покрываются кровлей, там производится внутренняя отделка и наружное оформление фасадов, в корпусе № 12 заканчиваются отделочные работы, а корпус № 11 сдается в эксплуатацию.

В настоящий момент имеется уже возможность подвести некоторые предварительные итоги огромной организационной, проектной и

Типовая жилая секция

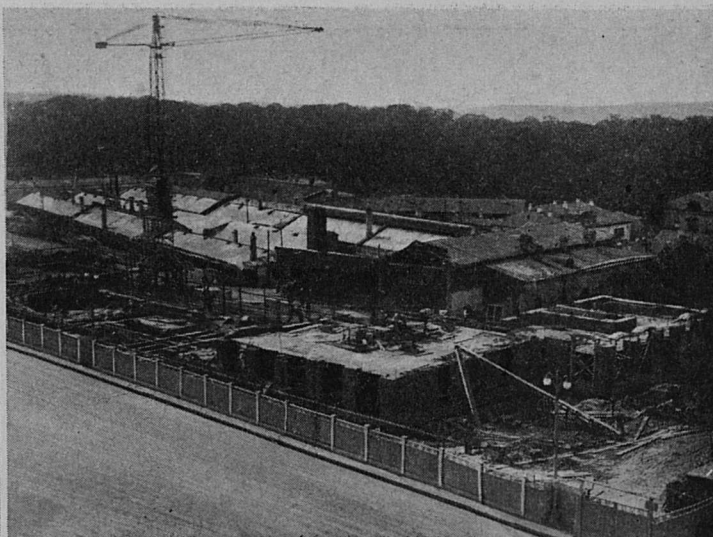
производственной работы по скоростному строительству этих домов.

Первым, наиболее отличительным моментом, особенно бросающимся в глаза при посещении строительства, является своеобразный характер стройплощадки. Вместо отдельных материалов, клеток с кирпичом и т. п., мы видим заготовленные на заводе строительные детали, строго и четко размещенные в соответствии с проектом организации работ, контейнеры с кирпичом, бункера с раствором.

Железобетонные плиты перекрытий, сборные щиты накатов, оконные и дверные блоки, состоящие из навешенных, остекленных и окрашенных рам (вместе с коробами, откосами и подконными досками), готовые оштукатуренные перегородки санузлов, смонтированные стояки для сантехнических работ, цементные архитектурные детали для

оформления фасадов и все вообще элементы дома, поддающиеся разбивке на отдельные детали — заготовлены вне территории постройки, освобожденной таким образом от необходимости производства на ней второстепенных и подсобных работ.

Другой, очень важной особенностью этого строительства является параллельность и совмещенность выполнения работ. Из помещаемых нами иллюстраций ясно видно, что оконные балки (обитые толем и жгутами из пакли) установлены на свои места еще до кладки стены, и каменщику остается лишь заполнить простенки между коробками, что при кладке стены лестничной клетки уже заранее выведен стояк пожарного водопровода и вместо крапа поставлен шкаф для рукава, что еще до возведения здания установлены на специальных шаблонах площадочные балки, к которым

Строительство жилых домов на Б. Калужской улице в Москве

Корпус № 3 — ведутся земляные работы —
выемка котлована экскаватором

Корпус № 4 — в правой захватке ведется кладка стен 1-го этажа,
в левой — производится монтаж перекрытия над подвалом

Фотосъемка всех четырех

укреплены косоуры, и что ступени укладываются за несколько дней раньше, чем готово перекрытие следующего этажа. Готовой лестницей пользуются как для сообщения между этажами, так и для переноса легких материалов и деталей, стремянки изжиты полностью. Лифты монтируются так же, как и лестницы, до кладки очередного этажа. Направляющие к двери лифты установлены до кладки стен шахты и соответственно раскреплены. По окончании кладки последнего этажа, до устройства перекрытия лестничной клетки и кровли, краном подаются наверх смонтированные на раме лебедки моторы, и лифт срочно оборудуется временной грузовой кабиной, чтобы использовать его для подъема отделочных материалов (обои, краски и т. п.). Равным образом, одновременно ведутся и внутренние отделочные работы, монтаж санитарно-технического оборудования и т. п. Все это позволяет ускорить время строительства и равномерно использовать рабочую силу и механизмы.

Третьей важной особенностью этого строительства следует признать укрупнение веса отдельных элементов конструкций, доведенного до 1 500—1 600 кг, что стало возможным в результате применения на строительстве башенных кранов типа «Вольф». И до строительства этих домов, в частности при строительстве домов на улице Горького, сбор-

ный железобетон начал широко применяться для перекрытия санузлов, лестничных площадок и т. д. Однако, в связи с тем, что размеры отдельных элементов были незначительны, после укладки их пришлось снизу штукатурить, чтобы закрыть швы и выравнять потолок. Здесь же, на Калужской улице, применяются укрупненные элементы. Весь санитарный узел (ванная и уборная) пе-

Установка окон

рекрываются одной железобетонной плитой размером 275×271 см, толщиной в 9 см, с ребрами по контуру плиты для придания ей большей жесткости. Вес такой плиты равен 1 600 кг. Для пропуска трубопровода в плите оставлены строго заориентированные отверстия. Изготавливаются эти плиты на заводе полигонным способом и пропариваются под брезентом. Нижняя плоскость (потолок) таких плит выполнена настолько ровно и гладко, что абсолютно не требует штукатурки, и на постройке плиты лишь шпаклюются и белятся. По такому же принципу заготавливаются и площадки для лестничных клеток (размер 160×280 и 135×280 см) и плиты для наружных балконов. Кроме того, башенные краны дали возможность провести контейнеризацию кирпича (с подачей его непосредственно с машины на рабочее место каменщика), укрупнить сборные металлические конструкции, применить неразрезные прогоны длиной 12,40 м, и т. д.

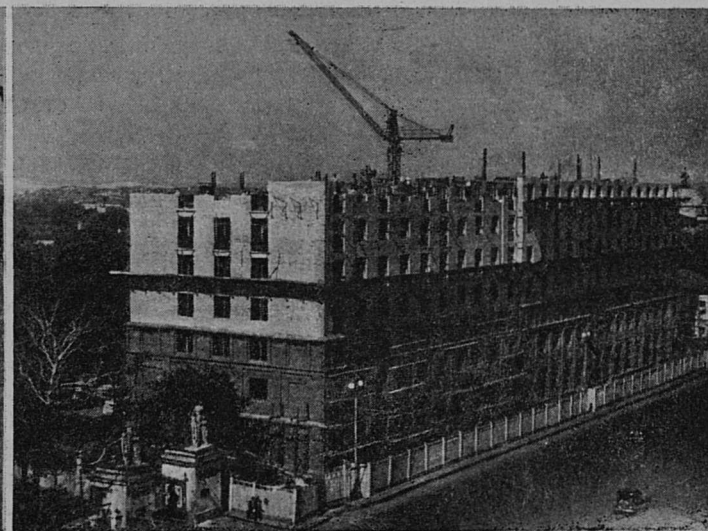
Из приведенных выше примеров уже видно, в каком направлении работала мысль проектировщика и производственника. Те же принципы нашли свое полное отражение и в элементах архитектурного оформления.

...

Основным материалом для отделки наружных стен главного фасада

Корпус № 5 —
кладка стен 4-го этажа

Корпус № 1 —
кладка стен 7-го этажа

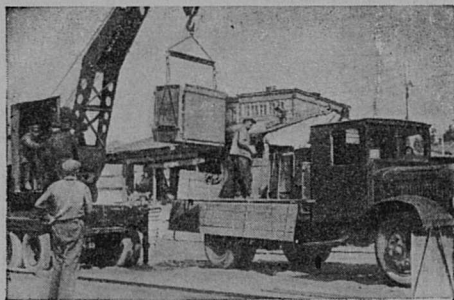
корпусов произведена в один день

является лицевой кирпич, производство которого освоено Кудиновским кирпичным заводом.

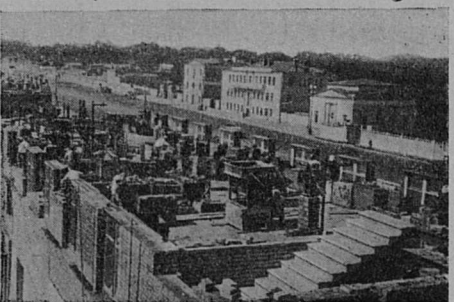
Наличие залежей хороших глин, подбор их в различной пропорции, различные сроки и температура обжига дают возможность получить кирпич самых разнообразных оттенков. Для строительства домов на Калужской улице применяется преимущественно палевый и кремовый кирпич, но, к сожалению, ввиду того что завод по своей оснащенности и по срокам, в какие ему необходимо обеспечить строительство, еще не в состоянии заниматься сортировкой глин, на постройку зачастую доставляется смешанный кирпич. Следует также отметить недопустимое обращение с кирпичом при погрузке в вагоны, разгрузке на складе, транспортировке по городу. Большинство кирпича попадает к месту кладки с отбитыми углами, искаженными кромками и выщербинами. Кладка ведется, как обычно, с внутренних лесов, на том же растворе, в подрезку. Предполагавшаяся вначале расшивка швов наружных стен цветным раствором была отменена, так как на большой высоте разница в цвете швов почти не ощущается, тем более, что по всему фасаду вкраплен целый ряд архитектурных деталей (наличники, балконы), которые привлекают к себе внимание, оставляя стену лишь как фон.

Программа завода (5 миллионов

штук кирпича) не может полностью обеспечить потребность всех строящихся домов, и часть из них будет облицована цементными плитами, что усилит разнообразие в оформлении фасада. Нижние этажи до первого горизонтального пояса (например, первый этаж на корпусах № 11 и № 12, два нижних этажа на корпусе № 3, три этажа на корпусах № 1 и

Транспортировка кирпича в контейнерах

Общий вид стройки. На переднем плане — уложенные на место ступени лестницы

№ 2) решено штукатурить на месте. Облицовочная плита изготавливается заводом мозаичных плит Управления стройматериалов Моссовета. Если для оформления фасадов домов по улице Горького применялась кустарная плита, то сейчас она выпускается прессованной (толщиной в 4 см), офактуренной и с обработанной шарошкой поверхностью.

Венчающий карниз и архитектурные детали фасадов (наличники окон и витрин, обрамления порталов, балконы с лепными кронштейнами, парапетные решетки и т. д.) изготавливаются из сборных офактуренных бетонных и железобетонных элементов и на площадке лишь монтируются. Если до прошлого года такой способ обработки фасада еще представлял известные затруднения, то в настоящий момент и заводы, и Трест скульптуры и облицовки настолько его освоили, что при обеспечении выпускными или лестничными подмостями фасад 6-этажного корпуса длиной в 100 м может быть оформлен в 15—20 дней.

Дворовый фасад выполняется в красном кирпиче, под окраску, без штукатурки.

Во внутренних отделочных работах соблюдаются те же принципы — сборность и отказ от мокрой штукатурки.

Все перегородки, за исключением отделяющей санузел от кухни, выполняются из диферента, толщи-

ной в 9 см с достаточно гладкими поверхностями (отлитыми в алюминиевых формах). Это позволило отказаться от обычной затирки таких перегородок и ограничиться лишь подмазкой швов и циклевкой провешов, с последующей оклейкой их бумагой и обоями. В санитарных узлах дифференговые перегородки шпаклюются на высоту до 2,0 м и красятся масляной краской, а выше — клеевой.

Перегородка санузла, на которой крепятся приборы и трубопровод сантехники, делается щитовой, деревянной. В перегородке предусмотрены отверстия для фрамуг, освещающих ванную и уборную, и отверстия для пропуска трубопровода. В оштукатуренном готовом виде такая перегородка подымается башенным краном до монтажа перекрытия каждого этажа и ставится внизу в паз плиты санузла, а сверху крепится к металлической балке перекрытия.

Внутренняя поверхность наружных стен, равно как и другие кирпичные плоскости, выходящие во внутренние помещения (стены лестничных клеток, лифтов, межквартирные, межсекционные стены), облицовываются также алебастровым и армированным камышом или плитами типа «диферент», толщиной в 5 см. Плита примораживается к кирпичной стене на алебастре с воздушной прослойкой между стеной и плитой в 1 см. Это дает возможность добиться одинаковой структуры материала стен под оклейку их обоями, хотя оставление воздушной прослойки и вообще применение такого рода плит для облицовки и вызывает некоторые опасения.

Потолки во всех жилых этажах обрабатываются сухой органической штукатуркой, удовлетворяющей требованиям пожарной охраны. При деревянных перекрытиях крепление сухой штукатурки не представляет никаких трудностей, а при негорючих — на потолке предварительно делается каркас из реек.

Максимальный размер выпускаемой заводом плиты сухой штукатурки равен 1220×4800 мм. Проектом разработан рисунок раскладки листов штукатурки по потолку каждой комнаты, коридора и т. п., и по выданной спецификации завод нарежет плиты требуемых размеров и в деревянной упаковке доставляет на

строительство, освобождая постройку от работы по раскрою. При проектировании, конечно, учитывается и минимальный отход, доведенный до 2—3%.

Швы между отдельными плитами обрабатываются деревянными штапиками.

Сложную задачу представляет внутренний карниз, который, ввиду отсутствия на сегодня другого освоенного в производстве удовлетворительного материала (сухая штукатурка, шитрок, папье-маше), выполняется из дерева. В опытном порядке сейчас проверяется обработка штапиков и деревянного карниза. В комнатах они заморены и покрыты лаком, выделяясь на фоне потолка, в других же помещениях — заолифлены, зашпаклеваны и затем побелены вместе с потолком.

Особый интерес представляет способ выполнения и обработки лестницы. Стены лестничных клеток, в целях ликвидации штукатурки, выполняются из того же лицевого кирпича, которым выложены главные фасады, с последующей расшивкой швов светлым раствором, промывкой и прочисткой стен.

Однако качество самого кирпича, его кладки, а также равномерность

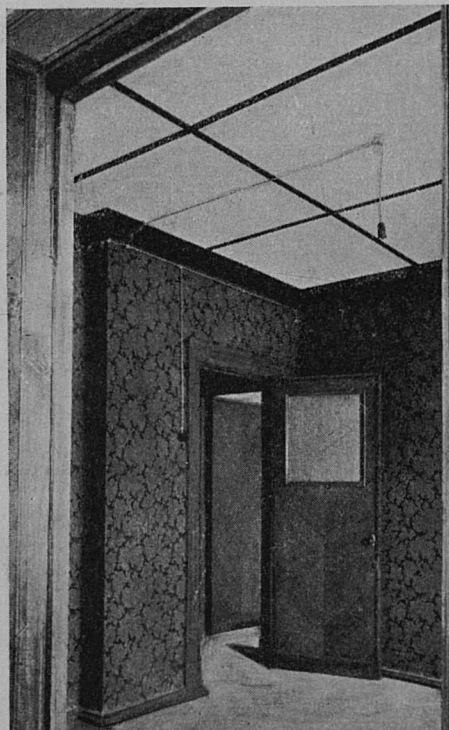
швов — оставляют желать лучшего. Это говорит о необходимости принять ряд соответствующих мер и добиться хорошей плоскости стены лестничной клетки.

Конструктивное решение лестницы сводится к следующему. Косоуры и площадочные балки из прокатного железа оставляются открытыми, неоштукатуренными, с последующей их окраской. Площадки, как было указано выше, в виде целых элементов укладываются на площадочные балки. Ступени применяются мозаичные, стандартные, причем нижняя поверхность их затерта на заводе и не штукатурится. Чтобы избежать обычных при укладке провесов между отдельными ступенями, кромки их обработаны в виде фасок, подчеркивающих образующиеся швы.

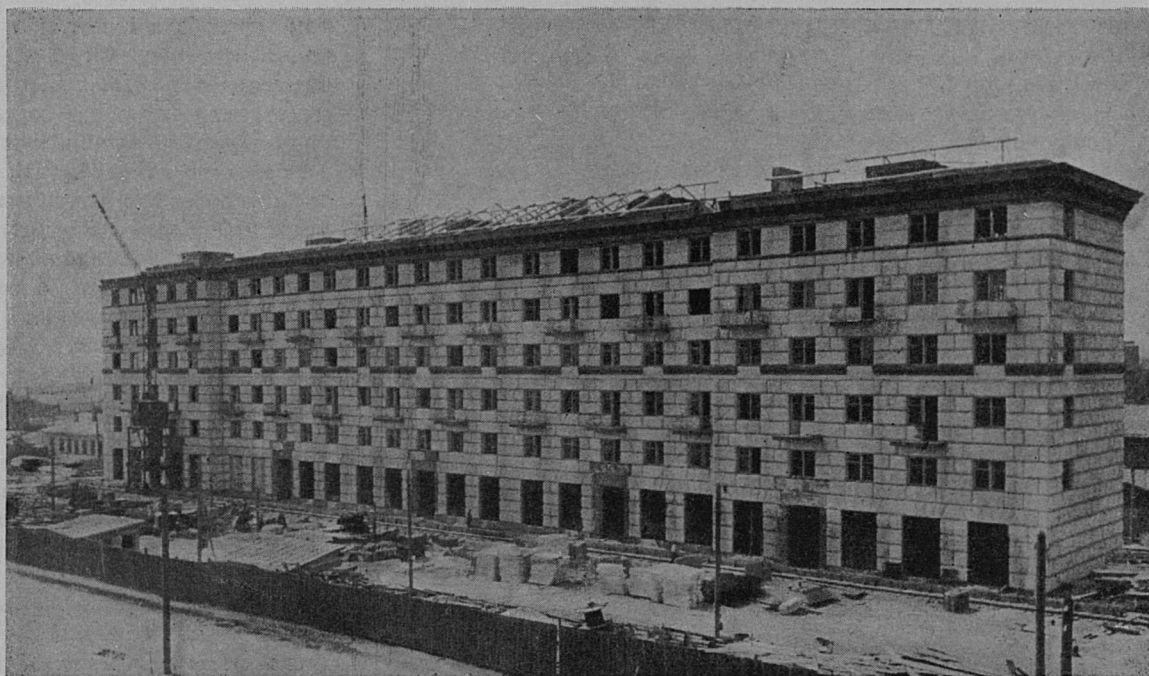
Опыт массового строительства жилых домов поточным методом, создания ансамблей при максимальном применении сборных и стандартных элементов приобретает в наших условиях исключительное значение. Многое из того, что применяется на строительстве, является экспериментальным и даже сопряженным с известным риском, но в то же время здесь впервые во всю ширину поставлен вопрос о переходе строительства на новые пути, об индустриализации его, о применении новых материалов и методов.

Успех выполнения поставленной задачи во многом зависит от тесной и повседневной связи проектировщиков со строителями и заводами. Как на одну из особенностей проектирования следует указать на огромное значение, которое приобретают здесь всевозможные спецификации. Они выдаются на все без исключения железобетонные изделия, металлические конструкции, ступени, столарки, облицовочные плиты, архитектурные элементы, сухую штукатурку, карнизы и т. д. и обеспечивают полное соответствие между замыслом архитектора и фактически осуществленными элементами.

Конвейер строительства жилых домов пущен в ход. Делом чести для всей армии архитекторов, инженеров, строителей и производственников является его бесперебойная работа для обеспечения выполнения плана реконструкции Москвы в надлежащие сроки и при отличном качестве.

Корпус № 11. Интерьер

Жилой дом из крупных блоков на Велозаводской улице в Москве. Арх. Б. Н. Блохин, А. К. Буров
Maison d'habitation en blocs artificiels rue Vélozavodskaja à Moscou. Arch. B. N. Blokhine, A. K. Bourou

СКОРОСТНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО КРУПНОБЛОЧНЫХ ДОМОВ

Б. БЛОХИН И А. БУРОВ

Из 23 домов, намеченных к сооружению в течение этого года в Москве скоростным методом, семь домов должны быть выстроены в крупных блоках.

В настоящее время заканчивается постройка первого крупноблочного дома на Велозаводской улице.

Несмотря на то, что строительство этого дома еще не закончено, опыт работы с ним дает основания для ряда весьма важных выводов. Основным выводом является то бесспорное положение, что крупные блоки вполне пригодны для строительства жилых домов, что в этих блоках можно осуществлять приемлемые в архитектурном отношении сооружения и что в дальнейшей практике крупноблочного строительства необходимо избегать тех отдельных неполадок и недоработок, которые имели место при постройке дома на Велозаводской улице.

В самом начале строительства этого дома, когда лишь просматривались первые проекты, среди архи-

текторов создалось два различных мнения. Одни полагали, что принятая нами разрезка блока на отдельные камни по фасаду слишком крупна, что блоки для жилого дома не масштабны и что архитектура получается тяжеловесная. Другие, напротив, считали, что принятая разрезка верна, потому что она отражает естественные конструктивные размеры самих блоков и что большой размер камней не сказывается отрицательно на архитектуре фасадов. Учтя обе точки зрения, мы сделали второй вариант фасада, сохраняющий в основном то же архитектурное решение, но с разрезкой блоков ис-

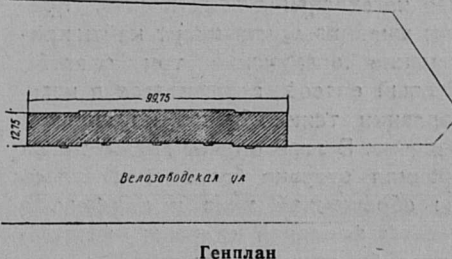
кусственными декоративными швами.

К обсуждению вопроса были привлечены производственники, монтажники и работники заводов, изготовляющих блоки.

Надо сказать, что при сооружении этого дома мы решили использовать новый прием, который не удалось еще освоить ни московским, ни ленинградским «крупноблочникам» и который заключается в применении готовой заводской штукатурки на внутренней поверхности наружных архитектурных блоков.

Приступая к решению этой задачи, мы прежде всего уяснили себе, что для получения с внутренней стороны блоков гладкой, выровненной поверхности мы с наружной фасадной стороны должны иметь у всех блоков какой-то рельеф, который помог бы нам скрыть неизбежные неровности стены с фасада, если мы будем выравнивать блоки по их внутренней стороне.

Исходя из этого, нами была при-

Жилой дом из крупных блоков на Велозаводской улице. Арх. Б. Н. Блохин, А. К. Буров

Maison d'habitation en blocs artificiels. Arch. B. N. Blokhine, A. K. Bourrov

нята за основу архитектурная тема — простая стена с балконом, разрезанная на рельефные блоки и завершающаяся богатым карнизом, с порезками на тягах, с кронштейнами, поддерживающими выносную плиту.

При таком архитектурном решении фасада блоки безусловно получались значительно сложнее для производства, нежели те, которые до этих пор выпускали заводы крупных блоков.

По этому вопросу нам пришлось столкнуться с решительными возра-

жениями производителей, которые указывали, что в условиях заводов, не приспособленных для изготовления сложных блоков с рельефом и двусторонней фактурой, освоить это дело в короткий срок будет невозможно.

Учитывая эти возражения, нам пришлось помириться на более крупной разрезке камней с рельефом.

Необходимость получения блоков с двусторонней штукатуркой вынудила заводы применить новый способ их изготовления (наружной фактурой вниз), резко изменивший налаженные технологические приемы.

Трудность изготовления таких блоков осложнялась тем, что фасадная их сторона должна быть рельефная, с выносом рельефа на 9 см. Нами вместе с производственными обсуждалось несколько приемов изготовления этих блоков, причем выяснилось, что могут найти применение следующие три способа. Первый способ заключается в изготовлении таких блоков на гладком поддоне. В этом случае гладкая внутренняя сторона блока получалась бы обращенной вниз к поддону, а рельеф фасадной стороны изготовлялся бы вручную сверху. При вто-

ром способе из металла делаются рельефные поддоны и блоки набираются вниз фасадной стороной, а внутренняя сторона заглаживается гладко для получения готовой внутренней штукатурки. И, наконец, третий способ в основном схож со вторым, но отличается от него тем, что поддоны делаются железобетонные, шлифованные, с мраморной крошкой для усиления прочности поверхности поддона.

Выбор одного из этих трех приемов главным образом и решал срочное освоение заводами новых блоков.

Первый способ, как явсно кустарный, был отвергнут в самом начале. В наибольшей мере всех прельщал второй способ, как самый индустриальный и могущий дать наиболее качественные блоки. Однако и от этого способа пришлось отказаться, так как изготовление металлических поддонов вынуждало обращаться к другим заводам и предприятиям, потребовавшим длительных сроков на заготовку металлических поддонов.

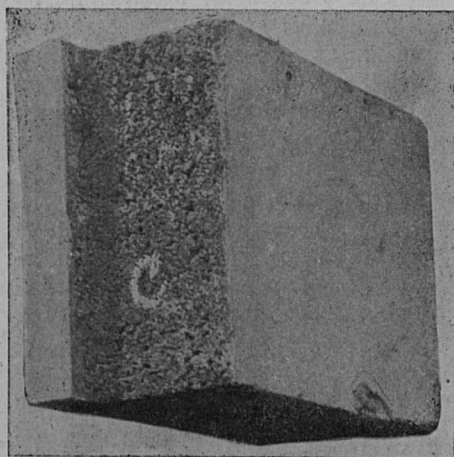
Таким образом, пришлось остановиться на третьем способе с железобетонными поддонами, которые непосредственно могли изготовить заводы крупных блоков.

На изготовление поддонов и освоение производства новых блоков заводы потеряли большое количество времени, но оно не пропало даром. Первые же образцы блоков подтвердили, что путь избран верный, что фактура с обеих сторон получается вполне отвечающей предъявляемым к ней требованиям. Смонтированная насухо стенка показала, что при выравнивании блоков по внутренней стороне неровности фасадной стороны скрадываются рельефом блоков.

После проверки на образцах завод приступил к изготовлению блоков в массовом количестве для постройки.

Повседневная согласованная работа с сотрудниками завода дала нам возможность добиться тех результатов, которые мы видим на постройке по Велозаводской улице.

Немалую работу пришлось провести и для выбора цвета фактуры наружных стеновых блоков. В проекте цвет блоков был задуман светло-розовым. Такой цвет можно было бы получить на основе известково-це-

Блок

ментной массы раствора с добавлением к ней красителей или на основе белого цемента с добавлением красной мраморной крошки и пыли.

Образцы первой фактуры (с добавлением красителей) получались недостаточно прочные и с грязноватым оттенком, так как в этом случае приходилось вводить обычный портландский цемент, сбивающий чистоту тона. Образцы, полученные на основе белого цемента с цветной мраморной крошкой, давали более или менее удовлетворительные результаты, но тут возникло непреодолимое препятствие — отсутствие в Москве необходимых сортов мраморной крошки. В то же время выяснилось, что доставка необходимого количества крошки с Кавказа связана с длительным сроком и с рядом трудностей при транспортировке.

Учитывая все это, мы пришли к заключению, что для фактуры следует использовать местные материалы, т. е. те, которые сейчас же можно получить в Москве. Такими материалами оказались белый цемент и белая известняковая крошка. Первые же опытные образцы показали, что это именно тот материал, который разрешает поставленные перед нами задачи.

Поверхность фактуры, отбитая фасадной стороной вниз, получилась с мелкими пузырьками и ноздреватостями, придающими блоку живой вид, близкий к обработанному белому естественному известняку. Чистый белый блок, с аккуратными рустами и кромками, сразу же вызвал к себе симпатию со стороны монтажников и перестроил в благоприятном смысле их отношение к монтажу стен из таких блоков.

Постройка дома на Велозаводской улице подтвердила положительный характер ряда моментов, принятых нами в проекте. Этими положительными моментами являются: рациональность применения больших балконных плит, доставляемых на постройку в готовом виде и укладываемых в дело по ходу монтажа стен, правильность приема изготовления сборного карниза с значительным выносом плит (около 1 м), рассчитанного на устойчивость только с использованием веса элементов (без применения каких-либо тяжей или анкеров, захватывающих и крепящих карниз к нижележащим частям здания) и т. д. Наряду с этим при по-

Фрагмент фасада

стройке этого дома выявился и ряд недочетов, указывающих на необходимость дополнительной работы в этой области.

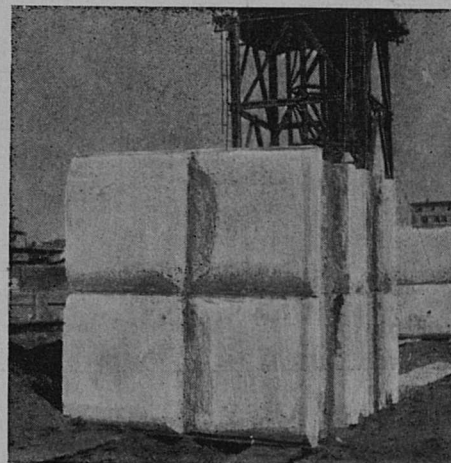
Надо прямо сказать, что в нагуре все же чувствуется некоторая неадекватность разрезки стены на крупные камни. Правда, здесь нет того впечатления сугубой тяжести, которую предвещали некоторые архитекторы, но во всяком случае от более мелкой разрезки камней весь архитектурный облик сооружения несомненно оказался бы более выигрышным.

Нельзя не признать также, что разбивка камней торцевого фасада несколько разнится от разбивки камней по главному фасаду. Это особенно резко заметно при взгляде с угла здания, когда в поле зрения одновременно попадают оба фасада.

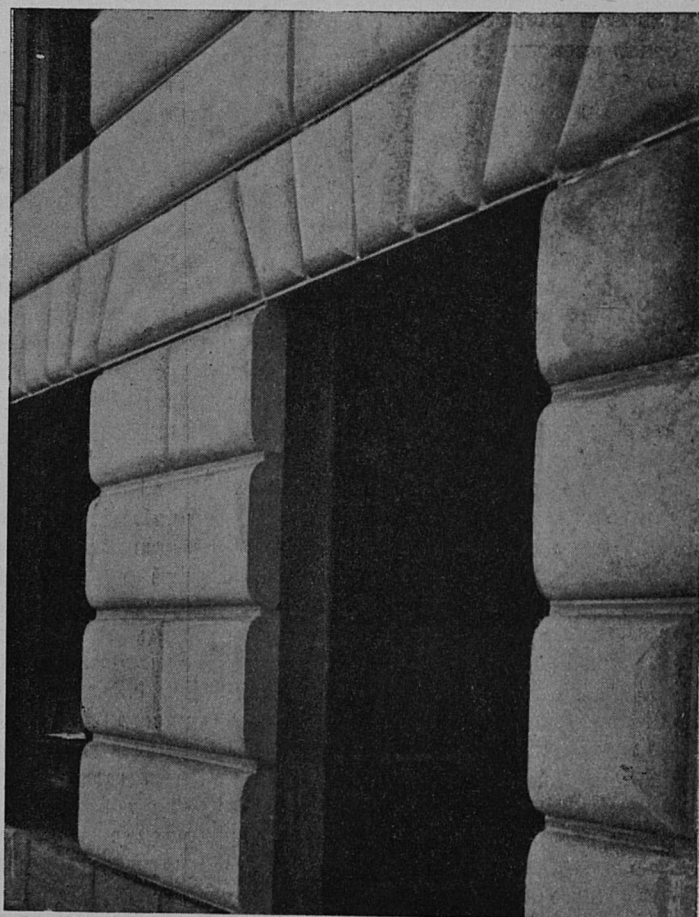
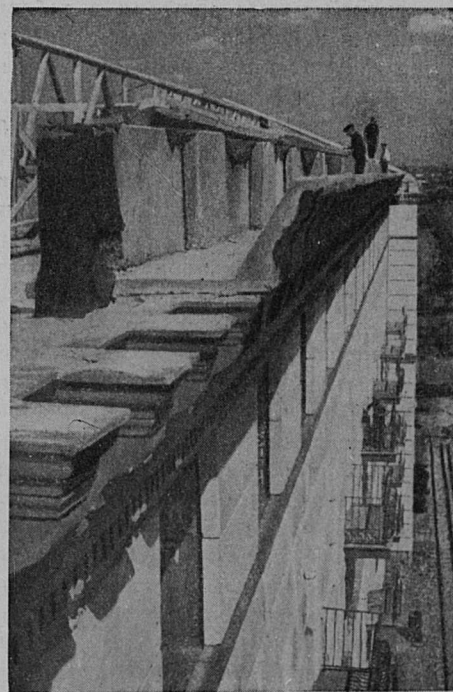
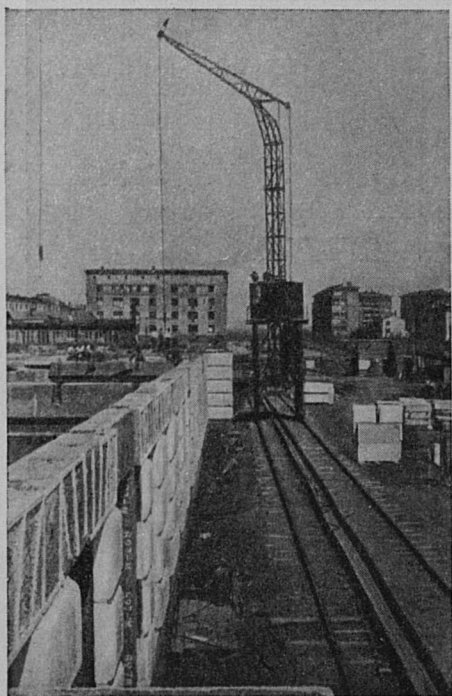
Надо сказать, что решение торцевого фасада — узкое место, связанное с особенностями монтажных механизмов, которыми располагает трест блочного строительства. В середине торцевого фасада как раз находятся предельные точки наименьшей грузоподъемности механизмов, причем длина камней, взятая для торца, соответствует этой минимальной грузоподъемности. Таким образом, для придания единообразия всему торцу здания пришлось допу-

стить разрезку камней по всей плоскости торцевого фасада, идущую несколько вразрез с масштабом камней главного фасада. Нам казалось, что правильнее поступиться торцевым фасадом и дать ему несколько иную разрезку, чем давать неверную и менее интересную трактовку главного фасада.

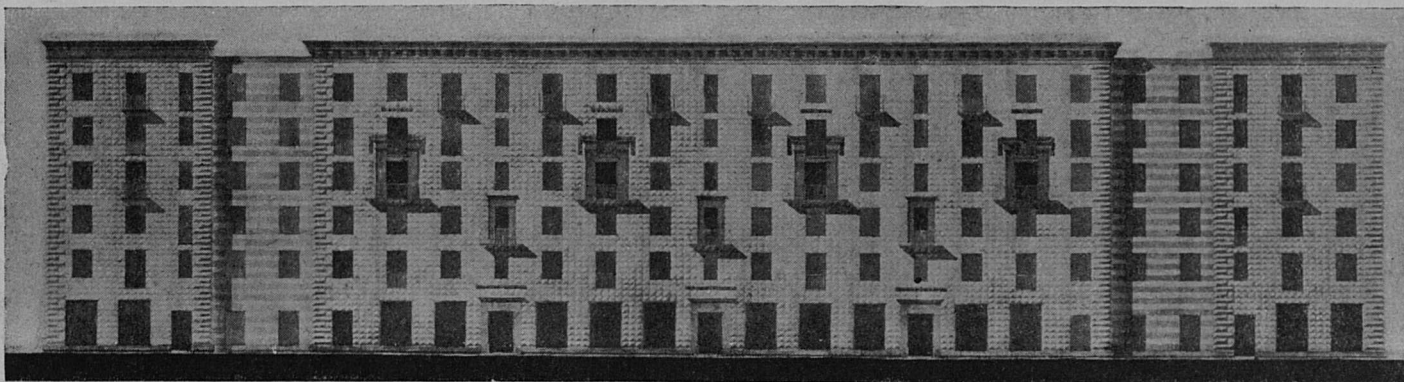
Постройка этого дома показала нам также, что пояс, расположенный между 3-м и 4-м этажами (с разрывами из мелких камней), не дал тех результатов, которые от него ожидали. Разорванность пояса обусловила ненужное беспокойство в

Блоки

Строительство жилого дома из крупных блоков на Велозаводской улице
Construction d'une maison en blocs artificiels rue Vélozavodskaja

Жилой дом из крупных блоков на Дербеневской улице в Москве. Проект. Главный фасад. Арх. Б. Н. Блохин, А. К. Буров
Maison d'habitation en blocs artificiels rue Derbénievskaja à Moscou. Projet. Façade principale. Arch. B. N. Blokhine, A. K. Bourou

общем облике фасада, а разрезка пояса на блоки меньшего по длине размера, чем основные стеновые блоки, придала этому пояску некоторую живость, лишив его того конструктивного значения, которое он должен был иметь (как конструктивная разгрузочная плита, применяющаяся в кладке из естественных камней).

Учитывая это обстоятельство, нами для строительства последующих домов уже внесены в проект некоторые изменения — поясок сделан без разрывов и более длинными элементами.

При постройке дома на Велозаводской улице со всей остротой встал также вопрос о высоте окон и связанных с этой высотой их общих пропорциях. В условиях укрупненной конструктивной разрезки блоков высота окон определилась сама собой в два ряда камней, а ширина вытекала из необходимой по санитарным требованиям площади их при определенной высоте. В результате получились приниженные неприятные пропорции. К сожалению, выправить это положение в домах, строящихся по типу дома на Велозаводской улице, без изменения общей разрезки блоков и их размера, не представляется возможным как по производственным, так и по архитектурным соображениям.

Одновременно со строительством на Велозаводской улице мы вели проектирование еще трех крупноблочных домов, применяя новое архитектурное решение фасада и учитывая опыт постройки первого дома.

В этом новом проекте мы поставили перед собой задачу отнять у блоков их немасштабность и дать фасад дома в такой трактовке, чтобы конструктивные размеры блоков в нем не чувствовались. В проекте

нам удалось этого добиться. Образцовые блоки, сделанные в заводских условиях, подтверждают правильность принятого нами решения.

Этим примером архитектурного решения мы устраняем также ряд неблагоприятных моментов, выявившихся при постройке по Велозаводской улице, добиваясь, в частности, изменения пропорций окон, получения лучшего рельефа стены, решения пропорций всего здания без горизонтальных тяг и поясков.

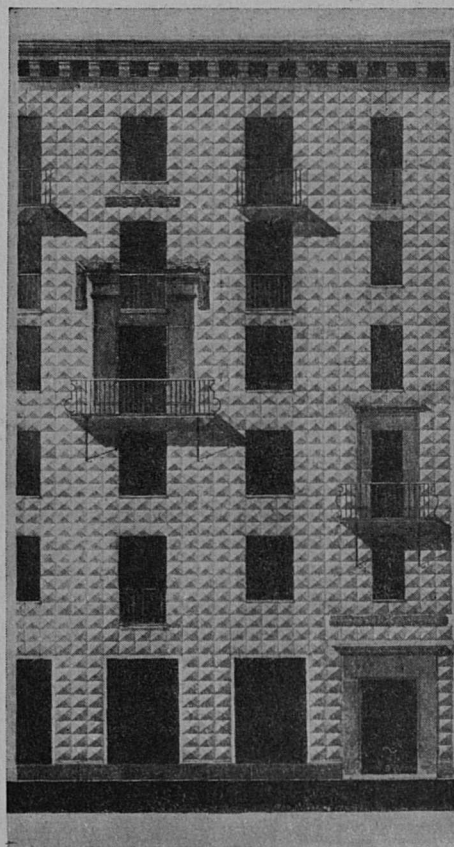
Принимая в качестве основного решения стены бриллиантовый руст сравнительно малых размеров по отношению к конструктивным размерам самого блока, вводя на его поверхности искусственные швы, мы получаем гладь стены из мелких камней, причем и поверхность этих камней остается гладкой. Для получения бриллиантовой грани мы даем фактуру мелких камней в три цвета, сочетание которых дает иллюзию рельефности.

Освободившись от необходимости при определении высоты окон придерживаться на фасаде конструктивной разрезки блоков, мы уменьшили высоту окон, приняв ее максимально возможной при заданной высоте этажа. Это дало нам свободу выбора пропорций окон, и мы даем их в удлиненной по высоте форме.

Исходя из общих пропорций дома, расчлененного по всему фронту отдельными объемами с разными по обработке и цвету фактурами, мы придаем фасаду вертикальное решение со спокойным фоном стены, без горизонтальных тяг.

Необходимо в заключение отметить, что, хотя строительство дома на Велозаводской улице во многом уже сломало косность и упорство работников завода, тем не менее в из-

готовлении блоков для новых домов нам приходится снова встречаться с необычайным упорством по внедрению новых методов и новых приемов. Это говорит лишь о том, что строителям надо обладать еще большим упорством, чем оно имеется у производственников, чтобы добиться необходимых результатов. Мы убеждены, что мы сумеем преодолеть эти трудности и на основе полной согласованности с работниками заводов обеспечим более совершенное строительство крупноблочных домов.

Фрагмент фасада

ДОМ ЗВУКОЗАПИСИ В МОСКВЕ

В. ГРОССМАН

Развитие новых отраслей промышленности в СССР ставит перед архитектором ряд новых интересных задач. Эти задачи он может успешно решать лишь в том случае, если полностью освоит сложный технологический процесс, для которого он призван создать благоприятные пространственные условия, и даст наилучшее архитектурное выражение зданию специфического назначения. Это требование относится ко всем промышленным сооружениям, в том числе и к такому совершенно новому сооружению, как фабрика звукозаписи.

Фабрика эта имеет большое культурное значение. Новейшими аппаратами репродуцируются в ней лучшие произведения вокального и инструментального искусства, увековечиваются путем гальванизации на медных дисках высказывания представителей науки и общественности, хоровые выступления и т. п. Требования акустики имеют поэтому здесь первостепенное значение. С ними приходится считаться в планировке здания, в решении конструкции фундаментов стен и перекрытий, наконец, при выборе отделочных материалов.

С этой точки зрения архитектурно-строительное решение подобного здания представляет собою технически сложную, но вместе с тем и благодарную задачу, которую архитектор может выполнить лишь в тесном содружестве с коллективом акустиков и технологов, не жертвуя при этом архитектурной стороной здания.

Построенный по проекту арх. А. Н. Земского Дом звукозаписи в Москве по М. Никитской улице состоит из двух частей: высотной семизэтажной части с двумя подваль-

Дом звукозаписи
в Москве
Арх. А. Н. Земский

Maison d'enregistrement sonore à Moscou
Arch. A. N. Zemski

ными этажами и одноэтажной части. В высотной части расположены производственные цеха, лаборатории и помещения для администрации. В одноэтажной части, примыкающей к дворовой стороне высотной части, находятся четыре студии разных размеров.

Обе части здания объемно составляют одно целое, но конструктивно они друг от друга совершенно изолированы. Одноэтажная часть здания студии стоит на отдельных фундаментах, не связанных с фундаментом высотной части. Стены одноэтажной части здания по всей вы-

соте отделены от стен высотной части воздушной прослойкой, шириною в 5 см.

Кроме того, в студиях по всему периметру установлены двойные стены: стена в два кирпича, затем воздушная прослойка в 5 см и стена в полтора кирпича с несущими пилястрами, выступающими внутрь студий. Этот принцип изоляции последовательно проведен и в перекрытиях студий. Каждая студия перекрыта двумя системами деревянных ферм, уложенных на разных уровнях. Нижняя система служит опорой утеплению потолка и подвес-

ному потолку, верхние фермы поддерживают рубероидную кровлю. Студии не имеют окон и освещаются лишь искусственным светом.

Все четыре студии, находящиеся в юдноэтажной части здания, имеют разное назначение.

Самая большая студия «А», площадью в 440 м² и высотой в 10,5 м, предназначена для записи опер, симфонических и хоровых выступлений.

Студия «В» площадью в 250 м² и высотой в 6,5 м, и студия «С», площадью в 120 м² при высоте в 6,5 м, предназначены для записи сольных выступлений.

И, наконец, самая малая студия «Д», площадью в 50 м² при высоте в 5,70 м, является речевой студией.

Все студии примыкают непосредственно к большому, расположенному в центре, вестибюлю и фойе.

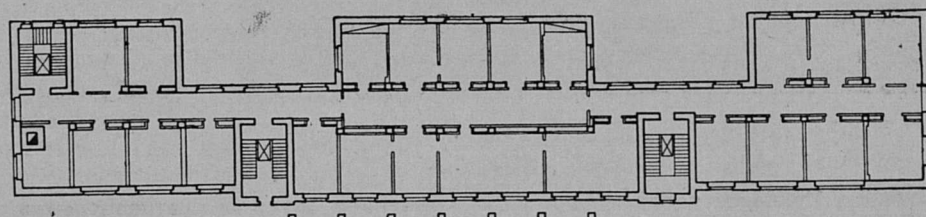
Вход из вестибюля в студии ведет через двойной шлюз, обеспечивающий полную изоляцию от шума. Дубовые двери этого шлюза по своему внешнему виду не представляют ничего необычного, но конструкция этих дверей, разработанная техническим отделом Дома звукозаписи, весьма сложна. Двери имеют толщину 9 см. Между наружной и внутренней филенками двери прокладывается плита толщиной 30 мм из «арборита» — материала, имеющего высокие звукопоглощающие качества. Кроме того, по обеим сторонам арборита проложено сукно, а со стороны студии между двумя слоями сукна — листовое железо. Таким образом, каждая дверь состоит из 7 слоев. Фалец в дверной коробке выложен мягкой толсовой резиной, которая способствует плотному закрыванию дверей. Эти тяжелые двери, несмотря на свой большой вес, легко вращаются, благодаря специально разработанному стержневому креплению с несколькими шарикоподшипниками.

Внутри студий царит полная тишина. Шум и грохот от мощных воздухоуловков, находящихся в подвале переднего корпуса, доносится до фойе и вестибюля, но в самые студии он, благодаря шлюзам и другим звуко непроницаемым устройствам, совершенно не проникает.

Каждая студия решается на основе особых акустических требований, которые в свою очередь оказали сильное влияние на приемы их архитектурно-художественного оформ-

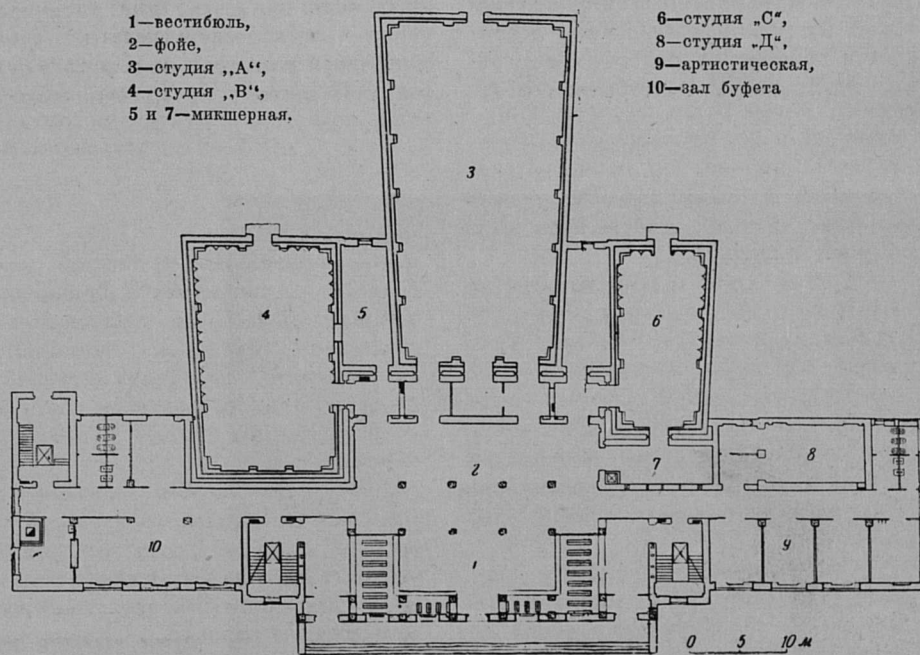
Фрагмент фасада

План 4-го этажа

- 1—вестибюль,
- 2—фойе,
- 3—студия „А“,
- 4—студия „В“,
- 5 и 7—микшерная,

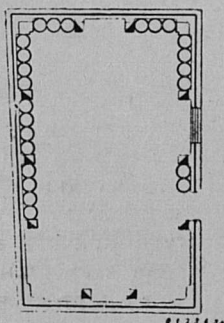
- 6—студия „С“,
- 8—студия „Д“,
- 9—артистическая,
- 10—зал буфета

План 1-го этажа

Дом звукозаписи
в Москве. Студия «В».
Интерьер и план
Арх. А. Н. Земский

мления. Наиболее характерно в этом отношении оформление студии «В».

В плане эта студия, как и студии «А» и «С», является удлиненной трапецией, продольные стороны которой не параллельны. Этим достигается ослабление реверберации, образуемой частым повторением и от-

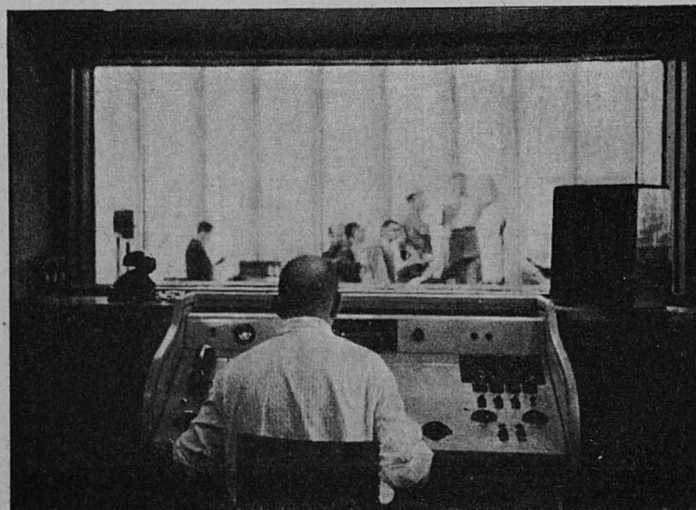
ражением звука от противоположных параллельных стен.

Вдоль стен студии «В» размещены вертикально поставленные вращающиеся цилиндры для регулирования звукопоглощаемости стен. Цилиндры занимают всю высоту стены. Они состоят из металлического

каркаса, обитого листовым железом. С одной стороны оболочка цилиндра — перфорированная, с другой — глухая. Перфорированная сторона цилиндра имеет высокие звукопоглощающие свойства, благодаря тому, что за перфорацией находится слой трепаного асбестового волокна. Диаметр цилиндров 1 м. Между каждой пилястрой умещаются по продольной стороне стен по 4, а по торцевым сторонам — по 3 цилиндра. Всего в той половине, где находятся исполнители, установлено 24 цилиндра. Каждый цилиндр может быть повернут вокруг своей оси так, чтобы большая или меньшая часть перфорированной или глухой половины цилиндра была обращена в сторону студии.

Потолок студии «В» обработан глубокими кессонами. Плафоны кессонов сделаны из перфорированной фанеры, за ним находится заполнение из асбестового волокна. В центре каждого кессона помещена сильно выступающая из плоскости плафона лепная розетка с электрической лампочкой. Весь потолок, ребра кессонов, профильные штапики, большая выкружка и карнизы поверх пилястр выполнены в основном из деревянных брусков и фанеры, так как дерево является материалом, придающим музыкальному исполнению наиболее глубокое и полное звучание. Фанерные щиты, натянутые на деревянный каркас, имеют то же назначение, что и дека скрипки или виолончели. Расчленение поверхности потолка исключает возможность возникновения эхо, так как звук отражается от потолка в многочисленных направлениях. Пол студии выстлан толстыми мягкими коврами, вдоль стены встроены мягкие диваны для исполнителей и для слушателей. Таким образом, каждая деталь отделки студии имеет важное акустическое значение. Архитектору удалось придать всем этим деталям достаточно изящный вид. Хорошо прорисованный кессонный потолок с лепными розетками, карниз, протянутый над мраморными пилястрами, бронзированные капители и со вкусом обработанная деревянная панель — в целом оставляют праздничное впечатление.

Рядом с студией находится так называемая микшерная комната. Здесь поставлен пульт управления звукооператора (микшера), который

Пульт главного режиссера и окно в студию

контролирует чистоту звука, регулирует акустику и световыми знаками дает сигналы начала и окончания исполнения. Микшер может наблюдать за всем происходящим в студии через большое окно, которое имеет тройное остекление из толстого зеркального стекла. Видимость из микшерной в студию очень хорошая, но слышать можно только через репродуктор, находящийся у пульта управления. Даже самые бурные симфонические пассажи не проникают через толстые стены или тройные окна в микшерную комнату.

Рамы окна из микшерной в студию установлены в коробки на резиновых прокладках, зеркальное остекление имеет толщину 5—8 мм и также установлено на резине. Пространство между тремя оконными рамами по всему периметру заполнено звукопоглощающим материалом. Все щели и стыки залиты воском.

В студии установлены громкоговорители. Таким образом исполнитель может тотчас после записи на восковой пластинке проверить указания микшера, услышать репродукцию своего выступления и при повторном исполнении внести требуемые коррективы.

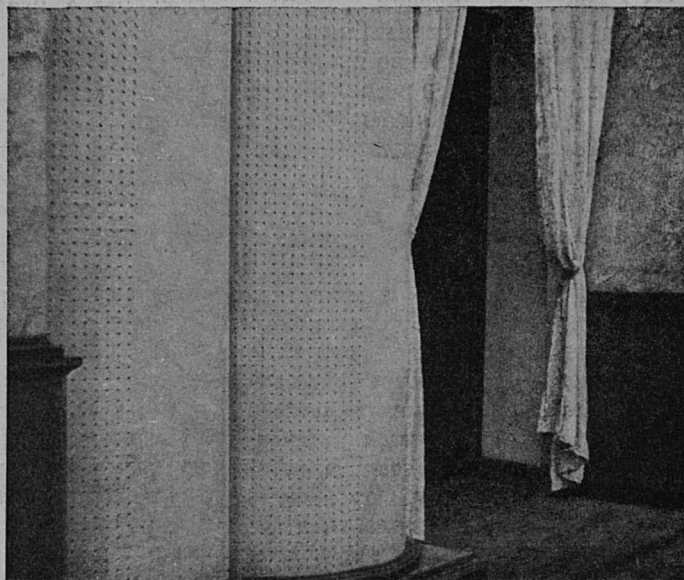
Расположенная в центре всех студий и предназначенная для записи опер большая студия «А» имеет менее гибкое оборудование.

Потолок в студии «А» представляет декоративную пространственную сетку из лепных штапиков, образующих квадраты, трапеции и треугольники в разных плоскостях. Штапики укрепляются на каркасе из металлических прутьев. Сетка выделяется на фоне перфорированной белой жести. Она, как и перфорация плафона, имеет в первую очередь акустическое назначение и в то же время служит очень оригинальным и удачным декоративным мотивом решения потолка.

Стены в студии «А» разделяются пилястрами из искусственного мрамора на отдельные поля, которые расчленены вертикальными каннелюрами. Каннелюры, шириною 0,5 м, выложены из звукопоглощающего пеношамотного кирпича. Кирпич ничем не облицован (он только покрашен).

Изломанная поверхность стены способствует «раздроблению» звуковых волн, а фактура и пористость кирпича способствуют лучшему зву-

Деталь акустических цилиндров в студии

копоглощению. Низ стен отделан деревянной панелью, в которую встроены диваны.

В студии «С» те же акустические свойства, что и в описанных студиях, достигаются путем расчленения всех стен вертикально (через 23 см) поставленными деревянными ребрами сечением 25×25 см. Эти ребра сделаны из фанеры, прибитой к брусчатому каркасу. В плафон и тяги больших кессонов потолка вложены плиты из арборита.

Студия «Д», предназначенная для записи речей, имеет небольшие размеры (5,30×9,40 м) и носит более интимный характер. Потолок украшает красиво прорисованный орнамент. Стены отделаны плитами из арборита, нижняя часть стен облицована дубовой панелью.

При строительстве Дома звукозаписи в Москве были использованы все последние технические достижения. От аналогичных зарубежных сооружений Дом звукозаписи отличается тем, что в нем все акустические устройства решаются в связи с требованиями художественно выразительного оформления интерьера.

В Советском Союзе нельзя было согласиться с тем, чтобы народные артисты, хоры народной песни, симфонические оркестры и т. д. исполняли свои номера в лишенных всякой архитектурной выразительности лабораториях. Архитектор и коллектив технологов Дома звукозаписи это учли. Акустическое оборудование студий не скрыто за художественной отделкой. Оно само стало элементом художественно выразитель-

Вестибюль

ного оформления, и таким образом в интерьерах Дома звукозаписи создается то же настроение приподнятой торжественности, праздничности, которое охватывает исполнителя в концертном зале или на театральном представлении.

• • •

Семиэтажная часть здания, как уже указывалось, является наполовину производственным зданием, а наполовину — административным.

В подвальных этажах высотного корпуса находится мощная установка кондиционирования воздуха, которая придает воздуху требуемую влажность, зимой подогревает, а летом охлаждает его. Этой установкой обслуживаются все студии, так как постоянство климатического режима важно не только для акустики, для хорошего состояния музыкальных инструментов, но и в первую очередь для удовлетворительного самочувствия исполнителей.

Все остальные помещения имеют приточную и вытяжную вентиляцию, камеры которой размещены в подвале. На пути следования притекающего воздуха поставлено несколько звуковых фильтров, чтобы шум от компрессоров и вентиляторов, находящихся в подвале, не распространялся по зданию через вентиляционный канал.

В подвале, кроме того, находится большая «фонотека», т. е. помещение, в котором хранятся оригиналы медных пластинок.

Во втором этаже расположены главные производственные помещения — центральная аппаратная, площадью в 160 м², и зал записывающих станков, площадью в 200 м².

В центральной аппаратной регулируется громкость звука. Вдоль всех стен выставлены щиты управления с большим количеством лампочек, рычагов, кнопок и разных автоматических приборов. Все это смонтировано на гладких белых щитах, покрытых автомобильным лаком. В зале записывающих станков на толстые полированные диски из воска записываются электрическим путем из студии звука. В цехах на третьем этаже на эти диски путем гальванизации накладывается сначала тонкий, а затем толстый слой, в другом цеху воск снимается, а медный

диск, после накладки тонкого слоя никеля, обточки и полировки, превращается в матрицу, которой штампуются сотни тысяч граммофонных пластинок.

Четвертый этаж целиком занят административными кабинетами, расположенными по двум сторонам центрального, хорошо освещенного коридора. Умелая рука архитектора чувствуется и в мелочах отделки кабинетов, в выборе колеров окраски, в профилировке столярных работ и т. д. Вся проводка труб и проводов (а их в таком здании очень много) скрыта в потолке и стенах и в то же время вполне доступна для ремонта. Вертикальные вентиляционные каналы совершенно незаметны, так как в каждом кабинете рядом с ними устроены стеновые шкафы, маскирующие вентиляционные короба.

В химических и физических лабораториях, размещенных на пятом и шестом этажах, преобладают белые и светлосерые тона. Все помещения имеют очень опрятный вид. В стены коридоров встроены сплошные шкафы для препаратов и приборов.

Седьмой этаж предназначен для помещений общественного характера. Здесь расположены зал заседания, площадью в 170 м², комната отдыха, читальный зал, библиотека, клубные комнаты и т. д.

Все полы выложены паркетом, а в производственных цехах — плитками. Очень удачно использован мрамор для облицовки стен некоторых производственных цехов.

Фасады здания решены, к сожалению, менее удачно, чем внутренняя архитектура. Главный фасад, обращенный в сторону Малой Никитской улицы, по плану реконструкции Москвы будет в дальнейшем выходить на широкую магистраль, образуемую улицей Герцена и Малой Никитской. Это обстоятельство заставило архитектора ввести крупный масштаб в архитектуру главного фасада.

Нужно признать, что задача оформления фасадов здания была нелегкая. Решать его как промышленное, фабричное здание было нельзя, хотя почти 70% помещений занято производственными цехами. Учитывая то обстоятельство, что к этому сооружению ежедневно подъезжает много артистов и других работников искусств, и принимая во внимание расположение в будущем этого зда-

ния на одной из главных магистралей столицы, автор проекта решил подчеркнуть его культурно-общественный характер. Но в фасадном решении чувствуется, что эта мысль возникла у автора слишком поздно, в тот момент, когда основная коробка уже была выстроена по раннему проекту автора. Поэтому большой портик в центре главного фасада недостаточно связан с остальной архитектурой здания. Пропорции больших, горизонтально вытянутых оконных проемов мало вяжутся с слишком тонкими колоннами большого портика.

Возникает впечатление, что ордерные мотивы введены в фасад искусственно в более поздний период. Высота антаблемента слишком мала, потому что надо было вместить его в высоту между окнами шестого и седьмого этажей, а тяжелый аттик, образуемый стеной седьмого этажа и высоким парапетом, скрывающим крышу со стороны главного фасада, зрительно давит на тонкие колонны.

Весьма неудачно использованы для украшения фасада и скульптуры, поставленные над центральной частью здания по оси каждой из 8 колонн портика. Повторяющиеся четыре раза фигуры, изображенные в кокетливых позах, производят несколько навязчивое впечатление. О синтезе архитектуры со скульптурой здесь и говорить не приходится.

Высокий цоколь из черного полированного лабрадора, облицовка естественным серым гранитом на уровне третьего этажа, хорошие дубовые переплеты с большими зеркальными стеклами и скрытыми в imposte форточками — все эти удачно решенные детали и высококачественные материалы не улучшают все же общего впечатления от фасада.

При анализе решения главного фасада невольно возникает вопрос — не следовало ли автору проекта вообще отказаться от несколько сухого и шаблонного подхода к решению новой темы? Если мы требуем от нашей советской архитектуры новых, ярких решений, то в первую очередь мы вправе ждать этих решений при проектировании таких совершенно новых по своему содержанию сооружений, как эта «фабрика, записывающая искусство», где техника и культура так тесно сплетены друг с другом.

КИНОТЕАТР „РУСТАВЕЛИ“ в ТБИЛИСИ

В. КОРКАШВИЛИ

По проспекту Руставели (Тбилиси), на месте находившейся здесь ранее ветхой гауптвахты, в начале этого года вступило в эксплуатацию новое здание кинотеатра, построенное по проекту арх. Н. П. Северова.

Чрезвычайно малый участок (несмотря на 100-процентную его застройку) привел автора к несколько вынужденному решению. Театр пришлось скомпоновать в трех этажах, соответственно разместив вестибюль, партер, первый и второй ярусы. Самым сложным было решение загрузки и выгрузки высоко расположенного зрительного зала, что автором выполнено безукоризненно. Две парадные лестничные клетки подводят публику до уровней партера и ярусов. Четыре открытые лестницы с другой стороны зала разгружают его в довольно короткий срок.

Просторный кассовый вестибюль (вход в него с проспекта Руставели) решен в хороших пропорциях и производит вполне благоприятное впечатление, несмотря на отделку простыми материалами и не вполне удачную окраску стен.

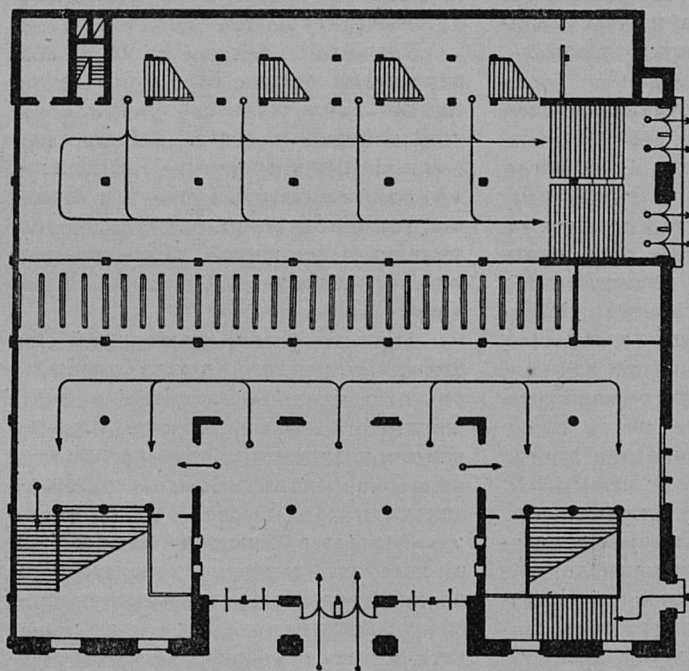
Кинотеатр „Руставели“ в Тбилиси. Акад. арх. Н. П. Северов
Cinema „Roustaveli“ à Tbilissi. N. P. Séverov, membre de l'Académie

Хорошее впечатление достигается и тщательным выполнением архитектурных деталей, небольшим количеством мраморных инкрустаций на мозаичном полу и прекрасно сделанными из простой сосны дверями.

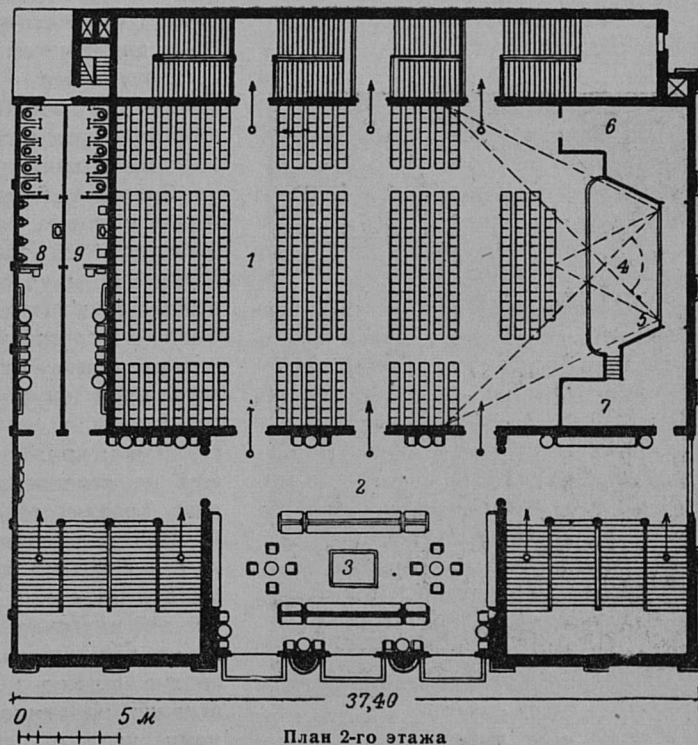
Входной вестибюль в настоящий момент объединяется в одно целое с гардеробом и используется как

Входной вестибюль в настоящий момент объединяется в одно целое с гардеробом и используется как

Входной вестибюль в настоящий момент объединяется в одно целое с гардеробом и используется как

План 1-го этажа

План 2-го этажа

Главная лестница

фойе с эстрадой. Это обстоятельство не было предусмотрено автором (фойе с эстрадой и буфет предполагается разместить в подвальном этаже, который еще не отделан), чем и объясняется более чем скромное оформление помещения, которое совсем не вяжется с его назначением.

Фойе

Решение парадных лестниц отличается легкостью несущих частей, но перила с зеркальными стеклами мало понятны и плохо вяжутся с другими архитектурными деталями.

Три фойе, расположенных одно над другим, открывают прекрасный вид на проспект Руставели, новый Дворец правительства и гору Давида с знаменитым «фуникулером».

Внутреннее оформление этих фойе — удачное. Светлые тона стен приятно гармонируют с белыми потолками и колоннами.

Зрительный зал, решенный партером и двумя глубокими ярусами, вмещает 1100 зрителей. Все места расположены удобно. Видимость хорошая. Необходимо отметить повышенную реверберацию, вследствие невыполнения администрацией целого ряда акустических мероприятий (дорожки, портьеры, цветы перед экраном и др.). Отделка зала далеко еще не закончена и от оценки ее пока следует воздержаться.

Эвакуационная лестничная клетка с открытыми лестницами должна была дать очень интересный, живописный интерьер. К сожалению, этого не получилось. Грубые косоуры, глухие бетонные перила и плохая отделка напоминают спуск по черному ходу и совершенно уничто-

жают то хорошее впечатление, которое получает зритель до начала киносеанса.

Объемная композиция всего сооружения в целом вполне удовлетворительна. Спорной является только общая высота здания, которая приравнена к центральной части рядом стоящего музея. В результате здание музея «уменьшилось», и объемной связи между двумя зданиями не получилось.

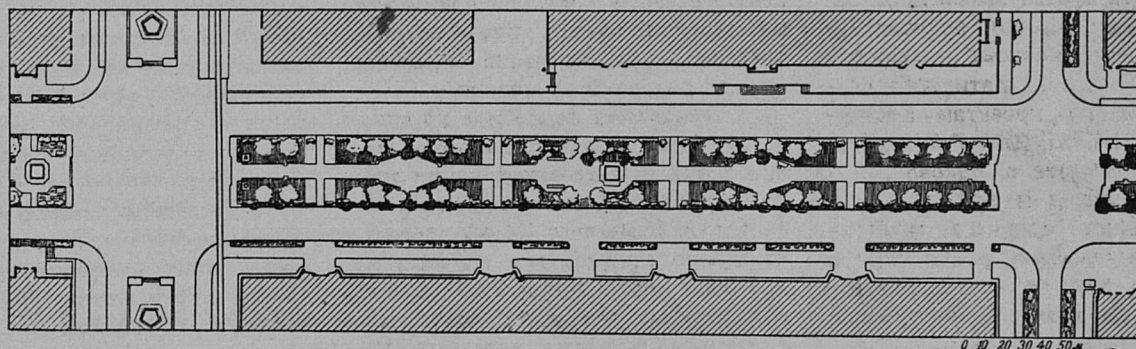
Композиция фасадов здания с четко подчеркнутым вертикальным членением, несмотря на классические формы, своеобразна и носит резко выраженный национальный (грузинский) характер. Легкость пропорций, архитектура стальных плоскостей, умеренность в украшениях — все эти характерные черты грузинского монументального и народного зодчества читаются в фасадах кинотеатра. Даже отдельные архитектурные детали, хорошо прорисованные на основе классических форм, имеют тенденцию (правда, очень осторожную) приблизиться к национальным мотивам.

Со стороны проспекта Руставели фасад строго симметричен. Центр хорошо выявлен большими окнами верхних этажей. Несмотря на трехэтажный ордер, здание получилось вполне масштабным. Не совсем удачен основной вход: пропорции не найдены, а рустовка на архитраве разрушает его конструктивность.

Украшают фасад и помогают раскрытию образа советского кинотеатра скульптурные изображения колхозницы, рабочего, физкультурника и физкультурницы, выполненные скульптором В. Топуридзе. Жаль, что размер скульптур уменьшен по сравнению с нишей. Кронштейны, поддерживающие скульптуры, явно преувеличены.

Боковой фасад, выходящий на улицу Пурцеладзе, решен асимметрично с мощным акцентом в виде широкого витража. Хорошо подчеркивает угол фигура альпиниста, вылепленная скульптором Шота Микатадзе.

Фасады в основном выкрашены в золотисто-охристую гамму, что вполне соответствует ансамблю проспекта Руставели. Серый цвет цоколя, белые скульптуры, такого же цвета балюсы второго этажа и оконные переплеты хорошо гармонируют с основным тоном сооружения.

Озеленение главной магистрали завода им. Сталина

АРХИТЕКТУРА ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО КОМПЛЕКСА

Е. ПОПОВ

Осуществляя архитектурное проектирование промышленного предприятия, мы неизбежно сталкиваемся, с одной стороны, с необходимостью выявления типовых особенностей и специальных задач каждого отдельного сооружения, с другой, — с необходимостью закономерного объединения разнородных сооружений в единый заводской комплекс.

Заводские сооружения тяготеют друг к другу по ряду различных признаков. Первоначальная увязка их осуществляется по основным функциональным чертам: таковы группы заготовительных, вспомогательных, складских, обслуживающих и других помещений. Группы в свою очередь зонируются по разным признакам: по вредности, по поточности производства, по характеру участка, по другим особенностям секторов, определяющих форму промышленной площадки.

Как правило, здания промышленных предприятий состоят из общего (предзаводского) сектора, производственного (ядро завода) сектора, складского и подсобного

хозяйства. При удачной планировке на панораме завода легко выделить эти секторы и образующие их группировки зданий, обладающие по своему объемному построению и архитектуре более или менее ярко выраженной индивидуальностью. Некоторые из них являются доминантами, определяющими вид производства; другие приближаются к коммунальным сооружениям городского типа или, наоборот, подчеркнуто выявляют инженерный характер железнодорожного и складского хозяйства.

Крайне важно при этом, что образование самих групп, их объединение в секторы, а секторов — в предприятие происходит по принципу соединения частей, взаимно дополняющих друг друга. Таким образом, уже сама техническая основа дает благодарную канву для органичного, контрастного построения заводского комплекса. При отсутствии четкой архитектурной идеи и углубленной работы над воплощением этой идеи в жизнь, организм завода превращается в случайный «индустриаль-

ный пейзаж». Характерно, что в этом случае чисто утилитарная сторона планировки также оказывается обычно на относительно низком уровне.

Слава о красоте Днепрогэса обошла весь мир. Это объясняется наличием глубоко продуманной архитектурной идеи при его проектировании. И в то же время мы имеем ряд промышленных сооружений, осуществленных без всякого архитектурного замысла и являющихся архитектурно неполноценными. Только отсутствием творческой работы архитектора можно, например, объяснить наличие таких объемно не организованных, с разбросанными корпусами, сооружений (расположенных, вдобавок, на раздутых площадках), какие мы часто видим в практике проектирования теплоэлектроцентралей в течение второго пятилетия.

...

Наглядным примером положительных результатов правильно организованной работы над пространственным решением заводского комплекса в течение первого пятилетия

могут служить портланд-цементные заводы—Ново-Спасский, Кричевский, «Гигант», проектировки Стромстроя и Цемпроекта, в свое время признанные типовыми. Четкая архитектурная идея лежит в основе планировок предприятий второго пятилетия, осуществленных по проектам мастерских НКТП, НКЛП, ВИА РККА (Текстильный комбинат в Кайсери, Архангельский завод и др.).

По заводам среднего машиностроения интересные результаты в этот период дает архитектурная работа над ансамблевой застройкой автозавода имени Сталина.

В эскизной стадии планировки ЗИС было выполнено 55 вариантов, из которых даже после строжайшего отбора два долгое время считались равноценными. Однако и после утверждения генерального плана он подвергся существенным переделкам, причем особенно значительны были изменения по площадям, набережным и магистралям завода.

Совместная работа архитектора и инженера сильно помогла отысканию оптимальных решений. Чем плодотворнее шла работа, выявлявшая объемную застройку районов, тем планировка делалась более приближенной к участку и усиливались возможности применения типовых решений.

Кольцо проездов по набережным объединило четыре группы заводских входов (главной площади, фабрики-кухни, ТЭЦ и складов), за которыми цеха выросли огромными, резко очерченными силуэтами. Грандиозные их размеры значительно изменили привычные для глаза масштабы, зрительно укоротив охватываемые взглядом расстояния.

Архитектурное построение группировки ЗИС весьма различно. Каждая группа здесь взаимно дополняет другую, а одна из этих групп в предзаводском секторе является ведущей, развиваясь в глубине завода в центральную магистраль и ее ответвления, с выходами на набережные в виде добавочных архитектурных акцентов.

Таким образом, при формообразовании завода со всей остротой встает вопрос о композиции ансамблей. Принципы, положенные в основу группового соединения сооружений (как опорных пунктов своего окружения), оказываются применимыми и при объединении групп (как

опорных пунктов окружающей их планировки) в заводский комплекс. Особые затруднения возникают из-за необходимости учета возможного расширения завода. Это — труднейшая, но, как показала практика, вполне разрешимая задача.

Остановимся подробнее на одном из наиболее сложных вопросов, возникающих при проектировании завода — на вопросе об организации магистрали. Широким (60 м) пролетом конвейера открывается глубина магистрали автозавода ЗИС. Высота одноэтажных цехов на протяжении километра доведена здесь до 22—24 м¹.

Принятый прием вертикального членения фасадов, преодолевая распластанность магистрали, допускал в то же время относительно большую свободу членений. Цеха, выходящие на магистраль, рассматривались как фрагменты общего фасада, в результате чего для каждого из них в отдельности создавалась очевидная выгода от применения наиболее простых решений.

Законченная строительством часть улицы состоит из ряда отрезков (А, Б, В). В начале улицы расположен кузовной цех, фасад которого сочетает три контрастные формы (а, б, в), отвечающие построению магистрали в целом. Угловое резкое по объемам решение входа в цех (а) в средней его части сменяется спокойным движением горизонтальных поясов (б), подводящих к симметричному торцу (в). В перспективе архитектура цеха как бы «затягивает» зрителя в глубину улицы.

Второй промежуточный отрезок магистрали (Б) построен на повторном чередовании порталов и опор, расставленных по поверхности фасадов прессового (Б) и арматурного (Б) цехов. Третий отрезок улицы (В) состоит из взаимно симметричных бытовых литейной (В) и рессорного цеха (В). Между ними располагается озелененная площадка с центром, отмеченным постановкой фонтана. Отсюда открывается интересный вид в обратную сторону, замкнутую ортогональным положением модель-

¹ Внешний габарит даже стандартного цеха в отдельных случаях может принимать различные размеры (от 4—24 м). Однако даже и при заданных размерах рельеф фасадной поверхности и места угловых соединений, обычно предусматривающих расположение лестничных клеток, подъемников и входов—могут варьировать.

ного цеха и заводоуправлением. Перспектива полностью оправдывает скошенное по технологическим причинам положение улицы. Весьма выразительными являются здесь узлы магистрали—место встречи ее с поперечной улицей, открывающей панораму новой ТЭЦ, уголки литейной, двор бытовых при горячих цехах и др.

Серьезнейшее значение в планировке приобрело озеленение и так называемые «малые формы». Любопытно, что в начале работы проектировщики искали всевозможных предлогов, чтобы «украсить» малыми формами улицу и без конца изобретали тематику таких украшений. В дальнейшем выяснилось, что обилие небольших надземных строений производственного назначения так велико, что возникает, напротив, задача сделать их незаметными. Архитектурный образ постройки достигался здесь не нарочито сделанными украшениями, а спокойным, минимальных размеров стандартом вентиляционных шахт, входов в туннели, конструкцией открытых трансформаторных и т. д. Оживляло улицу прекрасно проведенное озеленение. И все же в ряде случаев архитектор здесь оказался еще творчески недостаточно активным в освоении технологического задания. Так, впоследствии выяснилось, что осуществленные надземные шахты туннеля можно было бы вообще спрятать в землю, разгрузив улицу от излишних строений. Это способствовало бы улучшению внешнего облика магистрали и обеспечило бы возможность более рационального использования ее скверов.

...

Осуществленный ансамбль автозавода ЗИС дает основание для ряда выводов общего порядка.

Органическое включение цеха в фасад магистрали доказало непроизводительность широко распространенного в практике усложнения внешности цеха поисками так называемых «дополнительных» тем. Подобная «декорировка» оказалась обременительным архитектурным излишеством, явно не свойственным характеру выразительных средств типовых сооружений.

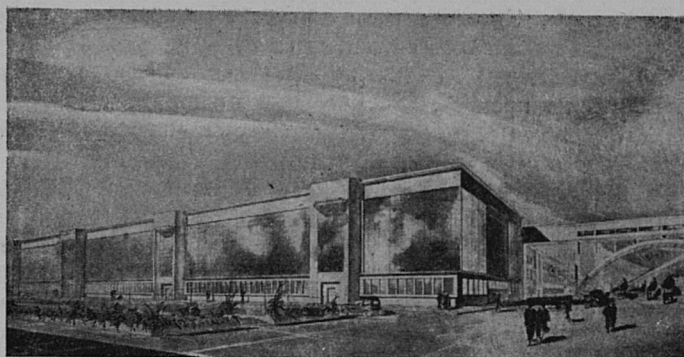
Возможность развития ведущих тем в дополнительные, сопоставление и тончайшая модуляция их (по

законам контраста и повторности на группах сооружений) неизмеримо раздвигают границы эмоциональных, художественных поисков в промышленной архитектуре.

Уточним это положение на конкретном примере. Ведущей темой по всем фасадам магистрали автозавода явилось сопоставление глухого каменного объема с плоскостным фоновым стеклом. Ее вариациями послужили: башни пилонов при входе (инструментальный цех), активные выступы лестничных клеток (кузовной цех), глухие щеки редко расставленных порталов (прессовый цех), массивные рельефные членения опор (арматурный цех) и т. п. Все эти объемные элементы противопоставлены огромным чередующимся с ними плоскостным поверхностям сплошного остекления. Дополнительными темами явились: гладь кирпичных торцевых стен, разрезанных рустовкой, плоская облицовка колонн, учащенный шаг нервюр и металлических импостов, сетка переплетов и других плоских элементов в сочетании с плоским, затопленным и выносным остеклением.

Некоторые подсобные темы были разработаны вне цеховых фасадов. Против этих фасадов располагались, например, указанные выше мелкие надземные сооружения, архитектура которых повторяла вертикальное построение сборной конструкции цехов. Глухими своими объемами эти сооружения хорошо воспринимаются на фоне утопающей в стекле магистрали. В ракурсе стекло исчезает, просвечивает, раскрывается чередующимися выступами каменных элементов. На опыте строительства автозавода ЗИС интересно проследить разницу между замыслом автора в проекте и впечатлением, получающимся от фактически осуществленных сооружений. Прежде всего, это коснулось зрительного восприятия сооружений. При различных ракурсах вертикальные членения импостов, креповок стены и т. п. настолько сливаются друг с другом, что ортогональная проекция фасада становится условной, уподобляясь изображению плана или разреза. Таков, например, северный фасад центральной распределительной подстанции, непроизводительно усложненный в проекте, или, наоборот, весьма выразительный южный фасад модельного цеха, казавшийся на чертеже

Прессовый цех завода имени Сталина
Арх. Е. М. Попов

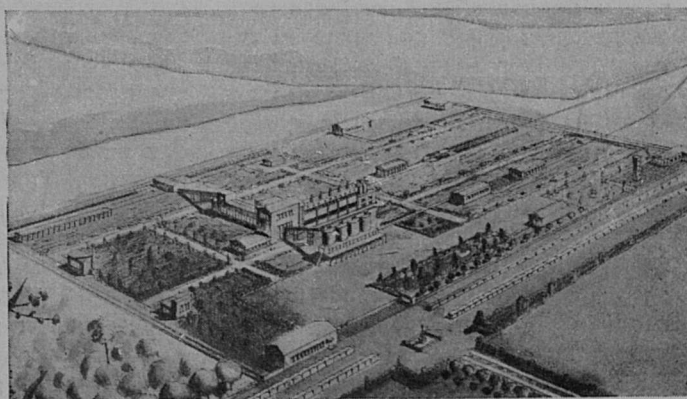
Застройка магистрали завода им. Сталина

Заводоуправление и инженерный корпус автозавода КИМ
Арх. Б. П. Штивель

Проект типового портланд-цементного завода
Арх. Н. Г. Цейтлин

«скучным». Крупные цеха завода в натуре оказались значительно «короче», чем это можно было бы предположить по проекту.

Сплошное стандартное остекление фасадов ряда цехов (например прессового, отделения главного механика и др.) в натуре не имеет ничего общего со скучной сеткой переплетов, напоминающей в проекте линованную бумагу. Замкнутое глухими частями каменных выступов стекло прессового цеха образует как бы прозрачный занавес с постоянно меняющейся картиной просветов неба, видимого сквозь стеклянные пространства фонарей, движущихся силуэтов крана, вспышек огней электросварки и т. п. Необходимо отметить, однако, наличие и здесь ряда отрицательных моментов. Это касается прежде всего многэтажных зданий, где сплошное остекление не всегда органично увязано с конструкцией и сквозь стекло досадно просвечивают балки междуэтажных перекрытий.

К отдельным недостаткам проекта следует отнести также недоучет низкого солнцестояния нашей полосы, вследствие чего излишние размеры выноса карнизов, тяг и т. п. дают в продолжение трех четвертей года огромные тени.

Особо следует остановиться на вопросе об архитектурных излишествах, допущенных в проектировке завода. Безусловно, могла бы быть сокращена кубатура бытовых, которая (по требованию заказчика) исходила из повышенных норм междуэтажных высот (4 м вместо вполне достаточных 3,5 м). Несомненным излишеством надо считать здесь также оштукатурку фасадов, сплошное остекление многэтажных зданий и т. д.

Отделка фасадов первой очереди произведена оштукатуркой набрызгом и мраморной крошкой серого и светлосерого цвета при широком использовании различной фактуры насечки, затирки и расшивки поверхности на блоки. Штукатурка, покрывая дефекты небрежного выполнения кладки и маскируя недостаточно разработанную проектом подоснову деталей, зачастую приводила к преувеличенным против сметы расходам, в связи с необходимостью применения утолщенной подготовки иногда по специальной арматуре.

Значительный экономический и

качественный эффект дал переход в дальнейшем на силикатный облицовочный кирпич. Штукатурка осталась здесь лишь для элементов железобетонного каркаса, выходящих на наружную поверхность стены: междуэтажных плит, перемычек, карнизов и т. п. Структурная фактура кирпичной поверхности открыла ряд новых архитектурных решений: узорные, ковровые системы кладки, цветные комбинации белого и красного кирпича, многослойные рустовки и т. п. (главный конвейер, заводская ограда, малые формы).

Фасадные излишества в наибольшей степени коснулись новой ТЭЦ. Композиционно слабо прорисованные эркеры машинного зала и выполненные в монолите карнизы, столбы и другие детали обусловили непроизводительную затрату материала, усложнение опалубки и затруднения в отделочных и штукатурных работах. В то же время детали эти не в полной мере соответствовали архитектурному облику всего сооружения. По некоторым объемно равновеликим подсобным зданиям ТЭЦ неудачно выглядят различные по шагу членения фасадов пилонами. Последние нагружены высокими лобовыми частями с непропорционально венчающими их карнизами, усиливающими впечатление тяжести. Эти недостатки безусловно умаляют общие достоинства ансамблевого решения всей группы сооружений ТЭЦ, в целом интересно размещенной по генеральному плану.

...

Решение III сессии Верховного Совета СССР об организации Народного комиссариата по строительству дает возможность быстрого развития строительной индустрии и превращения ее в передовую отрасль народного хозяйства. В условиях развитой строительной индустрии архитектору придется уже иметь дело не с теми или иными проектными стандартами, а с готовыми заводскими изделиями, вплоть до типовых ячеек и отдельных типовых сооружений. Такая организация строительного дела настоятельно диктует необходимость усовершенствования стиля промышленной архитектуры, разработки типовых черт отдельных сооружений и комплексов.

За последнее время мы имеем ряд удачных решений целых про-

мышленных комплексов, реализующих постановление правительства от 26 февраля 1938 г. об устранении архитектурных излишеств и указания XVIII съезда ВКП(б) о необходимости «последовательного перехода к постройке средних и небольших предприятий во всех отраслях народного хозяйства, начиная с электростанций».

Проектировка Теплоэлектропроектом Семеновской, Калужской и Ленинградской ТЭЦ, в отличие от работ второй пятилетки, показывает действительную работу архитектора над генпланом, направленную к созданию активной объемно-пространственной композиции ТЭЦ.

Гипросредмаш одновременно осуществляет проектировку семи однотипных заводов автотракторных деталей, размещаемых в различных районах СССР, во избежание непроизводительных перевозок выпускаемой заводами продукции.

Осуществляемые в строительстве, а частью уже осуществленные, проекты мелких и средних предприятий Промстройпроекта (цинкопрокатный завод, медно-серный комбинат и брикетная фабрика Ормеди, реконструкция завода КИМ), Проектширпотреба (завод кассовых аппаратов в Рязани), Росстромпроекта (типовые цементные заводы небольших мощностей) и др. исходят из правильных установок, продиктованных последними решениями партии и правительства.

Так, положительной особенностью Рязанского завода является блокирование в размере 70% всех производственных цехов в один доминирующий корпус и многэтажное его решение. Помимо экономичности, это дало преимущество общему решению, обусловленному положением главенствующего объема производственного корпуса.

В целом архитектура производственных и административно-общественных зданий, однако, еще недостаточно контрастна. Налицо отсутствие дополнительных тем, известная тавтология композиционных мотивов.

Определенные достижения имеются и в позднейшей проектировке типовых цементных заводов небольшой мощности, например Кировского завода, характеризующейся компактностью генерального плана с высоким коэффициентом застройки.

Строящийся цинкопрокатный завод — типичное мелкое предприятие третьей пятилетки — может служить примером всестороннего учета архитектором технологического процесса. Подача сырья по верхней железнодорожной ветке и отправление его по нижней, в соответствии с производственным циклом, происходит по замкнутому кругу. Долевая технологическая ось генплана, являющаяся одновременно и его композиционной осью, при главном входе развита в небольшую предзаводскую площадку. Ширина магистрали — 35 м. Коэффициент застройки — 30%. Архитектура в целом выразительна. Интересен прием включения в предзаводской ансамбль производственного корпуса.

Построенный недавно медно-серный комбинат Ормеи характерен четкой группировкой сооружений при компактном расположении основного производственного ядра.

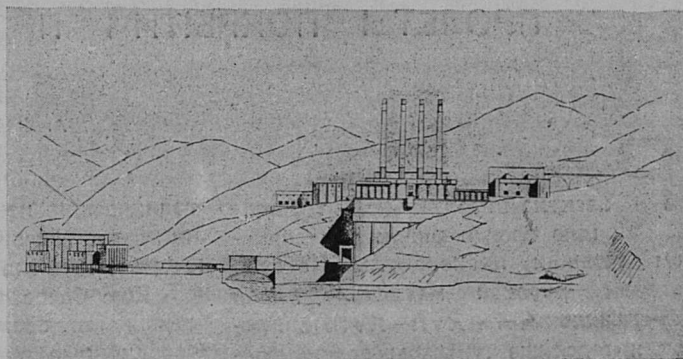
В размещении административно-общественных зданий отсутствуют какие бы то ни были излишества.

Проект расширения автозавода КИМ дает ансамблевое решение предзаводской и главной магистрали среднего по размерам промышленного предприятия. В условиях общей реконструкции завода задачу осложнило наличие уже существующего здания столовой и передвижка с промышленной площадки жилого дома.

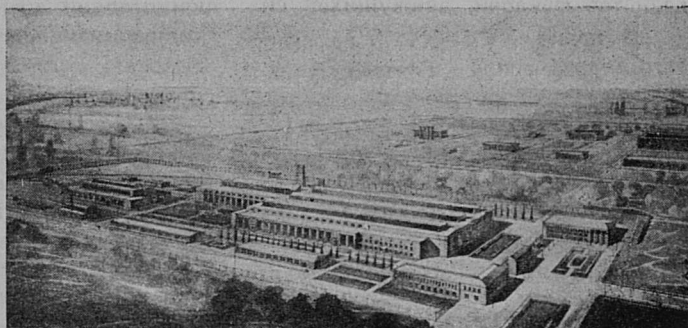
Тем не менее, активное сопоставление зданий друг с другом, включение в предзаводской фронт контрастной, по отношению к административно-бытовой части, архитектуры главного цеха — дали здесь возможность добиться архитектурной выразительности решения, основанной на лаконичности художественных средств. Интересно использован здесь и прием отделки здания цветным облицовочным кирпичом, с частичной оштукатуркой деталей.

Со всей очевидностью приведенные примеры указывают, что четкая, деловая постановка вопроса об организации ансамбля будет способствовать не только повышению качества отдельных сооружений, но и даст существенные результаты в борьбе с теми «барско-помещичьими излишествами в строительстве, которые надо изгонять из нашей практики строительства промышленности» (из доклада тов. А. И. Микояна на III сессии Верховного Совета СССР).

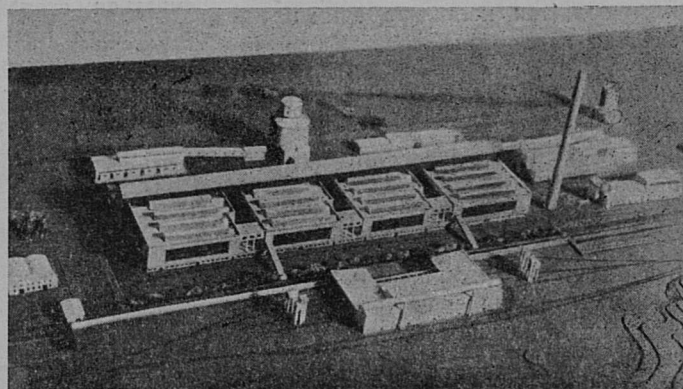
Проект Харангонского
портланд-цемент-
ного завода. Фасад

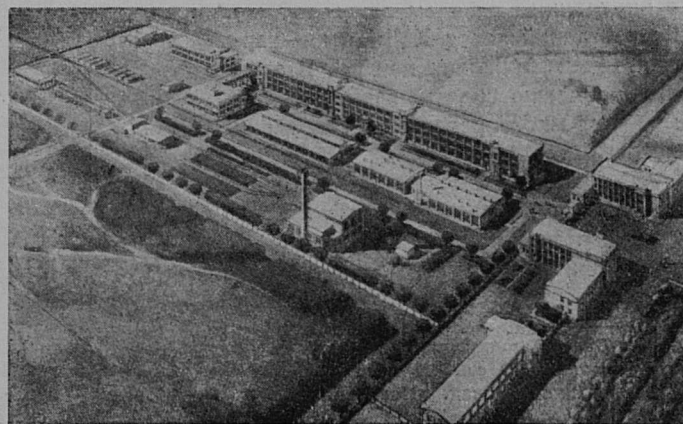
Цинкопрокатный за-
вод
Арх. Домшлак

Медно-серный комби-
нат «Ормеи»
Арх. Н. Е. Шевелев,
Д. П. Разманов

Завод кассовых аппа-
ратов в Рязани
Арх. Н. Г. Цейтлин

ПРОЛЕТЫ ПОКРЫТИЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ СООРУЖЕНИЙ

А. ФИСЕНКО

Развитие строительной техники шло всегда рядом с развитием техники производств. История старой русской металлургической промышленности XVII—XVIII вв. дает интересные примеры возникновения первых пролетных заводских зданий и их видоизменения с развитием процессов плавки и обработки металла.

В конце XVII—XVIII вв., когда металлургическая промышленность России достигла уровня передовой техники того времени, на уральских заводах, наряду с трехэтажными корпусами доменных печей (по схеме решения аналогичными современным ваграночным помещениям литейных корпусов) встречаются и однопролетные и трехнефные корпуса складов и мастерских с вытяжными вентиляционными и световыми коньковыми фонарями.

Значительные размеры заводских корпусов (так, например, один из каменных корпусов Богословского завода имел площадь 149×21 м), при ограниченных в то время возможностях техники деревянных балочных покрытий, не исключали все же возможности применения стандартных схем покрытий.

Тесовые или введенные Петром I в обращение черепичные и гонтовые кровли не давали еще возможности применять большие пролеты. Необходимость развивать здание в ширину заставляла изыскивать пути решения этой задачи в повторении одинаковых коньковых зданий, приставленных друг к другу вплотную с внутренним отводом воды (тот же Богословский завод XVIII века — корпус медеплавильных печей)¹. В этом приеме можно видеть прообраз современных многопролетных заводских покрытий.

В дальнейшем развитии техники покрытий (здания парижских выставок второй половины XIX столетия), применение железной кровли одновременно с использованием ме-

таллических конструкций дает значительно большие возможности в части покрытия больших пролетов.

Еще более значительные в этом отношении возможности открывают современные рулонные кровли, приближающиеся к плоским покрытиям. Однако при определенном уровне экономики строительных материалов и конструкций и при определенных технологических требованиях, оптимальные пролеты не могут определяться лишь в зависимости от применяемых кровельных материалов.

Было бы неправильным полагать, что современные многопролетные заводские здания явились результатом последовательного развития, перехода от однопролетного здания к трехпролетному — трехнефному, затем от трехнефного к многопролетному — скатному, а потом уже к современному «плоскому» — многопролетному. Форма не могла развиваться отвлеченно от экономики и техники производств, способствовавших совершенствованию каждого из типов. Любой из перечисленных архитектурных типов промышленных

зданий имеет равное право на существование в современном промышленном строительстве и развивается, совершенствуется и видоизменяется в связи с развитием техники.

...

На историю развития пролета заводского здания существенное влияние оказала техника строительства мостового пролета. Однако конструкция мостов и эволюция их формы непосредственно не являлась образцом для заимствования формы в покрытиях зданий. Мостовые формы подчиняются своим функциональным требованиям нагрузки и габаритов и имеют свои особенности архитектурно-художественного выражения, отличные от функциональных и художественных требований, предъявляемых к покрытиям заводских зданий.

Появление новых материалов порождало и новые конструктивные формы мостовых пролетов, в которых наилучшим образом использовался материал в арке, решетке, сплошной мостовой балке. Возникли идеи, характерные лишь в применении к мостовому пролету, но одновременно создавались и приемы, помогающие в разрешении конструкции пролетного заводского строения. Вся история развития конструкции пролета металлических покрытий зданий, а также и мостовых пролетов, неразрывно связана с эволюцией материала. Чугун, сварочное железо с ручной ковкой, литая сталь, прокат, фасонные профили, повышенного качества стали и, наконец, высокосортные стали, — все это этапы в развитии инженерных и архитектурных форм пролетного строения.

С появлением сварочного железа и фасонных профилей, пролетное строение резко увеличивается, и за сравнительно короткий период (в 50—60 лет) мостовые пролеты от нескольких десятков метров доходят до полукилометра (консольный мост около Эдинбурга, построенный в 1883—1889 гг. Фулером и Бекером, имеет максимальный пролет 520 м).

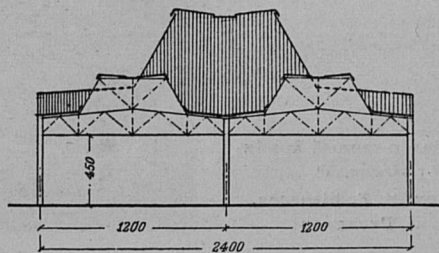
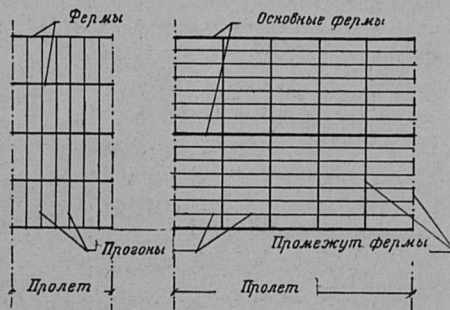

Схема покрытий большого и малых пролетов при постоянной высоте цеха

Слева — пролетно-балочная система сатра
Справа — пролетно-пространственная система сатра

¹ См. «Металлургические заводы на территории СССР с XVII века до 1917 г.» под редакцией акад. Павлова. 1937 г. Том I.

Особенности промышленных зданий не ставят перед нами проблемы решения столь значительных пролетов, но тем не менее в практике встречаются промышленные сооружения с пролетами до 100 м.

Проведенный не так давно (1934 г.) во Франции конкурс на решение покрытия здания выставочного зала ставил перед архитектором и инженером задачу решения покрытия общей площадью около 12 га с минимальным пролетом 250 м¹.

Результаты конкурса показали, что такая задача вполне разрешима, но уже не обычными установившимися приемами, характерными для архитектуры промышленных зданий, (где ферма образует профиль здания, а кровля, покрывая ферму, образует простой геометрический объем), а иными, особыми путями.

Строительство выставочных зданий, начиная от ныне не существующего «Хрустального дворца» в Лондоне (1851 г.) и кончая парижскими выставками (1855, 1867, 1878, 1889 гг.) — это история строительства зданий с пролетными покрытиями.

Такие сооружения, как «Галерея машин» (1889 г.) с пролетом в 115 м и как Лионские бойни (1901 — 1904 гг., арх. Тони Гарнье) с 80-метровым пролетом, металлические конструкции которого изготавливаются уже индустриальным способом, являются сейчас примерами блестящих решений пролетных сооружений и могут служить предметом серьезного изучения и исследования.

Выставочные здания, являясь яркими примерами отдельных этапов развития строительной техники, оказывали большое влияние на ее дальнейшее развитие, но в то же время их специальное назначение отличало их от промышленных сооружений, имеющих свои особенности.

При проектировании покрытий промышленных сооружений, мы обычно стремимся создать минимально необходимый по условиям эксплуатации объем здания, возможно больше соответствующий технологическим требованиям приближения строения к производственному габариту. В этом и заключается одна из значительных трудностей решения инженерной и архитектурно-художественной задачи проектирования покрытий.

Для отопляемых промышленных зданий первостепенное значение имеет и экономика эксплуатации. Вот почему очень интересные и выразительные по форме и в то же время весьма экономичные схемы многих неотапливаемых покрытий (вокзальных дебаркадеров, крытых рынков и пр.) далеко не всегда могли и могут быть использованы в решениях пролетных строений отопляемых зданий.

С появлением покрытий Полонсо (1850—1860 гг.), пролеты вокзальных дебаркадеров еще могли служить образцами для промышленного строительства, но в дальнейшем, по мере увеличения их длины и возрастания объемов, с применением трехшарнирных рамных и арочных покрытий, влияние дебаркадеров на промышленную архитектуру постепенно теряло свое значение.

В строительстве мостов, выставочных зданий, а также и промышленных зданий, техника развивалась в направлении изыскания современных архитектурных и инженерных форм большого пролета, — но не при всех условиях и не во всякое время большой пролет отвечает одновременно и требованиям экономичности. В некоторых условиях наи-

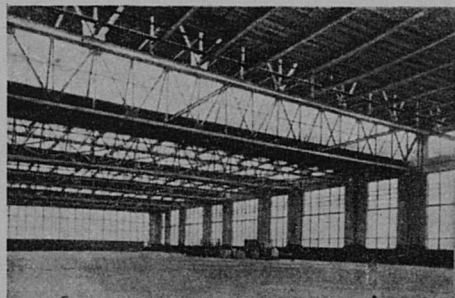
более экономичной формой покрытий могут быть и малые пролеты, об этом говорит нам опыт недавнего прошлого — строительство предприятий легкой промышленности и легкого машиностроения в первую, а частично и во вторую пятилетку¹.

Как мы подходим к определению размера пролета в промышленном здании?

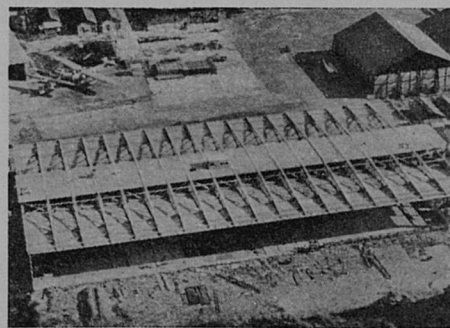
В одном случае мы имеем жесткие технологические требования размещения процесса, габариты технологического оборудования или продукции, размер и грузоподъемность транспортного оборудования, специальные требования к покрытиям, в виде нагрузок на их фермы, крепления к колоннам в точно установленных местах и взаимных предельных расстояниях и т. п. В таких случаях пролет, в известных пределах стандартного шага, уже может быть задан или ограничен поставленными условиями, и величина его в таких случаях находится чаще всего в пределах от 6 до 30 м. Если габариты технологического оборудования или продукции велики, как например, в ангарах или самолетосборочных цехах, то архитектору с самого начала проектирования приходится уже исходить из заданных более или менее больших пролетов.

В других случаях, когда технологический процесс может допускать свободную планировку оборудования, когда он не предъявляет каких-либо специальных требований к покрытию (нагрузка к фермам и опорам) и не нуждается в крановом оборудовании, — установление пролета и выбор формы покрытия зависит целиком от замыслов архитектора и инженера. Большие пролеты всегда являются более удобными для размещения технологического процесса, давая значительную свободу для желательного расположения оборудования и его перестановки. Равномерно насыщенное светом открытое внутреннее пространство помещения, свободное от загромождающих стоек, столбов или стен, ограниченное пропорциональной, масштабной и конструктивной формой покрытия, всегда привлекало внимание архитектора.

¹ Приведенные выше даты строительства отдельных сооружений заимствованы из книги Гидион «Строительство во Франции в металле и железобетоне» и частично из книги Б. Михайлова «Архитектура металлических сооружений».

Аэропланый завод Гленн Мартин (США)

Ангар с двойным навесом в Сан-Рафаэль (Франция)

¹ L'Architecture d'Aujourd'hui 1937 г.

ра в разрешении художественных задач интерьера не только в промышленных зданиях, но и в сооружениях общественного назначения.

Архитектурное решение больших пролетов, при низкой высоте помещений представляет собой значительные трудности. Возьмем для примера обычную решетчатую балочную ферму с трапециoidalным фонарем над пролетом 12 м, при высоте помещения около 4,5 м, а затем попытаемся применить ту же архитектурную схему для больших пролетов в 15, 18, 21, 24, 27 и 30 м, сохраняя при этом высоту помещения и изменяя лишь соответственно пролету размеры самой фермы. Сопоставляя две крайние архитектурные схемы, мы увидим, насколько неприемлемо решение большого пролета при данных соотношениях его размеров.

Отношение высоты помещения к пролету имеет существенное значение для архитектурно-художественного восприятия конструктивной формы. При большей высоте помещения подобная конструкция казалась бы легче, тоньше, а при низкой высоте — грубее и тяжелее. Решение архитектурной задачи сводится, однако, в этом случае не к произвольному, экономическим не оправданному увеличению высоты помещения и установлению архитектурных канонических соотношений размеров внутреннего объема, а к нахождению формы покрытия, соответствующей большому пролету и малой высоте.

Оптимальные размеры пролета, оптимальное расстояние между фермами и оптимальный шаг колонн, являясь функцией нагрузок и свойств материалов, не могут рассматриваться безотносительно к типу и форме самих покрытий.

По расположению элементов несущей конструкции принятые системы заводских покрытий можно подразделить на пролетно-балочные и пролетно-пространственные.

Первая система является более распространенной и изученной в части оптимальных соотношений размеров пролета и продольного шага колонн. Исследования советских специалистов за последние пять лет показывают¹, что оптимальным рас-

стоянием между металлическими фермами для прокатных прогонов надо считать 6 м (применение прутковых прогонов позволяет увеличивать это расстояние до 9 м). Оптимальным шагом колонн можно также считать 6 м. При увеличении продольного шага колонн вдвое, приходится уже вводить конструкцию подстропильной фермы, причем вес металла на 1 м² проекции увеличивается. Увеличение продольного шага до 12 м практически будет целесообразным лишь при больших высотах цеха (выше 20 м до головки подкранового рельса) и относительно небольших кранов (до 60 тонн). Меньшие же высоты цеха, а в равной мере и большие крановые нагрузки, с увеличением шага колонн будут давать увеличение приведенного веса металла.

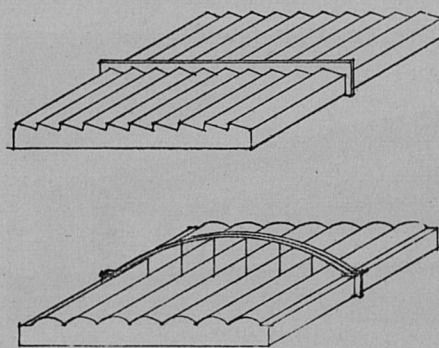
При увеличении пролета (как для однопролетных, так и для многопролетных цехов) будет соответственно возрастать и весовая характеристика металла на 1 кв. метр. Фермы с трапециoidalным фонарем (без учета колонн) и с пролетом в 12, 15 и 18 м имеют почти одинаковую весовую характеристику. Незначительное изменение приведенного веса

(1—2%) наблюдается лишь при переходе от пролетов в 21 м к пролетам в 24 и 27 м. Изменение веса сильнее всего сказывается при переходе от 18 к 21 м и от 27 к 30 м.

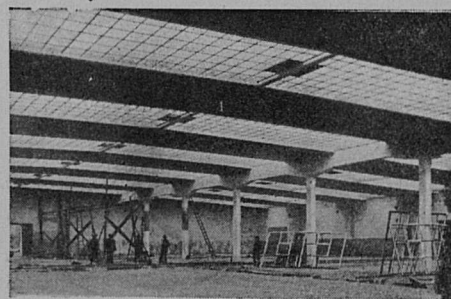
Совершенно другую картину мы наблюдаем в отношении многопролетных крановых цехов, где при данной площади цеха переход от малых пролетов (12 м) к большим (30 м) дает значительное уменьшение веса за счет, главным образом, уменьшения рядов крановых эстакад. В отдельных случаях, при больших крановых нагрузках и большой высоте здания, экономия в металле при увеличении пролета может достигать до 40—50%. В строительно-монтажном отношении уменьшение рядов эстакад и количества ферм может также явиться весьма желательным, благодаря концентрации весов в определенных элементах конструкции за счет уменьшения их количества. Следует, однако, помнить, что не всегда весовая характеристика может являться мерилем качества, если не учитывается еще и другая важная сторона — большая или меньшая трудоемкость выполнения конструкции¹.

Вторая система решения покрытий — пролетно-пространственная — является естественным переходом от первой системы. Она применяется при пролетах, превышающих 30—36 м, когда собственный вес главного элемента — фермы — становится уже весьма значительным и расстояние между фермами — относительно малым. Большие пролеты ангаров, самолетосборочных цехов решаются по этой схеме. Она же остается целесообразной и для очень больших пролетов. Так, например, большинство решений, представленных на конкурс покрытия выставки в Париже (1934 г.), при минимальной величине пролета в 250 м, было предложено по этой схеме.

Таким образом, решение вопроса о выборе пролета не может быть подчинено лишь функциональной планировке технологического процесса или формально-художественным моментам выразительности объема, а должно учитывать, а иногда и исходить из экономики пролета.

Схемы покрытий больших площадей и пролетов

Шедовое покрытие цеха. Несущая конструкция обращена наружу

¹ См. работы И. С. Стрелецкого, инж. В. М. Вахуркина и инж. В. А. Балдина по вопросам оптимальных соотношений промышленных конструкций (1932—1938 гг.).

¹ Говоря о больших или меньших пролетах, мы под меньшими пролетами понимаем приближающиеся к 12 м, а под большими — к 30—33 м.

...

Всякая конструктивная форма покрытия, образуя пролет, отнимает значительную высоту в объеме помещения, и с увеличением пролета этот неиспользуемый объем возрастает. Необходимость верхнего света в виде вертикальных световых уступов или фонарей в больших однопролетных цехах и в многопролетных зданиях в свою очередь также дает подчас весьма значительный неиспользуемый объем. Этот неиспользуемый и в то же время зачастую отапливаемый объем может оказаться при обычных способах покрытия равным полезному объему. Поэтому вполне закономерным является стремление архитектора и инженера или использовать объем фонаря для совмещения его с несущей конструкцией покрытия или встраивать фонарь в габарит самой конструкции. Вполне объяснимы также поиски архитектурно-конструктивных решений, в которых несущая конструкция одновременно является и покрытием (своды-оболочки, складки). Естественным продолжением этих решений является вынесение конструкции за пределы полезного объема, с частичным или полным обнажением конструктивного скелета.

Современная промышленная архитектура имеет уже богатый и интересный опыт подобных решений покрытий, где иногда в одном и том же здании комбинируются приемы обнажения конструкции, включения ее в фонарь и применение в то же время складчатых форм¹.

Принцип встроенной в объем фонаря конструкции, а также принцип

обнаженной конструкции, позволяют применять новые и весьма экономичные инженерные формы: решетчатые, металлические, не затесненные объемами здания оптимальных соотношений, необходимый по конструктивным соображениям подъем арки железобетонной конструкции и т. п.

Сооружения при этих новых решениях покрытий приобретают и совершенно новые архитектурные качества. Внешний объем здания обогащается открытием скелета, внутреннее пространство, освобождаясь от леса опор, получает чистую, ровную и легкую форму покрытия.

Необходимо отметить, что при проектировании схемы обнаженной конструкции следует обращать особое внимание на сопряжение кровли с конструкцией, а также и на температурные влияния.

Принцип встроенной конструкции позволяет по-иному подходить к экономике как самого пролета, так и продольного шага колонн. По существу этот принцип не является новым. В истории советской промышленной архитектуры мы видим ряд осуществленных по этому принципу сооружений. В таком духе решены, например, в металле пролеты Коломенского дизельного цеха (1928 г.), отдельные пролеты чугунолитейной в Подольске, рельсоотделочный цех Кузнецкого завода (с сеткой колонн покрытия в 30×33 м). Интересным примером такого решения может служить и покрытие механосборочного цеха ЧТЗ, осуществленное в сетке 12×12 м. Схема ЧТЗ интересна в том отношении, что, допуская развитие продольного шага, она приводит к увеличенному размеру этого шага в сравнении с поперечным пролетом.

Аналогичные решения, показывающие рост продольного шага, мы можем видеть на последнем конкурсе (1939 г.) на типовые проекты текстильных фабрик в Москве, где встроенные в форму шеста конструкции имеют пролет до 22—29 м. Ознакомление с этими, довольно схематичными и далеко еще не совершенными, схемами покрытий позволяет все же сделать вывод, что в этих пределах можно иметь те же показатели веса, что и в ранее применявшихся ячеевых схемах малопролетных покрытий.

Все эти решения выявляют тенденцию к развитию продольного шага, превращающегося таким образом в пролет с поперечно расположенными фонарями, обладающими продолжительными качествами продольных фонарей. Язык архитектуры обогащается новой формой световой системы и покрытия, с одновременным экономическим эффектом от уменьшения объема здания, веса материала и от более свободной планировки оборудования.

Пролет в архитектуре промышленных сооружений — это лишь небольшая часть многочисленных и серьезных творческих вопросов. Мы полагаем, однако, что приведенные выше материалы в отношении пролета в полной мере подтверждают ошибочность мнения о том, что экономичность ведет, якобы, к ущербу качества промышленной архитектуры.

К качеству советской промышленной архитектуры мы предъявляем высокие требования, и архитектор, для решения возложенных на него задач, должен непрерывно и серьезно вооружаться художественной культурой, и техникой.

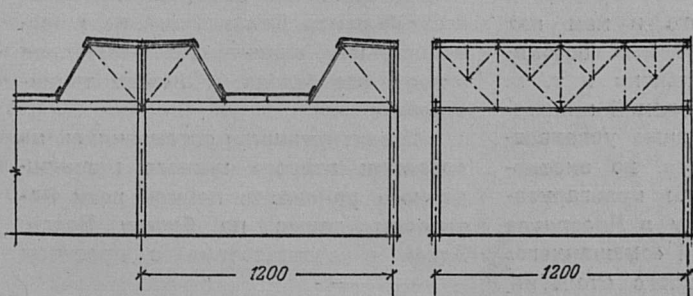

Схема металлического покрытия ячейки 12×12 м (Промстройпроект)

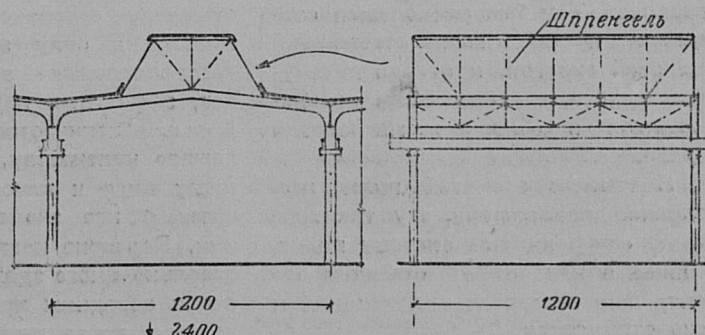

Схема металлического покрытия ячейки 12×12 м (Стальконструкция)

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА ЯРОСЛАВЛЯ

И. СОСФЕНОВ

Немногие среднерусские города могут похвалиться столь выгодным с точки зрения архитектуры положением, как Ярославль. Город расположен в месте слияния рек Волги и Которосли, на высоком обрывистом берегу. Просторы заволжских полей, широкая пойма Которосли и течение огромной массы воды создают как бы раму, в которой центральная часть города раскрывается сразу во всем своем размахе и красоте. Подходы к городу как со стороны Москвы, так и с Волги исключительно благоприятны.

Неширокий бульвар, расположенный вдоль набережной, «стрелка» с раскрывающимися с нее видами и тихие переулки, которые к ним примыкают, оставляют незабываемое впечатление. С этим впечатлением гармонирует и застройка этих частей города — небольшие жилые дома конца прошлого и начала нашего столетия, прекрасный классический ансамбль Советской площади и очень тонкая архитектура ряда церквей XVII столетия, заслуженно пользующихся большой известностью среди всех, интересующихся старой русской архитектурой.

Основан город Ярославль довольно давно (около XI века), хотя от построек того времени до наших дней ничего не сохранилось. Ядром роста будущего города явилось место слияния Волги и Которосли — «стрелка». Там был расположен старинный кремль, господствовавший над всей округой, и оттуда потянулись дороги, в дальнейшем превратившиеся в основные магистрали города.

В течение столетий город рос, сохраняя, повидимому, эту традиционную «луковичную» систему плана, и лишь в начале XIX столетия его центр был несколько видоизменен и реконструирован.

Наибольшего расцвета архитектура старого Ярославля достигла в

конце XVI и в XVII веке. В это время Ярославль становится крупным художественным центром и памятники его архитектуры приобретают весьма своеобразный, отличный от других городов характер.

Основной архитектурной формой для Ярославля XVII столетия явилась «посадская» церковь, разработке которой посвящали свои силы лучшие мастера местной школы. «Илья пророк» (1647—1650 гг.), «Иоанн златоуст» в Коровниках (1649—1654 гг.), «Рождество» (1644 г.), «Никола-Надеино» (1636 г.), «Иоанн Предтеча» в Толчкове (1671—1687 гг.) и ряд других сооружений очень ярко отражали характерные черты этой эпохи. Свободная живописная композиция масс здания, асимметрия, богатство сложных и неожиданных сочетаний наряду с сдержанной и эффектной декорацией стен придают этим сооружениям большое своеобразие.

В XVIII веке в Ярославле не создано сколько-нибудь крупных памятников, и только в XIX веке в связи с энергично проводившейся застройкой и перепланировкой центра города возник упомянутый выше ансамбль Советской площади, с двумя весьма удачно сооруженными зданиями «присутственных мест». В это же время был построен ряд ампирных гражданских сооружений — торговые ряды и другие.

Ярославль XIX века не был по существу «дворянским» городом, и отчасти в силу этого в нем нет «первоклассных» ампирных особняков, эффектных перспектив и т. п. Большое количество зданий принадлежало купечеству, также усваивавшему вкус к классике, но вносившему в нее элементы вульгаризации. Вероятно поэтому в Ярославле довольно много зданий «смешанного» стиля середины прошлого столетия, которые легко переключаются с модернистскими постройками конца XIX и начала XX века.

Общее лицо предреволюционного Ярославля было довольно пестрым, но пестрота все же не переходила в безвкусную, эклектическую мешанину.

В годы гражданской войны в Ярославле вспыхнул контрреволюционный мятеж, возглавлявшийся Савинковым, в результате которого большое количество зданий было разрушено. В связи с этим вопрос об архитектурной реконструкции возник здесь значительно раньше, нежели в других городах.

Для организации работ по восстановлению города было создано специальное «управление по работам в г. Ярославле», начавшее свою деятельность уже в 1920 году. Затем «управление» было ликвидировано, и в 1929 году «Гипрогор» приступил к разработке генерального проекта реконструкции города Ярославля, закончив эту работу к 1939 году¹.

Исходным моментом этого проекта явился бурный рост Ярославля за годы сталинских пятилеток. Грандиозный Резино-асбестовый комбинат, Автозавод, завод «СК-1» и многие другие сооружения превратили Ярославль из небольшого губернского города в крупный промышленный центр.

Основная группа этих промышленных строек возникала вне связи с проектом и расположилась к северу от центра города вдоль реки Волги, образовав северный промышленный район. Дальнейший рост промышленного строительства требовал отвода все новых и новых территорий.

Проектировщики остановились на создании второго южного промышленного района за поймой реки Которосли, также по берегу Волги. Здесь в соответствии с проектом

¹ Над проектом работала бригада «Гипрогора» в составе арх. П. В. Берсенева (руководитель), Гайковича, Соколова и Авдрейковича.

располагается тормозной завод и ряд других предприятий, а также причалы и речной вокзал.

Третий очень небольшой промышленный район сохраняется в западной части нынешнего Ярославля.

В его состав входят только уже существующие предприятия — завод «Красный Перекоп», «Лакокраска» и другие.

Это распределение территорий привело к созданию плана, в котором доминирующее значение приобрело центральное пятно жилых кварталов севера, юга и отчасти запада, охваченное полукольцом промышленных предприятий, а с северо-востока ограниченное набережной реки Волги.

Значительный рост населения города (с 90 тыс. до революции до 550 тыс. к концу проектного периода) поставил также задачу расширения селитьбы. Эта задача была решена путем создания нового жилого района к северо-западу от железной дороги и южного района, развертывающегося в направлении Московского шоссе. Кроме того, запроектирован еще один жилой район на 50 тыс. жителей за пределами северного промышленного района, близ нынешнего села Норского.

В условиях грандиозного роста города старый административный центр, расположенный на Советской площади, оказывался по своим размерам недостаточным.

Это привело к мысли о перенесении центра в глубину, на место так называемой «Сенной площади», расположенной посередине улицы Свободы — одной из основных радиальных магистралей.

По проекту сетка улиц рисуется в виде сочетания расширенных и реконструированных радиусов с вновь прокладываемыми магистралями, идущими с севера на юг. Эти магистрали должны связать между собой два основных промышленных района, в то время как радиусы будут обслуживать по преимуществу районные центры жилой части города. Наибольшее значение приобрели среди существующих проездов: улица Свободы, ведущая от старого центра к станции Всполье, на месте которой запроектирован центральный вокзал; Советская улица, объединяющая старый центр с площадкой Резино-асбестового комбината; Гражданская улица, ведущая свое начало

от районного центра нового северо-западного жилого района; проспект Шмидта, связывающий вокзал с северным промышленным районом и, наконец, Московская улица, ведущая к южному жилому району.

Вновь запроектированные меридиональные магистрали, связывая районы и дополняя радиусы, вызвали необходимость создания новых мостов и дамб через пойму реки Которосли, в настоящее время заливаемую весенними водами, и проведения ряда мелиоративных мероприятий, необходимых для частичного использования этой поймы под жилые кварталы.

Проблема озеленения приобрела здесь несколько своеобразный характер. В настоящее время в городе зелени мало и в основном она находится на бульварах, ведущих от Волковского театра к набережной, и на бульваре вдоль этой набережной. Проект предусматривает значительное расширение зеленых насаждений за счет использования поймы Которосли и устройства Центрального парка культуры и отдыха на левом берегу Волги, позади расположенного там села Тверицы.

Ярославль за последние годы очень интенсивно застраивался. Первые крупные мероприятия в этом отношении были предприняты около 1928—1930 гг.

В эти годы жилое строительство Ярославля отличалось крайней бедностью архитектурной мысли и было лишено какой бы то ни было оригинальности. Однообразные нештукатуренные здания Резино-асбестового комбината по проспекту Шмидта (арх. Т. В. Покровский) лишены каких-либо моментов архитектурно-художественной обработки, дома же «СК-1» на Гражданской улице только слегка (арх. Князев) «украшены» раскраской, повторяющей в очень примитивной форме излюбленное в то время членение фасада темными горизонтальными полосами и имитирующее «сплошное окно» функционалистов. Единственная своеобразная черта, которую стоит отметить, это — планировка проспекта Шмидта (возникшая независимо от генерального проекта). Проспект был запланирован невероятно широким, превосходя ширину самых больших столичных магистралей. Но эта ширина отнюдь не улучшила, а даже ухудшила положение, особенно сильно подчеркнув убожество застройки проспекта. В настоящее время намечается реконструкция его, создание на нем бульвара и переработка фасадов выходящих на него жилых зданий.

Собственное и притом весьма своеобразное лицо архитектура Ярославля стала приобретать лишь в самые последние годы. Одно за дру-

Жилой дом на набережной реки Волги. Мастерская «Всекохудожник».

гим на улицах Ярославля стали появляться здания, порой отличающиеся богатством своего оформления.

Рядом с новыми произведениями скромные ампирные здания прошлого стали казаться серенькими и невзрачными. Вкус к необычному и грандиозному начал развиваться не только в среде местных архитекторов, но захватил также и довольно широкие круги местной общественности.

Последствия этого увлечения стали сказываться довольно быстро. Роскошно задуманных фасадов домов в Ярославле оказалось очень много, но большинство из них и по сей день стоит незаконченным. Кроме того, чрезмерно усложненные задания оказываются не по плечу местным строительным организациям и в другом отношении: мощные колонны превращаются в грубые, бесформенные кривые столбы; неожиданно один из двух симметричных портиков получает базы, а другой — нет. Оси балюстрад, расположенных на свесах крыш (кстати, в городе нет, кажется, ни одного здания, в котором бы не было этих балюстрад), расходятся с осями пилястр, балконы являются кривыми и т. д.

Участие архитектора в строительстве еще недостаточно. Строительные организации не понимают, повидимому, необходимости тесного контакта с автором проекта и работают по-своему, внося порой очень сильные изменения в первоначальный замысел. В результате многое из того, что было удачно задумано, искажается, и возникают здания, производящие крайне неприятное впечатление.

Подавляющее количество вновь выстроенных в городе сооружений — жилые здания, расположенные в основном в пределах центрального пятна города. При этом наиболее интенсивной застройке подвергаются основные магистрали. С этой стороны архитектурная практика Ярославля может быть расценена только положительно. Столь частая у нас дробность застройки, при которой новые сооружения растворяются в массе ничего не значащих старых зданий, здесь не имеет места.

Однако удачное, с точки зрения планировки, размещение строительства не находится, к сожалению, в соответствии с трактовкой отдельных зданий. Основным недостатком

архитектурной практики города является почти полное игнорирование местными архитекторами вопросов ансамбля. В результате удачно найденное планировочное решение сводится на-нет чрезвычайно разнородной застройкой.

Все эти черты резко сказались в жилом доме Ярославской железной дороги, выстроенном арх. С. В. Капачинским на Советской улице. Участок, на котором выстроен этот дом, расположен посередине головной части магистрали между Советской площадью с ее классическим ансамблем и большой, парадной Красной площадью, занимая, таким образом, подчиненное место в ансамбле магистрали. Однако формы, в которых решено это здание, находятся в полном противоречии с его положением.

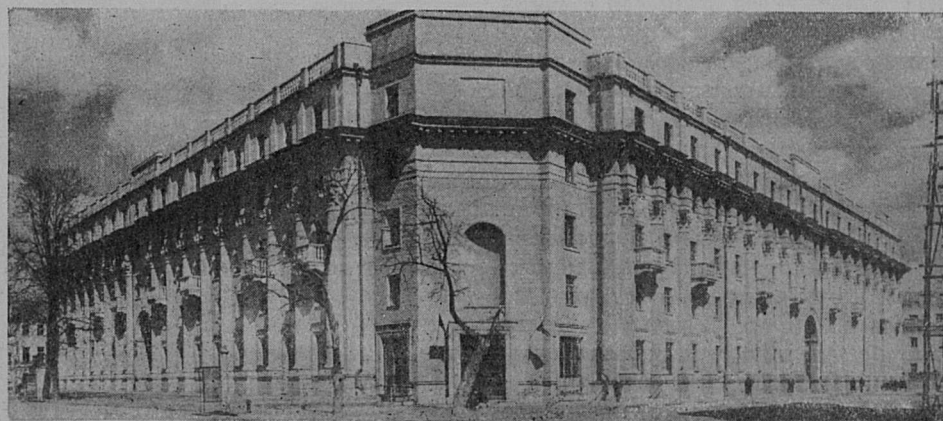
Дом представляет собой совершенно откровенное копирование здания, выстроенного в Москве на Манежной площади акад. арх. И. В. Жолтовским. Оба фасада (дом расположен на пересечении Советской и Малой Февральской улиц) целиком повторяют избранную Жолтовским схему с гигантским ордером полуколонн и арочным проездом в центре. От себя Капачинский добавил только балюстраду над свесом кровли и угловую часть, трактованную, кстати сказать, очень неудачно.

Неудачное решение здания в деталях (крайне схематичен аттик, не вяжущийся с напряженной пластикой фасада, бедна угловая часть, плохо прорисованы карнизы и т. д.) бросается в глаза всякому. Но этим недостатки здания не исчерпываются. Разрешая свое здание в чрезвычайно напряженных пластических

формах, арх. Капачинский по существу предопределил неудачу оформления всей магистрали. По характеру планировки улицы ее центральная часть не может иметь доминирующего значения, и по мере приближения к обеим площадям богатство трактовки зданий должно, очевидно, возрастать. Но при наличии столь преувеличенно пышного решения центральной части это нарастание должно привести к явно невозможному напряжению форм, неуместному с точки зрения подчиненного значения магистрали в генеральном плане города. Так можно было бы решать разве только городской центр — улицу административных и общественных зданий, но отнюдь не жилой квартал.

Чрезвычайная пышность декорации в здании, построенном арх. Капачинским, неуместна и с точки зрения образа жилого дома. Торжественная колоннада, созданная им, бесконечно чужда той интимной, радостной легкости, которую естественно ждать от жилого дома. Единственный элемент, который намекает на назначение сооружения, — маленькие балконы на уровне третьего этажа — не спасает дела. Ложная торжественность и репрезентативность здания, наряду с игнорированием ансамбля, заставляют резко отрицательно расценивать это произведение.

Недостатки, так ярко выраженные в жилом доме Ярославской железной дороги, присущи и большинству других зданий, спроектированных арх. Капачинским, хотя не везде они выражены в столь резкой форме. Так, жилой дом на набережной Вол-

Ярославль. Жилой дом на Советской улице. Арх. С. В. Капачинский

ги, в месте ее пересечения с той же Февральской улицей, дан уже много скромнее и проще, отчего он только выигрывает. Два этажа этого четырехэтажного здания архитектор трактовал как цоколь, обработав остальные верхние этажи рядом полуколонн и широкими лопатками по углам. В отношении пропорций это членение, может быть, и не вполне удачно, но большая сдержанность и простота его лучше гармонируют с темой жилого дома и ансамблем набережной.

Скромнее, нежели первое здание, трактован и жилой дом того же автора на бульваре близ Красной площади. Очень неприятное впечатление, однако, оставляет применение здесь одиноких колонн на боковых частях фасада при обработке центральной части плоскими пилястрами. Неудачна традиционная для всей ярославской архитектуры балюстрада над карнизом, крайне примитивная по своему рисунку и скорее напоминающая какой-то частокол.

Совершенно отталкивающее впечатление оставляет незаконченный дом того же автора на проспекте Шмидта. Это здание представляет собой повторение дома Ярославской железной дороги с удвоенным количеством секций по обоим фасадам и с 72 колоннами.

Близкие к зданиям арх. Капачинского черты обнаруживает строящийся по Гражданской улице жилой дом, который проектировал арх. Соболев. Из огромного фасада этого дома более или менее законченным является только правое крыло, трактовка которого дает уже возможность говорить о повторении системы ошибок Капачинского. Шестиэтажный фасад расчленен на трехэтажный цоколь и верхнюю часть, украшенную гигантским ордером полуколонн и увенчанную балюстрадой. Арочный проезд, достигающий уровня четвертого этажа, и небольшие балконы дополняют его не слишком оригинальную композицию.

«Колонномания» и бесконечные балюстрады превратились вообще в какой-то бич ярославской архитектуры. Неумеренно оперируют ими также архитекторы Дубов, Саренко и Пронин, Матвеева и Манфановский. Создался как бы штамп, нивелирующий архитектуру города, в связи с чем дискредитируется этот прием, сам по себе вполне уместный и за-

кономерный при осмысленном его применении.

Наряду с потерей чувства меры, неумением выразить архитектурную тему здания и игнорированием запросов ансамбля, в Ярославле остро чувствуется недостаточное мастерство в применении отдельных архитектурных форм. Характерным в этом отношении примером может служить жилой дом Резино-асбестового комбината на Красной площади (архитекторы Парусников и Соболев, Москва). Дом этот стоит на скрещении двух магистралей — Гражданской и Советской улиц. — занимая очень выигрышное положение. Авторы верно учли это обстоятельство. Избранный ими прием грандиозной торжественной арки, фланкируемой по сторонам двумя тяжелыми пилонами, был здесь вполне уместен и приемлем. Однако, удачно найдя исходную идею фасада, авторы не сумели ее достаточно последовательно развить.

Грандиозная арка — прием, требующий дальнейшего оправдания в композиции масс здания. Но архитекторы дали за ней самый шаблонный внутренний двор, и прием оказался неоправданным.

Надо, правда, оговориться, что рассматриваемое здание еще не закончено. Его фасад лишен штукатурки и, возможно, авторы имели в виду преодолеть указанный выше недочет удачной разработкой деталей оформления. Однако и в этом случае основной недостаток все-таки останется. Архитектурная сила арки требует оправдания не в деталях, а в композиции основных масс здания.

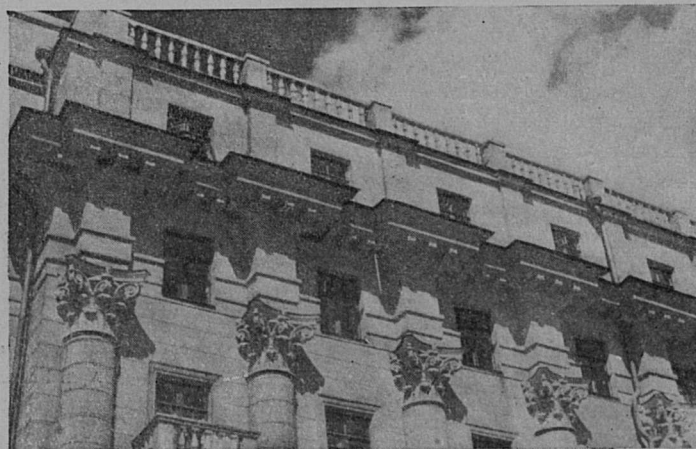
Жилой дом завода «СК-1» на Гражданской улице (арх. Дубов) также отличается несогласованностью

своих форм. С одной стороны, он имеет грандиозный фасад, полуциркульный в плане (в дальнейшем этот фасад будет выходить на вновь запроектованную площадь) и несколько напоминающий фасад дома СНК УССР арх. И. Фомина. Гигантский ордер полуколонн, охватывающий четыре этажа этого фасада (также не законченного), рассчитан на большой архитектурный эффект и мало общего имеет с темой жилого дома. Но боковой фасад по Гражданской улице решен автором, сверх всяких ожиданий, совершенно иначе, в духе «скромного» конструктивизма, с трехгранными эркерами и подчеркнутой плоскостью стены. Сочетание этих двух разноречивых фасадов исключает возможность какого бы то ни было целостного впечатления.

Жилой дом Резино-асбестового комбината на проспекте Шмидта (выстроенный по проекту арх. Баранова) характеризуется нагромождением самых разнородных форм. Огромный фасад дома распадается на взаимно не согласованные части. Дом этот отличается крайней дробностью чередования больших, спокойных плоскостей, совершенно неоправданными нишами с полукруглыми завершениями и весьма мелочными трактованными карнизами, а также неизменными балюстрадами и балкончиками.

С особенной силой разнородность отдельных форм сказывается во дворе этого здания. Внимательно подойдя к оформлению дворового фасада, архитектор запутался, однако, в сочетании портиков, входных дверей (с ампирическими фронтонами) и карнизов.

Жилой дом на Советской улице. Деталь фасада
Арх. С. В. Капачинский

В ряде зданий (жилой дом на улице Некрасова, на Московской улице и многие другие), не отличающихся большой сложностью своего архитектурного оформления, имеет место возврат к традициям дореволюционной архитектуры доходных домов, с их претенциозно загроможденными фасадами и бедностью трактовки самых масс здания.

Мало нового дает и дом Обкома ВКП(б) на Советской улице, выстроенный по проекту архитекторов Матвеевой и Манфановского. Они просто повторили хорошо известный прием решения углового здания при помощи комбинации цилиндра и плоских боковых фасадов. Обязательная балюстрада, балкон на мощных кронштейнах и рельефная орнаментация стен исчерпывают ассортимент средств, которые применили в данном случае архитекторы.

Некоторым своеобразием отличается дом, выстроенный арх. Дубовым по Народному переулку. Архитектор поставил задачу — создать окружение для выходявшей раньше на набережную церкви XVII столетия. Желая сохранить ее как ценный архитектурный памятник и в то же время выключить ее из ансамбля набережной, он охватил ее с трех сторон тесно примыкающими к ней жилыми корпусами, оставив лишь небольшой разрыв между ними со стороны Народного переуллка.

Сама по себе идея архитектурной «изоляции» памятника представляется весьма спорной. Но даже независимо от этого, прием, с помощью которого арх. Дубов решил

задачу, нужно признать неудачным. Обстраивая вплотную церковь, он столкнул непосредственно весьма разномасштабные вещи. Дробность этажей жилого корпуса явно не выдерживает сопоставления с монументальными плоскостями церкви, которая, проигрывая из-за отсутствия необходимого для нее свободного пространства, в то же время крайне снижает впечатление и от новой постройки. Автор, повидимому, чувствовал это и, оформляя торцы корпуса, ввел в месте его разрыва (там, где церковь раскрывается взору зрителя) монументальные портики. Однако их структура (независимо от мало удачных пропорций и плохого строительного осуществления) сама по себе породила совершенно невыносимый диссонанс. Проиграл и старый памятник и новое здание.

Вопросы взаимоотношений старой и новой архитектуры имеют в Ярославле весьма большое значение. Все новое строительство города, за немногим исключением, осуществляется под знаком подражания классической архитектуре Запада и в частности Италии. Ради воспроизведения торжественных и помпезных форм палладианской архитектуры, здесь жертвуют чувством ансамбля, логическим развитием архитектурной темы и т. д. Жилые кварталы превращаются в бесконечные, утомительные колоннады, а над общим обликом современного города архитекторы совершенно не задумываются.

Жилым кварталам города должна быть присуща известная легкость,

мягкость, теплота и лиризм архитектурного решения. Это особенно важно для Ярославля с его легкой, лирической природой. Помпезные декорации в духе Палладио — Жолтовского этими свойствами меньше всего отличаются. В то же время чувство лирической углубленности и теплоты разрабатывалось совсем не плохо в памятниках русской архитектуры. Опираясь на эти памятники, на традиции русского зодчества, архитекторы, вероятно, скорее подошли бы к правильному решению задачи создания города, как единого художественного произведения.

Чувство ансамбля, умение найти не только образ отдельного здания и даже не только квартала, но целого большого района — вот необходимое условие решения этой задачи. Лишь при соблюдении этого условия удастся четко определить и торжественный городской центр, и административную магистраль, и тихие жилые кварталы. В Ярославле имеются все условия для успешного решения этой задачи: удачный генеральный план, наличие подготовленных архитектурных кадров и тенденция к непрерывному росту города.

В последнее время, судя по новым проектам, архитекторы города начинают осознать допущенные ими ошибки и пересматривают свои позиции. Нужно надеяться, что результаты этого пересмотра не замедлят сказаться и что архитектура Ярославля станет более полноценной и гармонической.

Ярославль. Жилой дом на проспекте Шмидта
Арх. Баранов. 1938 г.

ВОПРОСЫ КОМПОЗИЦИИ ЖИЛОГО ДОМА

Ю. ШАСС

Создание полноценных типов жилого дома—одна из актуальнейших задач советской архитектуры.

Недостаток общей архитектурной культуры, беспечное отношение к изучению опыта строительства и эксплуатации жилых зданий, неполнота подлинного знания архитектуры—мешают многим архитекторам правильно подойти к проектированию жилищ.

Во многих случаях сильна еще традиция, в силу которой единый процесс архитектурного проектирования распадается на две самостоятельные работы: решение плана и проектирование фасада. Эта дурная традиция, унаследованная нами от прошлого, нигде так не давала себя знать, как в жилищном строительстве. Планы жилых домов всегда стремились делать как можно экономнее; независимо от этого фасадам придавались подчас причудливые формы, чаще всего заимствованные из псевдоклассической архитектуры дворцового типа.

Идя по этому пути, мы полноценной архитектуры не создадим.

В современном строительстве жилищ решающую роль в первую очередь сыграет правильный выбор самих типов жилых домов, отвечающих требованиям заселения, условиям застройки и строительным ресурсам (материалы, конструкции).

Затем должна быть проведена детальная разработка основных стандартных элементов, конструкций и оборудования применительно к различным типам домов (дома на магистральных и набережных крупных городов, дома массового городского строительства, дома для южных районов и поселкового строительства).

Архитекторы, работающие в области жилищного строительства, увлекаются подчас узко технической стороной проектирования, упуская из виду архитектуру дома в целом, со всем его жизненным содержанием.

Процесс проектирования—всегда творческий процесс, процесс создания архитектурных композиций. Порочен поэтому тот метод, который отрывает часть от целого, противоречит цельности архитектурного мышления.

Наиболее популярным видом

строительства жилищ являются секционные дома-блоки.

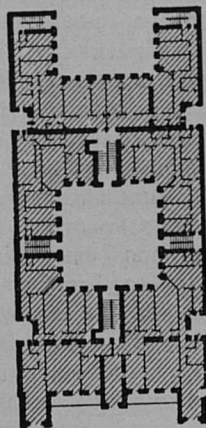
Блочное строительство привлекает современного, ищущего новых путей архитектора. Оно позволяет перевести жилищное строительство на рельсы индустриализации и скоростных методов, раскрывая возможность по-новому трактовать образ и характер современного жилища.

Однако неправильно было бы создавать универсальные жилые секции, пригодные «для всех случаев жизни».

Для различных типов жилых зданий, для различных районов должны быть запроектированы секции, различные по специфике содержания, конструкциям, материалам.

Таких секций в практике строительства пока еще недостаточно. Бесконечный ряд запроектированных за последнее время «ячеек» многими архитекторами-практиками используется весьма примитивно, без учета особенностей данного места стройки.

Этим объясняется унылый вид ряда новых жилых домов, авторы которых стремятся различного рода украшениями в ложноклассическом

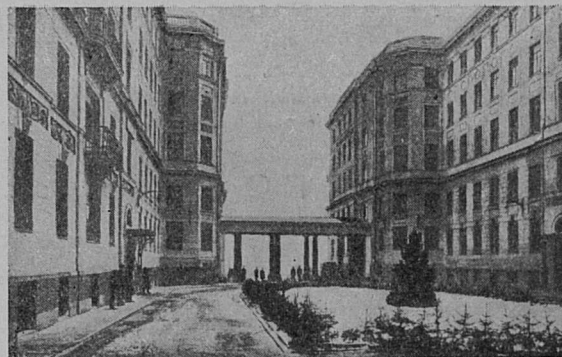
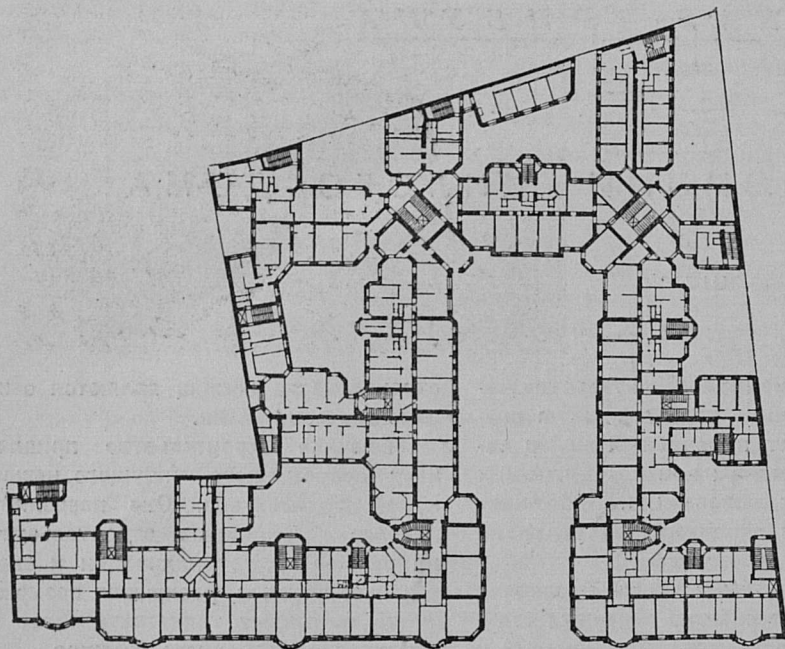
Типичный план доходного дома

Улица особняков
(ул. Воровского в Москве)

Улица бывш. доходных домов
(Проспект Карла Либкнехта в Ленинграде)

Дом № 26/28 по Кировскому проспекту в Ленинграде
Проф. Л. Н. Бенуа

План части здания, выходящей на Кировский проспект, и перспектива курдонера

духе прикрыть неполноценность своего композиционного решения.

Для того, чтобы метод типового проектирования не был скомпрометирован, необходимо ускорить разработку всех тех типов жилья, в которых нуждается наше строительство.

При проектировании типовых жилых секций обязательно должна быть принята в расчет разработка угловых и торцевых секций, значительно расширяющих архитектурные возможности блокировки.

Базируясь в своем творческом методе на научных данных, учитывая достижения практики строительства и широко используя возможности типизации, мы добьемся значительного улучшения архитектуры жилых домов, сможем отказаться от никому не нужных и дорогостоящих декоративных излишеств.

Нельзя пренебрегать также той ценной работой по выработке современных типов жилых зданий, которая проводилась и проводится в капиталистических странах.

Если недопустимо некритическое перенесение в наши условия западных образцов, то тем более неприемлемо полное игнорирование новейшей американской и западно-европейской архитектуры и кустарное изобретательство того, что уже давно известно и разработано.

Изучение архитектурных особенностей различных типов жилищ, в том виде, в каком они сложились в

США и ряде других капиталистических стран, должно принести нашим проектировщикам и строителям большую пользу.

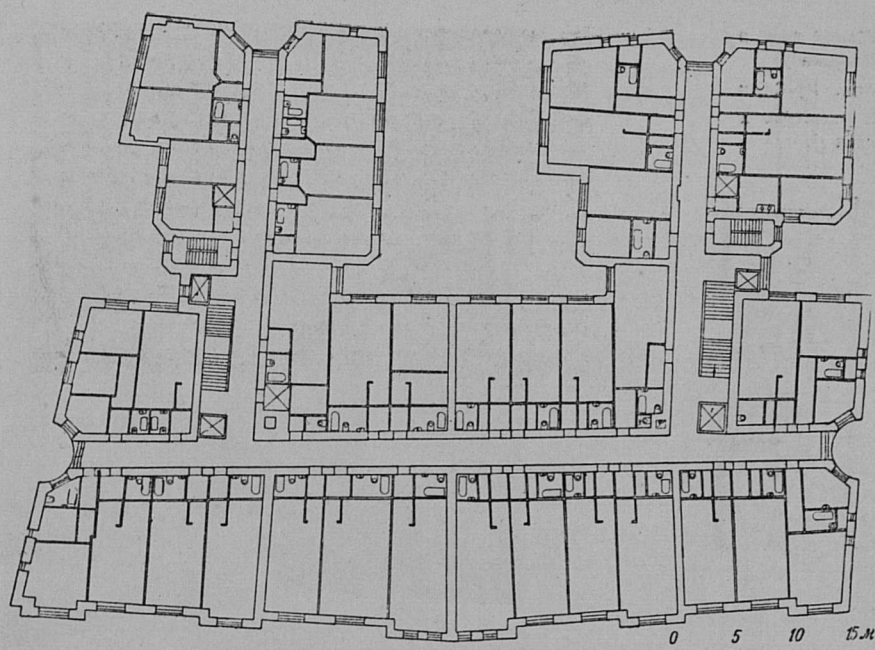
АРХИТЕКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ЖИЛИЩ

Различные типы жилищ всегда отличались своей композицией. Коттедж, особняк, виллу с точки зрения архитектурной организации можно считать вполне законченным типом жилища. Все жилые помещения в жилищах подобного типа располагаются по периметру здания. Они прекрасно освещаются, проветриваются, занимают в плане дома подобающее им место, ориентируясь на фасад, улицу или во двор. В коттедже-особняке отлично решается связь отдельных помещений между собой и соответствие каждого из них своему назначению. Работа над фасадом такого дома представляет благодарную задачу для архитектора: дом имеет четыре полноценных фасада, характер архитектуры здесь может быть ярко выражен.

Однако в условиях застройки больших городов особняк не может найти себе сколько-нибудь значительного места. Жилищная проблема в крупных городах может решаться только на основе строительства больших многоквартирных домов.

Программа многоквартирного дома резко изменила тип городского жилища. Так называемые «доходные дома» капиталистических стран, по сравнению с домами особнякового типа, имеют совершенно другие архитектурно-композиционные особенности. Расположенные чаще всего на узком участке, доходные дома вытягиваются вглубь двора. Типичный план такого дома имеет две длинные глухие стены, граничащие с соседним участком, и двор-колодец в центре композиции. Здание, выходящее своим торцевым фасадом на улицу, получает только плоскостное выражение, третье измерение — глубина — не участвует в композиции.

Тем не менее и этот тип жилища не был лишен известной закономерности в своей архитектурной композиции. Квартира доходного дома в лучших его образцах решалась по своему логично, в соответствии с общей структурой здания. На фасад обычно выходили парадные комнаты, хорошо освещенные кабинет и гостиная с эркером или балконом. Промежуточное звено в квартире занимала столовая, которая ориентировалась во двор и имела большое, иногда скошенное на углу окно или два окна. Столовая удобно связывалась с передней или гостиной, а также с подсобным коридором, ведущим к кухне. За столовой последовательно располагались спальни, и уже дальше — за темным коридором были

Дом 6. Нирензее. Б. Гнездиновский пер. Москва.
План и общий вид со стороны Тверского бульвара

Жилая площадь в этаже 1 368 м²
Полезная площадь 2 073 м²

кухня, помещение для прислуги и «черный ход».

Улица таких домов представляет собой тесный ряд не связанных между собой фасадов. Часто за плоскостью фасада раскрывается перспектива ничем не прикрытого глухого брандмауера.

Наиболее интересны для нас крупные доходные дома, вмещающие, как принято было раньше выражаться, «население целого уездного города». Это дома-комбинаты. В качестве примера из практики дореволюционного русского строительства можно указать на дом № 26/28 по Кировскому проспекту в Ленинграде.

Приводимый нами план этого дома является только частью всей застройки, граничащей с Кировским (бывш. Каменноостровским) проспектом. Весь комбинат, построенный Л. Н. Бенуа, охватывает сквозной участок между Кировским проспектом и Кронверкской улицей. Открытые курдонеры со стороны въездов и замкнутые внутренние дворы (число их доходит до 10) определяют характер этой застройки. Цокольный этаж уличного фасада дома занят магазинами, верхние этажи имеют мансарды. Квартиры в 3, 4, 5 и более комнат обслуживаются двумя лестницами. При вестибюлях построены квартиры для швейцаров. Жилой комбинат имеет свою электростанцию, котельную и хорошо оборудованную прачечную. Все это хозяйство собра-

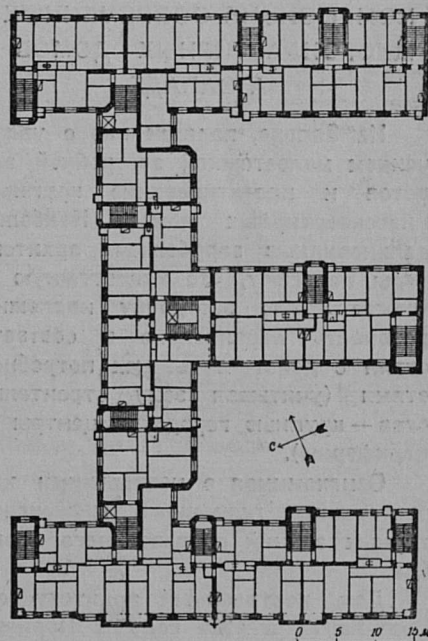
но в специальном корпусе в одном из дворов. Фасады, как всегда у Л. Н. Бенуа, разработаны более или менее сдержанно в «классической» манере.

Дом на Кировском проспекте принадлежит к наиболее крупным и, вместе с тем, культурным образцам дореволюционного строительства. Большая же часть доходных домов как в Ленинграде, так и в Москве ничем не примечательна. Даже знаменитый дом бывш. Перцова на Лиговке в Ленинграде, «скомпанованный как целый кусок города», по своей архитектуре мало отличается от обычных петербургских доходных домов.

Московский уникум — дом бывш. Нирензее в Гнездиновском пер. 10, характерен своим устройством: 8 этажей здания, в каждом из которых 2 000 м² полезной площади, обслуживаются двумя главными и двумя вспомогательными лестницами. Главные лестницы — открытые. Они расположены в местах пересечений идущего вдоль здания главного коридора с поперечными, благодаря чему образуется ряд поэтажных вестибюлей. Вспомогательные лестницы и лифты расположены тут же. Коридорная система, малокомнатные квартиры в 1, 1½ и 2 комнаты, оборудованные индивидуальными газовыми плитами и ваннами, концентрированное решение вестибюлей и лестниц — все это сближает дом

Нирензее с обычным типом американского апартмент-хауса.

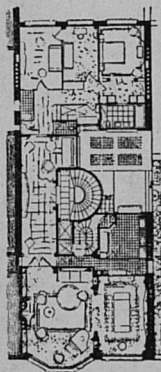
Коротко следует остановиться и на блочных домах с многоквартирными секциями. Один из таких домов спроектирован в 1911 году московским архитектором Н. Жуковым для «Общества удовлетворения квартирной нужды среди городских служащих». Как это видно из самого названия общества, здесь стремились

План дома с многоквартирными секциями.
Проект 1911 г.

Жилой дом в Париже
Арх. Ру-Спиц
Перспектива и план

Застройка новых кварталов в Лионе

к максимальной экономии. Не заботясь об особом комфорте квартир, автор все же довольно искусно сумел спроектировать дом из 4-, 5- и 6-квартирных секций, хотя задача осложнялась тем, что квартирам необходимо было дать выход на вторую лестницу.

КОМПОЗИЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ НА ЗАПАДЕ

На Западе, параллельно с увлечением малоэтажной застройкой, ведется и проектирование крупных многоквартирных домов. Наиболее дальновидные зарубежные архитекторы полагают, что малоэтажную и многоэтажную застройку надлежит развивать параллельно в соответствии с действительными потребностями (учитывая зону строительства — крупные городские центры и периферию).

Ознакомимся с несколькими характерными примерами многоквартирных зданий послевоенного периода.

Дом, построенный архитектором Roux-Spitz в 1928 году в Париже, представляет собой необычную для нас композицию. План этого дома, пользуясь современной терминологией,

могли бы уподобить «одно-квартирной секции». Лестница обслуживает здесь в каждом этаже всего лишь одну квартиру. Нет нужды доказывать неэкономичность такого приема планировки.

Дом архитектора Roux-Spitz можно рассматривать как своего рода переходный тип от дома-особняка к доходному многоквартирному городскому дому. Квартиры в таких домах имеют почти все преимущества жилищ особнякового типа. Просторная приемная раскрывает интерьер к большой гостиной и дальше к столовой. Последняя весьма удобно связана с кухней и прочими обслуживающими помещениями. Не хуже, как видно из чертежа, организована и спальная половина квартиры. Дом имеет богатый общий вестибюль с парадной лестницей и лифтом и изолированную служебную лестницу. Под домом гараж с въездом непосредственно с улицы.

Приспосабливаясь к новым условиям застройки, архитектор стремится сохранить в плане своих квартир все преимущества особняка. Ставя одну квартиру над другой, он, путем простого наращивания жилищ особнякового типа, пытается создать многоквартирный дом. Глухой бра́ндамауэр и узенький, прижатый соседним домом корпус фасада-секции об-

наруживают всю несостоятельность такого приема композиции.

В качестве другого примера городской застройки в Париже приведем дом на улице Версаль (арх. I. Bassompierre, P. de Rutte, P. Sirvi).

Этот жилой комбинат на 88 комфортабельных квартир занимает участок между двумя параллельными улицами.

По своей композиции он напоминает уже описанный нами дом Л. Н. Бенуа в Ленинграде. Привлекателен здесь хорошо нарисованный план, особенно центральный сквозной двор, детали обработки партера, интересный в целом силуэт дома с отступами-террасами верхних этажей.

Раскрытие сквозных перспектив, озелененные курдонеры и отступы, разнообразящие фронтальную застройку современных улиц-коридоров — положительное, но, к сожалению, не часто встречаемое явление в городском строительстве за рубежом.

Единичны также образцы ансамблевой застройки. Новые кварталы улицы L'Hôtel-de-ville (Лион), несмотря на невыразительную конструктивистскую трактовку отдельных фасадов, в общем создают интересную панораму и разнообразят силуэт нового большого города. Здесь сказываются американские влияния: террасообразное решение объемов и ха-

ракетные для США планы, в которых жилые корпуса объединены первыми этажами оформляющих улицу магазинов.

Архитекторы классической страны коттеджей — Англии строят подчас и неплохие многоквартирные дома. Крепко сколоченный, несмотря на кажущуюся иногда топорность, современный английский дом отличается цельностью своей архитектуры. По генеральному плану это чаще всего блок с открытым передним двором.

Во внешней архитектуре обычно применяются эркеры, нередко идущие от земли, благодаря чему зданию придается большая устойчивость и солидность. Особо подчеркиваются входы в дом.

В английских блочных домах чаще всего применяются двухквартирные секции. Последние проектируются иначе, чем это принято было за последнее время у нас. Кухня редко относится в глубину квартиры, но одновременно почти всегда изолируется от парадного входа. Лучшие, интимные места в плане квартиры, удаленные от входа, всегда отводятся для спальных комнат. Из обслуживающих помещений в этой части квартиры помещаются только ванные.

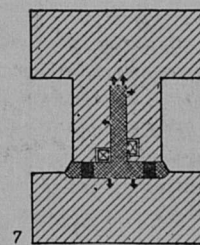
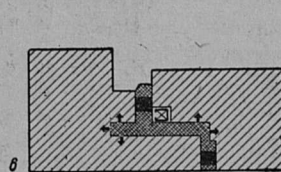
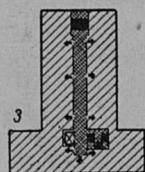
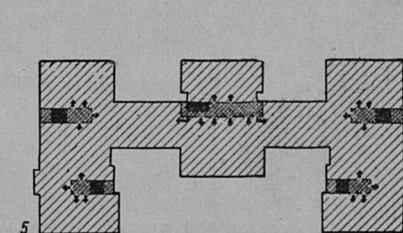
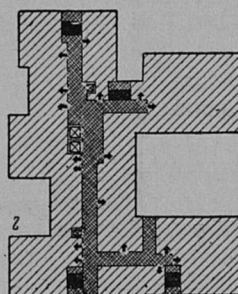
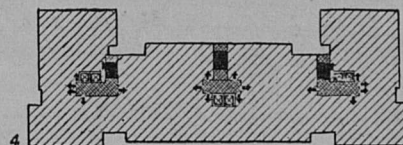
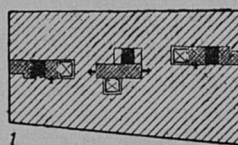
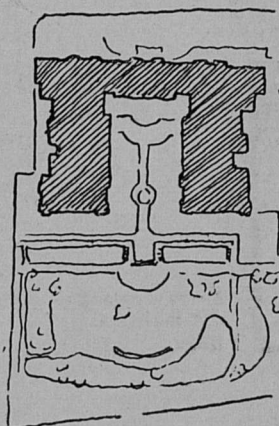
ОПЫТ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА США

Наиболее интересен опыт жилищного строительства в США. «Одноэтажная» Америка и Америка небоскребов знает целый ряд промежуточных звеньев. Американские архитекторы вложили немало труда в проектирование жилых домов. Ряды небольших корпусов с полутемными комнатами (примеры 1850-1900 гг.) сменяются отдельно стоящими зданиями, то растянутыми по фронту улицы, то идущими вглубь такой же узкой полоской. Иногда дома, спроектированные американцами, принимают причудливые очертания, не встречающиеся нигде в других странах. Это уже не доходный дом с его плоскостной архитектурой и не привычный секционный дом-блок.

Несмотря на «дикую» подчас форму плана, такие дома примечательны своим объемным решением. Американские постройки этого типа, по сравнению с обычными секциями блоков, имеют большую ширину кор-

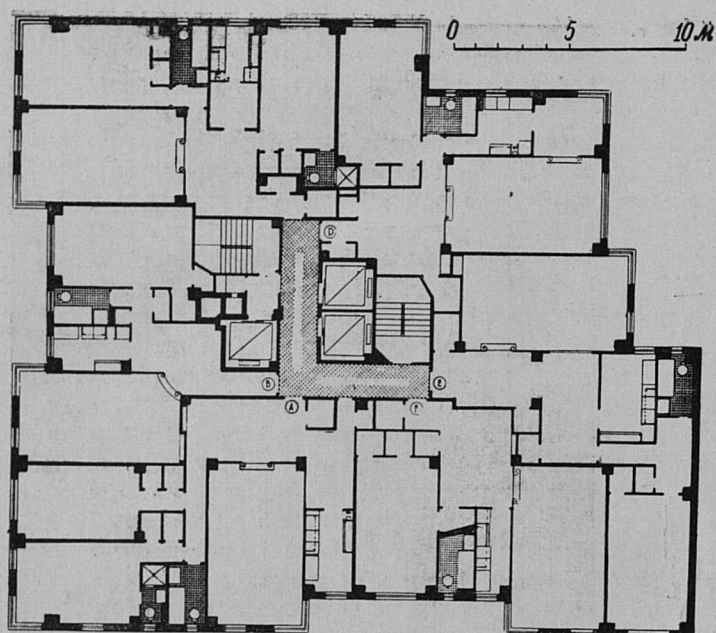
Жилой дом в Лондоне. 1939 г.

Арх. М. Розенауер
Перспектива и план

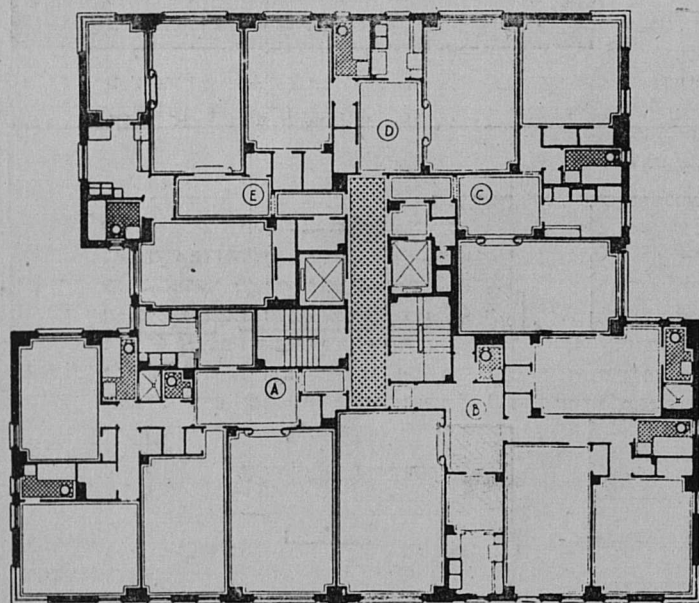

Примеры различных типов жилых зданий в США (схемы)

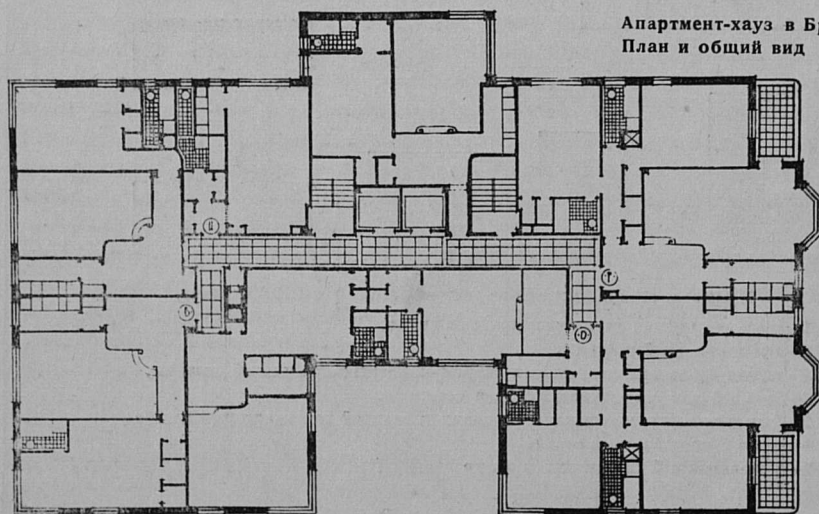
- 1—апартамент-хаус с двумя квартирами в этаже,
- 2—дом коридорной системы,
- 3—секция блока индивидуальных квартир и квартир коридорной системы,
- 4—блочный дом с шестиквартирными секциями,
- 5—блок с четырехквартирными секциями и секцией на 8 квартир (в центре),
- 6—дом с 5 квартирами в этаже,
- 7—дом-секция с 6 квартирами в этаже

Апартмент-хауз
в Нью-Йорке
План

Апартмент-хауз
в Нью-Йорке
План

Апартмент-хауз в Бруклине
План и общий вид

пуса. Лестницы, часто без естественного света, занимают ту часть корпуса, которая наименее пригодна для использования под жилье. Жилые комнаты тянутся к свету, к наружному периметру дома. Лестницы и лифты, расположенные в центре, окружены квартирами; на плане дома это сразу бросается в глаза. В сравнении с применяемыми у нас секциями, где лестничная клетка обычно занимает добрую треть всего плана, экономические преимущества описываемого типа очевидны.

Апартмент-хауз, являясь в США наиболее характерным типом жилого дома, претерпел известную эволюцию за последние годы. Более старые дома имели одну или две лестницы, обслуживающие ограниченное число многокомнатных квартир.

Дальнейшее развитие апартмент-хауза характеризуется переходом к малометражным квартирам. Ошибочно мнение тех, кто представляет себе апартмент-хауз в виде дома обычной коридорной системы, которых не мало на Западе. Такие коридорные дома строятся в США, но они не являются единственным типом и менее характерны для строительства последних лет.

Наиболее интересны дома, в которых коридор не является сквозным и представляет собой род холла, окруженного со всех сторон небольшими квартирами.

Обратимся к планам нескольких новых домов, выстроенных в последние годы в Нью-Йорке¹.

¹ По материалам „Buildings and building Management“, 1938 (Чикаго).

Дом, расположенный на углу двух улиц (угловая секция!), одной стороной примыкает к соседнему зданию. В центре корпуса, имеющего глубину около 25 м, расположен I-образный коридор-холл, по краям имеющий небольшие служебные лестницы, два пассажирских и один служебный лифт. Все эти помещения не имеют естественного света.

Коридор каждого этажа обслуживает шесть квартир, из которых четыре двухкомнатные и две трехкомнатные. Двухкомнатная квартира имеет переднюю-фойе, соединенную открытым проемом с жилой комнатой (30,0 м²), и спальню (21,6 м²).

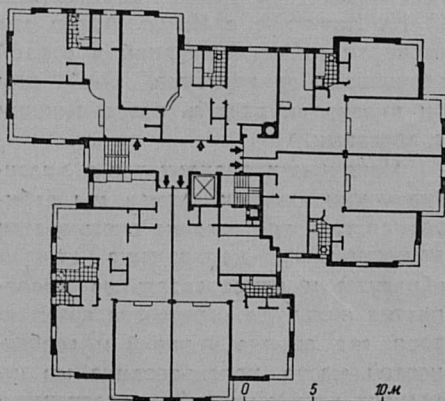
К передней примыкает небольшой коридорчик, ведущий в расположенную рядом со спальней ванную комнату и кухню (6,5 м²). Кухня и жилая комната соединяются переходом (столовой).

Все жилые комнаты прекрасно освещены, причем для различных комнат применены различной формы окна — обыкновенные узкие, угловые и широкие «венецианские». Естественное освещение имеет также ванная. Стенными шкафами оборудована спальня (два шкафа) и передняя (три стеновых шкафа).

Трехкомнатная квартира построена аналогично. Здесь добавочная третья комната всегда спальня, а не «кабинет», как это делается в наших проектах.

Трудно представить себе лучше организованную малометражную квартиру. В доме таких квартир свыше ста и все они обслуживаются только одним центральным вестибюлем.

Другой новый дом, построенный на 86-th Street в Нью-Йорке, имеет почти аналогичный план. Здесь

Апартмент-хауз в Хертселе (близ Нью-Йорка)
План

Жилой дом в Киеве. Арх. И. Ю. Каракис

в этаже пять квартир — одна в одну комнату, две — двухкомнатные и две больших — по четыре комнаты.

Третий пример — дом меньшей этажности, в 8—9 этажей. План его прост. В центре корпуса расположены два лифта и рядом две вспомогательные лестницы. Коридор более длинный, чем в предыдущих случаях, но и здесь он не проходит через весь корпус и не имеет естественного света. В каждом этаже восемь квартир (в одну, две и три комнаты). Композиция квартир примерно такая же, как в предыдущих примерах. Архитектура фасадов этого дома более чем скромная, но все четыре фасада по-своему обыграны угловыми окнами, эркерами и террасами в верхних этажах.

За последние годы, наряду с апартмент-хаузом в США, широкое

распространение получили блочные секционные дома с индивидуальными квартирами. Строительство подобного типа хорошо освещается такими ежемесячниками, как „The Architectural Forum“ и „The Architectural Record“, а также рядом специальных изданий, посвященных вопросам жилищной архитектуры¹.

Наиболее характерным приемом при проектировании блочных домов является использование в композиции конфигурации секций. Как правило, многоквартирные секции komponуются из взаимно перпендикулярных элементов или ячеек L-образной формы, что позволяет, при

¹ Slums and Housing by I. Ford. 1936.
Rehousing urban America by H. Wright. 1935.

The Modern Flat F. R. S. Yorke. 1937 и др.

соблюдении всех необходимых стандартов конструкций и оборудования, получить удачные по своей композиции малометражные квартиры. Применение секций различной конфигурации открывает возможность соединения их в самых разнообразных сочетаниях, а при застройке кварталов — создания хороших перспектив (открытые и внутренние дворы, ступы и т. п.).

Проектируя блочные дома, американцы нередко соединяют в них индивидуальные квартиры секционного типа с небольшими квартирами в первом этаже, спроектированными по коридорной системе. Сочетание этих двух систем в одном доме, композиция магазинов с значительно более широким корпусом, террасообразное построение верхних этажей — все это создает предпосылки для разнообразного объемно-пространственного сочетания элементов, образующих дом, что приводит к новым композициям, к новому силуэту жилого дома, улицы.

...

Мы стремились кратко охарактеризовать архитектурно-композиционные особенности проектирования жилищ, отмечая при этом всегда различные для различных типов жилья системы образования дома из составляющих его элементов-квартир.

Мы сопоставляли композиционную структуру особняка, решенного «со всех сторон», доходного дома с его двуконной архитектурой фасадов (главного и «брандмауерного») и американского апартамент-хауса, в последних своих вариантах стремящегося к архитектуре дома-объема, в котором уже стираются рамки главного и бокового фасадов, нет торцевой стены, нет «жилой секции».

В этих работах, ограниченных возможностями капиталистического строя, все же есть, как мы видели, не мало поучительного для нас.

Советская архитектура прошла большой путь. Между тем, очень часто новый дом мы начинаем проектировать как бы «на пустом месте». Архитекторы в массе своей еще очень мало знакомы с зарубежным опытом, мало интересуются также опытом советской практики проектирования, во многих случаях предвосхищавшей решения архитекторов США и других стран.

В самом деле, ряд привлекающих сейчас наше внимание решений жилого дома за рубежом мы могли бы найти и у себя. Одна из последних новинок американских архитекторов — три взаимно сопряженные под углом 120° ячейки блока (см. «Reord» март, 1939). Такие ячейки были спроектированы московским архитектором Н. А. Ладовским еще в 1923 году.

Композиции домов индивидуальных квартир с коридорной системой в нижнем этаже были предложены архитекторами Пастернаком и др. в 1927 году. Арх. Сафарьян построил такой же дом в Ереване. Имеющиеся большое распространение за рубежом блочные дома из секций крестообразной формы предлагались проф. П. А. Голосовым.

Арх. Б. А. Коршунов и арх. Д. Ф. Фридман в свое время спроектировали (а последний и осуществил) дома американского типа. Проект Коршунова — блок Н-образной формы с трехквартирными секциями, часто применяемый в поселковом строительстве США. Дом, построенный Д. Фридманом в Козловском переулке в Москве, по своей композиционной структуре ничем не отличается от плана нового дома в Harisdale (близ Нью-Йорка).

Типы «ступенчатого» дома в свое время разрабатывались и нашими архитекторами. Вспомним хотя бы проекты застройки московских набережных.

Из осуществленных крупных жилых комбинатов следовало бы особо выделить московский «Дом правительства» Б. М. и Д. М. Иофана. Эту стройку часто незаслуженно поругивают. По-нашему мнению, она является одним из характерных образцов строительства большого масштаба. Крупный объем, солидность и простота, спокойный и внушительный силуэт этого сооружения, соединение в одном комплексе жилых квартир, универсама, кино и театра-клуба — являются безусловно положительными особенностями «Дома правительства». Его недостатки — неубедительная композиция фасада, выходящего на Берсеневскую набережную, дефекты внешней отделки и недостаточно высокий технический уровень внутреннего оборудования (звукопроводность и т. д.).

В нашей практике мы знаем также примеры интересно спроектированных крупных блочных до-

мов. К ним мы бы отнесли проект показательного дома Наркомхоза для Москвы ленинградского архитектора В. М. Гальперина (1936 г.).

Архитектор Гальперин проектирует квартиры не абстрактно, а применительно к той системе дома, которую он выбрал (дом-блок). Поэтому его секции скомпонованы так, что они получают свет и со стороны главного фасада и с боков. Автору это важно было не только для того, чтобы увеличить количество света в комнатах. Он использует возможности системы блокировки (конфигурацию дома) для того, чтобы создать новую по своей композиционной структуре квартиру.

Иное дело, что квартиры запроектированы В. М. Гальпериным чересчур «роскошно» (их всего две на лестничную площадку, в то время как, пользуясь теми же приемами композиции, можно было бы количество квартир увеличить вдвое и больше). Архитектор, кроме того, дает две громадные лестницы там, где американцы наверняка скомпоновали бы лестницу и лифт так, чтобы первая служила лишь дополнением к лифту, не принимая на себя его функций. Пусть фасады, предложенные арх. Гальпериным, грубоваты, пусть в них не чувствуется уюта, без которого мы не мыслим архитектуры жилья (отсутствуют балконы, эркеры, лоджии), — все же дом решен как цельный объем, крепко и солидно.

Практика жилищного строительства на периферии за последние годы дала ряд совсем не плохих жилых зданий, во многом заслуживающих более высокой оценки, чем иные московские дома в духе «ренессанса». В качестве примера можно привести один из домов архитектора И. Ю. Каракиса в Киеве. Автор его свободен от воспоминаний о старой дворцовой архитектуре, свой дом он стремится решить современными средствами.

Наилучших результатов в проектировании жилых домов мы добиваемся там, где меньше сказывается некритическое подражание старым образцам и самостоятельнее проявляется культура советского архитектора, его знание условий и особенностей места, использование им огромных возможностей, предоставляемых новой техникой и современными методами строительства.

А. П. Ершов. Эскиз росписи фасада павильона „Сибирь“ на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939 г. в Москве

О ВЫСТАВКЕ РАБОТ МОЛОДЫХ АРХИТЕКТОРОВ¹

П. БАЛТЕР

Выставка работ молодых архитекторов является крупным событием архитектурной жизни. Перчод последних пяти-шести лет, отображенный в работах, представленных на этой выставке, был периодом преодоления конструктивизма и модернистского упрощенчества, периодом более глубокого освоения архитектурного наследия прошлого. За этот короткий срок страна воспитала новые кадры одаренных молодых архитекторов, способных с честью разрешить самые ответственные задачи. Это первое, что бросается в глаза при ознакомлении с выставкой.

Выставка, однако, только в том случае даст положительные результаты, если поможет ее участникам пересмотреть свое отношение к проделанной работе, если проекты, представленные на ней, будут подвергнуты достаточно строгой, серьезной критике, если вокруг выставки развернется творческая дискуссия.

Эта критика должна быть тем более требовательной, что авторы работ в своем большинстве не являются дипломантами, только-что вышедшими из школы, но архитекторами с достаточно солидной проектной и строительной практикой.

Наряду с блестящими достиже-

ниями, наряду с образцами архитектурного мастерства, на выставке представлено и много «бумажных» проектов, весьма далеких от конкретных задач советского строительства. Одним из характернейших симптомов такого бумажного академического проектирования является чрезмерный культ станковой графики.

Мы не говорим здесь о культуре рисунка, как школе пластического мышления архитектора, — естественно, что, не владея карандашом, архитектор не сможет продумать до конца и конкретизировать свои замыслы. Речь идет о культе «приукрашенных» ортогоналей и перспектив, рассчитанных только на внешний эффект.

Как бы ни были интересны такие самостоятельные станковые офорты и акварели, для архитектора важнее рабочие эскизы, образно раскрывающие процесс возникновения и конкретизации архитектурного замысла. Именно такой рисунок является целью всей живописной и графической работы архитектора. Наоборот, акварели, зарисовки, обмеры зданий — носят только подсобный учебный характер.

Мы тщетно ищем на выставке планов, без которых нельзя понять объемную композицию и внутреннюю организацию сооружения. Приходится поэтому сделать вывод, что целью работы большинства участников выставки был только идеально выпол-

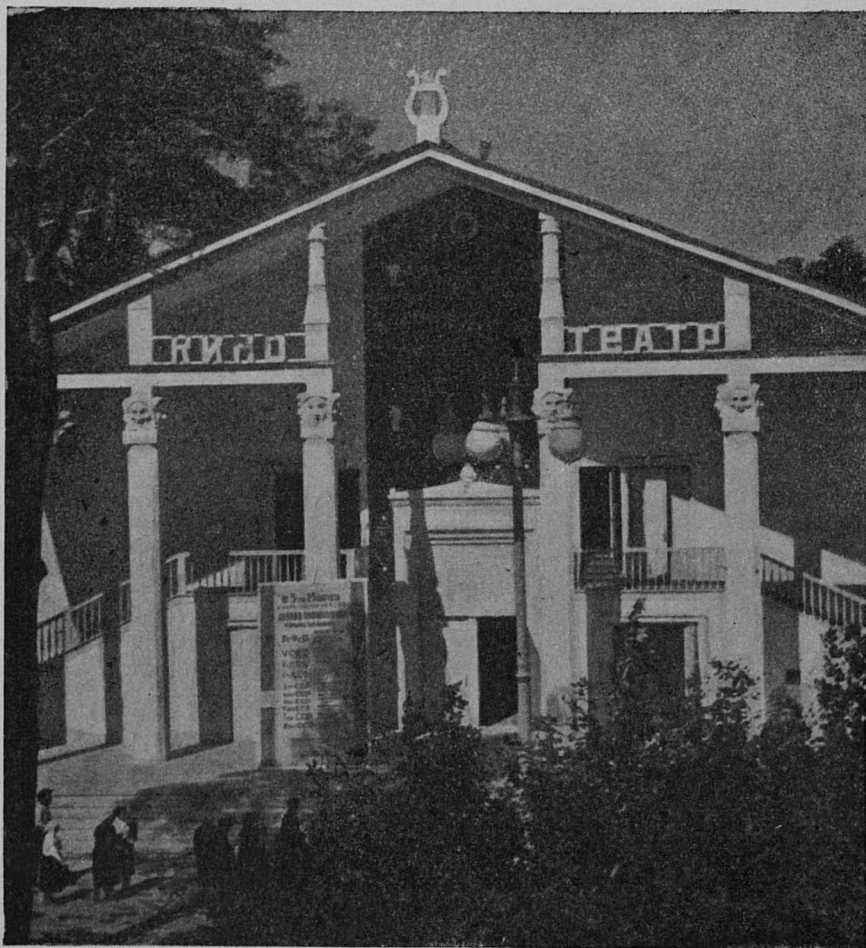
ненный отмытый фасад. Увлеченный самодовлеющим изяществом чертежа или, вернее, рисунка, архитектор сплошь и рядом забывает о реальных условиях проектирования, о содержании здания, его объемности, его связи с окружением. Архитектура подменяется графикой.

Нет на выставке также чертежей, по которым можно было бы судить о культуре строительства, о степени овладения архитекторами строительным мастерством, о характере решения основных конструктивных узлов в здании.

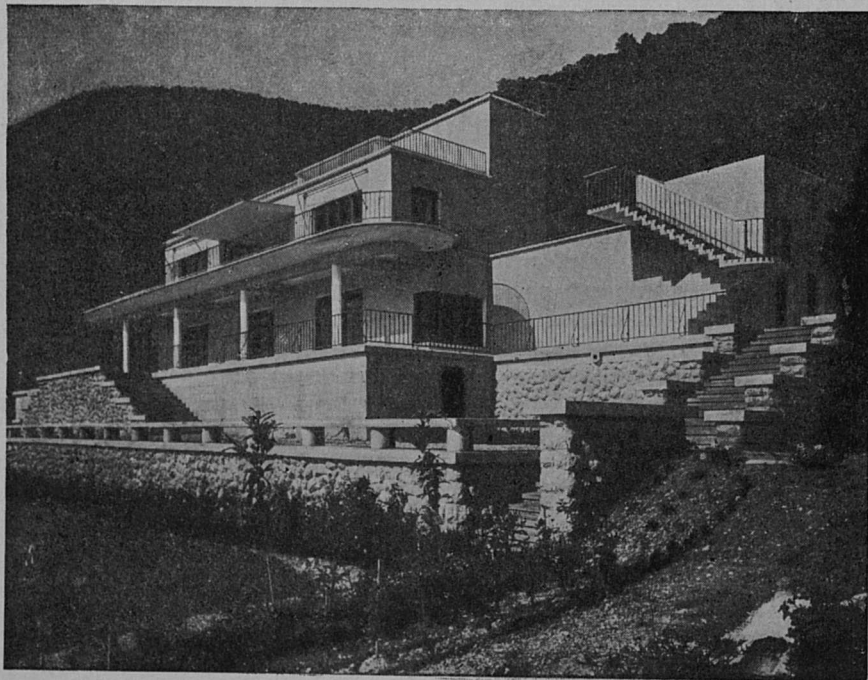
Аспирант Захаров показал несколько вариантов проекта школы, изображенной на фоне пейзажа. Это скорее загородные жилые дома, — меньше всего проекты этого молодого и талантливого архитектора ассоциируются с представлением о школе. Автора не интересовало назначение здания, он увлекся отвлеченным архитектурным объемом, воспоминаниями о старой западной сельской архитектуре, вписанной в «идеальный» пейзаж. Чертежи Захарова свидетельствуют о подлинном графическом мастерстве, но они имеют отдаленное отношение к работе над типом советской школы.

Если арх. Захаров увлекается архитектурным ландшафтом, как особенной областью графики, то некоторые другие экспоненты — среди них тт. Константиновский, Баталов, Янпольский — сосредоточили все

¹ Обзор работ, представленных на Всесоюзной выставке молодых архитекторов, был дан в статье арх. Суриса в № 9 «Архитектура СССР».

Арх. Н. Шмидт. Кинотеатр на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939 г. в Москве

Арх. Н. Непринцев, С. Сатунов. Дом отдыха в Гаграх

свое внимание на графической разработке изощренных деталей. Перед нами проект школы арх. Баталова, с ее скромным, сдержанно трактованным объемом. Автор украшает этот объем сильным пятном портала. Однако что это за портал? Легкий, радостный вход в советскую школу заменен напыщенным барочным порталом, явно «пристроенным» к простому и ясному по формам зданию. Такие же порталы мы видим в жилых домах арх. Ямпольского и Константиновского. Введение подобных навязчиво воздействующих деталей тем менее понятно, что в остальном проекты свидетельствуют о высокой архитектурной культуре авторов.

Что все эти увлечения ретроспективным эстетизмом не случайны, свидетельствуют также работы других аспирантов Академии архитектуры — Чернышевой и Павлова. Первая украшает многоэтажный современный жилой дом деталями, заимствованными из старорусской и романской архитектуры. Второй — дает школу с массивными стенами (на глаз толщиной чуть ли не в метр), с ничем не оправданными лоджиями и расцвеченными колонками. Аспирант Таушканов в проекте жилого дома для Москвы вновь возвращается к помпезным мотивам, дополняя свой замысел воспроизведением микеланджеловского Давида.

Среди работ аспирантов Академии выгодно выделяется несколько проектов домов отдыха и туристских баз. Так, проект дома отдыха для Дагестана архитектора Гайнутдинова (к слову сказать, единственная из работ аспирантов, представленная с планом) кажется нам вполне реальным. Достоинство этого проекта в искусном использовании местных строительных материалов и архитектурных форм, а также в том, что, решив ансамбль симметрично, автор избежал схематичности и дал композиции свободное, непринужденное развитие, гармонирующее с горным пейзажем. Очень хорош проект турбазы аспиранта Приймака, создавшего простыми средствами выразительный архитектурный объем, сросшийся с ландшафтом. На высоте здесь и прорисовка деталей.

Тот же культ «фасадной» архитектуры и архаических мотивов ощущается и в проектах индивидуальных жилых домов и домов отдыха, сделанных молодыми архитекторами

под руководством академика архитектуры И. В. Жолтовского.

В типовом здании небольшого объема каждая деталь должна быть особенно доброкачественно выполненной и композиционно увязанной с целым. В архитектуре малых форм ярче всего обнаруживается мастерство зодчего, его умение строить.

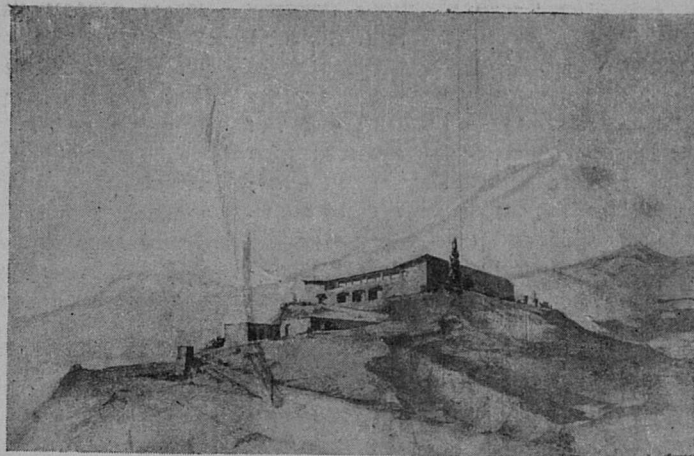
Однако и здесь мы чаще всего видим только отмытые ортогонали, в которых архитекторы первое место отводят второстепенным элементам.

Академизм — механическое навязывание зданиям чуждых их содержанию форм — сквозит и в работах других участников выставки. Сильнее всего чувствуется он в разработке фасадов жилых домов. На выставке почти нет проектов, в которых проблема городского жилого дома рассматривалась бы во всем ее объеме, не только как варьирование фасада, украшение его теми или иными пилястрами, кронштейнами, теми или иными горизонтальными или вертикальными членениями. За грандиозным монументальным фасадом часто скрывается узкий корпус здания, обнаруженный торцом, и дворовый фасад дома, лишенный всяких украшений. Варьируя только приемы «оформления» фасадов, нельзя определить новой архитектуры жилого дома. Архитектура жилого дома начинается с решения ансамбля, комплексного решения застройки и образуемых ею пространств.

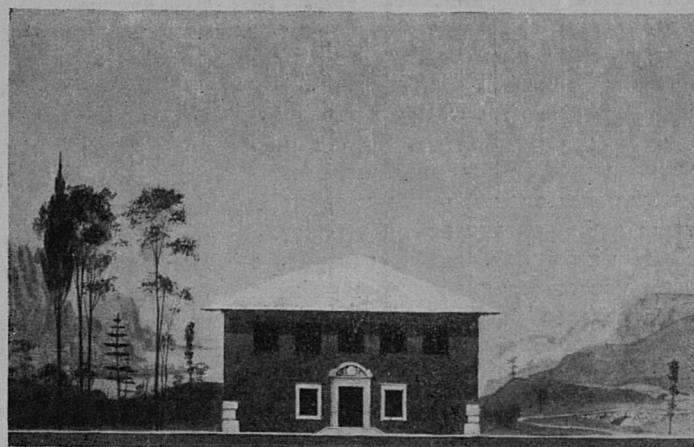
Представленные на выставке отмытые фасады многоэтажных домов задуманы вне связи с окружением. Они остаются безжизненными схемами, несмотря на более или менее удачное решение частных элементов, — балконов, лоджий, цоколя и т. д.

Наиболее самостоятельными из авторов осуществленных жилых домов кажутся нам ленинградские архитекторы, близкие к традициям академика архитектуры Фомина. Очень удачен жилой дом завода им. Ворошилова архитекторов Асс и Гинцберга. Не менее привлекателен дом архитектора Каменского с его сдержанной и благородной трактовкой фасада.

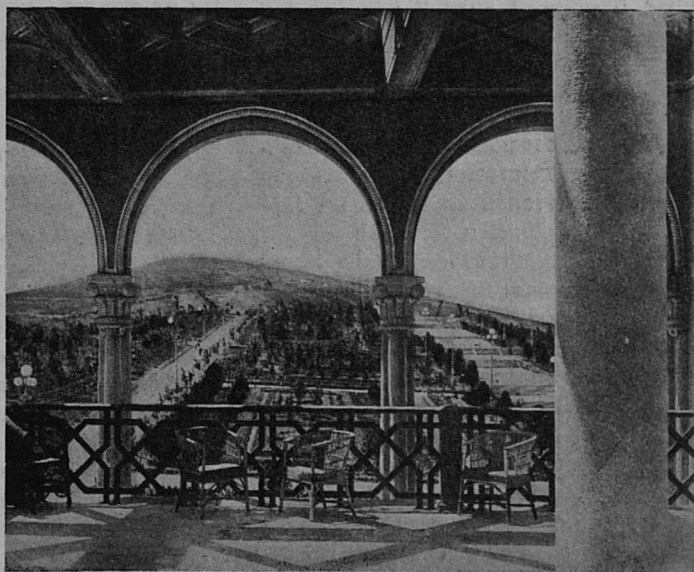
Из числа объектов школьного строительства, представленных на выставке, очень немногие отвечают нашему представлению об образе советской школы. В большинстве же случаев архитекторы и здесь огра-

Арх. Б. Приймак. Проект туристской базы

Арх. Г. Захаров. Проект школы

Арх. Н. М. Хмельницкая и З. А. Курдиани. Парк им. Сталина в Тбилиси. Вид с террасы 3-го этажа главного здания

ничиваются чисто внешним использованием элементов классической архитектуры.

Наиболее интересное здание школьного типа — детский сад тех же ленинградских архитекторов Асс и Гинцберга. Изучение классического наследия дает себя знать в их работе не формально, а в самом принципе пластической трактовки объема. Здание с полуколоннами, членящими передний фасад, прямолинейными карнизами, легкой железной решеткой над плоской кровлей, большими окнами и веселыми картушами и нишами для цветов, с террасой и балюстрадой — воспринимается как цельный архитектурный организм.

Работа над типами зданий для массового строительства, судя по материалам выставки (жилые дома, школы, дома культуры) еще не привлекает основного внимания молодых архитекторов и не дает положительного результата. Зато в проектировании самых различных индивидуальных зданий молодые архитекторы добились серьезных успехов.

Мы не будем здесь говорить о всем известных прекрасных работах архитекторов Быковой и Андриканиса — авторов одной из станций московского метро, о павильонах отдельных республик на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, выполненных архитекторами Оленевым, Ашастинным и Гайнутдиновым. Они получили уже достойную оценку и общественное признание. Скажем лишь несколько слов о работах архитектора Власова и его коллектива — о лестницах и набережных Центрального парка культуры и отдыха имени Горького в Москве, театре на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке (архитектор Шмидт) и детском кафе там же (архитекторы Бренер и Петров).

Заслуга мастерской Парка культуры и отдыха имени Горького — создание первых доброкачественных образцов современной советской садовой архитектуры. В орнаменте, скульптурных украшениях, деталях внутренней отделки здесь много романтического произвола, однако все эти украшения подчинены ясному, простым и чрезвычайно легким архитектурным объемам. Театр на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке с его лестницей, обрамляющей портал, и стройными колоннами, ко-

торые совсем не отягчают легкой кровли, — это «находка» архитектора. Хорош также ажурный деревянный купол перед простым объемом детского кафе.

Выразителен, без излишней помпезности, речной вокзал в Калининске архитекторов Райского и Гавриловой. Своим характерным силуэтом, который завершен фонарем, здание издалека привлекает взгляд.

Особенно велики успехи молодых архитекторов наших национальных республик. Архитекторы Курдиани и Хмельницкая искусно вводят в свои проекты национальный грузинский орнамент, всегда трактуя его по-своему. Скульптурно-орнаментальные формы нигде не перегружают архитектуру, они подчеркивают лишь существенные узлы конструкций — архивольты, кронштейны, карнизы. С игрой этих деталей контрастирует гладь стены. Большую прелесть и южный характер их зданиям придает умелое использование ажюра (сквозной плафон террасы на верхнем плато фуникулера, просвет арок на стадионе Динамо в Тбилиси). Легкость, нарядность, величественная простота — вот качества, которые обеспечивают проектам архитектора Курдиани одно из первых мест на выставке.

Другое достижение молодых архитекторов Тбилиси — это санаторий в Гаграх архитекторов Непринцева и Сатунова. Гладкие белые, залитые солнцем стены, большие окна, защищенные навесами или маркизами от солнца, просторные террасы, легкая, как бы парящая в воздухе лестница. Здание покоится на тяжелом цоколе, выложенном из бутового камня. Вся выразительность здания — в его конструктивных элементах, в его объемном решении, в его увязке с ландшафтом.

Иной характер носит архитектура Еревана. Армянские архитекторы широко пользуются замечательным местным строительным материалом — туфом. Постоянная работа с естественным камнем делает их более чувствительными к требованиям материала, чем это наблюдается в других местах. Скульптурно-орнаментальные детали, которые они вводят в свои здания, не кажутся нарисованными, это не гипс, подражающий любому материалу; они рождены своеобразной породой камня. Работы архитекторов Абабяна, Тер-Аветисяна, Карапетяна,

Исрозляна выделяются своеобразием, живостью, отсутствием схематичности, штампа.

Архитектурной школой молодежи, в полном значении этого слова, является мастерская Дворца Советов, ряд работ которой представлен на выставке. Эта школа приучает архитектора к самостоятельному творчеству, заставляя его в то же время подчиняться идее величественного ансамбля. Но существуют и некоторые опасности для молодых архитекторов, работающих в мастерской. Архитекторы в ней долгое время занимаются чисто проектной деятельностью и отрываются от строительной практики. Они могут поэтому оказаться недостаточно подготовленными к осуществлению своих замыслов, когда широким фронтом развернутся строительные работы по Дворцу.

Надо перед молодыми архитекторами, попутно с основным проектированием, ставить постоянно и небольшие практические задания. Ведь от тех путей, по которым пойдет мастерская, от ее умения уберечь себя от схематизма, повторений, опасных при разработке сооружений столь грандиозных масштабов, зависит в значительной степени все развитие советской архитектуры.

Выставка работ молодых архитекторов охватывает целый этап развития советской архитектуры. Молодые архитекторы, как о том свидетельствуют их проекты, посвятили много внимания освоению классического наследия и работе по овладению графическими изобразительными дисциплинами. Исключительное увлечение памятниками классического зодчества, вполне оправданное как реакция против упрощенческой архитектуры домов-коробок, привело, однако, к другой крайности — псевдоклассицизму, фасадной архитектуре, украшенчеству.

Сейчас, включаясь в работу над объектами массового строительства, молодые архитекторы должны понять, что использование наследия прошлого не исчерпывается применением ордеров и увражных мотивов.

Только овладевая строительным мастерством, прорабатывая организм здания во всех его частях, мы добьемся высокой выразительности простейшими средствами и решим исторические задачи, поставленные перед архитектурой третьей пятилеткой.

МЕНЬШИКОВА БАШНЯ В ЕЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ВИДЕ

(ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ)

А. АКСЕЛЬРОД

Меньшикова башня (церковь архангела Гавриила), построенная в Москве на Чистых прудах в 1704—1707 гг. талантливым русским зодчим Иваном Петровичем Зарудным, является выдающимся памятником русской архитектуры Петровского времени.

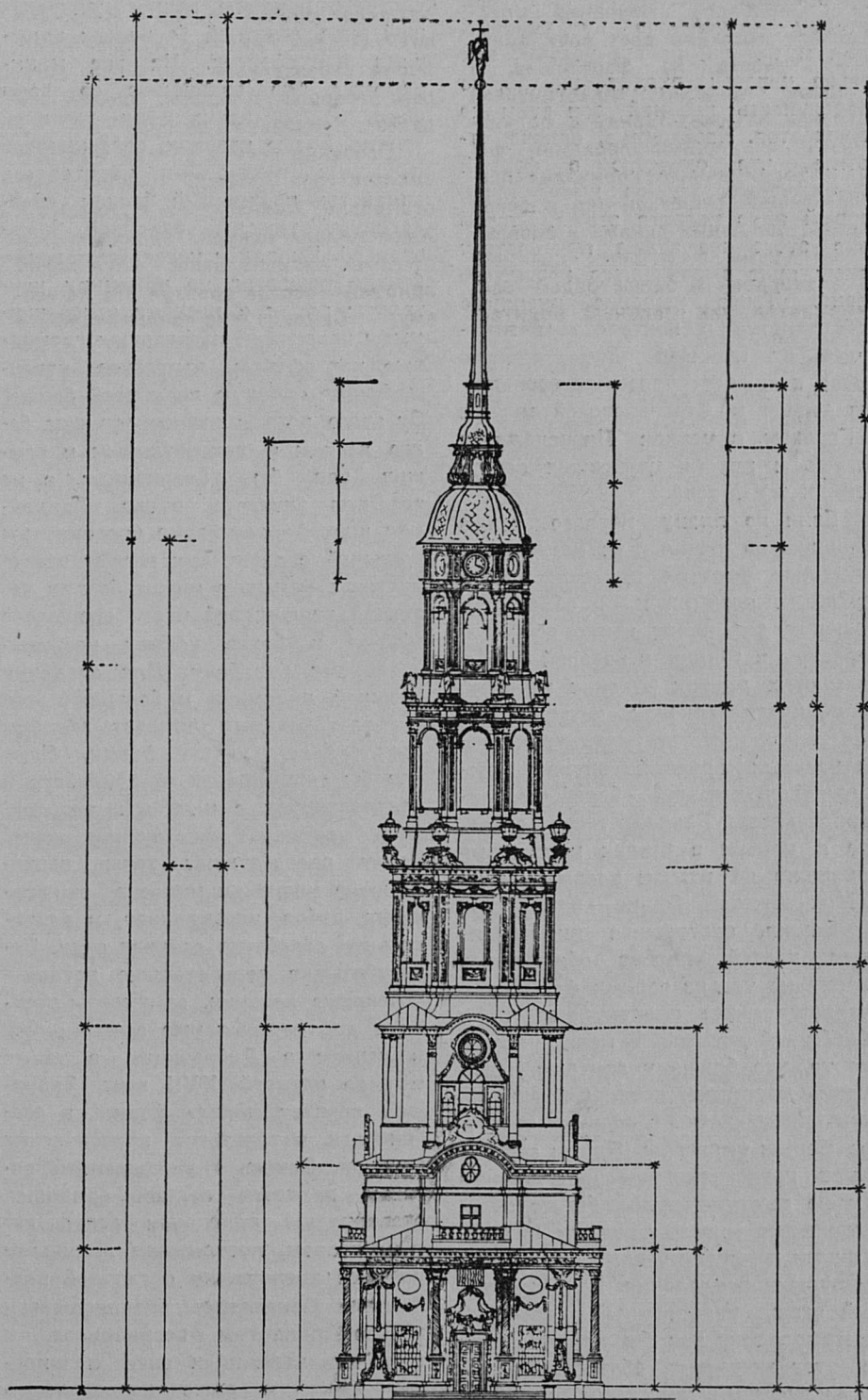
После постройки Сухаревой башни князь А. Д. Меншиков, имевший обширный дом на Мясницкой улице вблизи старой церкви «архангела Гавриила», сломал эту церковь и на ее месте построил новую своеобразную церковь-башню.

Несмотря на неоднократную реконструкцию, Меншикова башня не потеряла своей оригинальности и в основном сохранила свои формы.

Вначале башня была на один восьмерик выше, чем сейчас.

В 1723 году от удара молнии верх башни загорелся, и сгорели длинный шпиль, оба полуглавия и верхний деревянный этаж, в котором были колоколья и боевые часы. Через пятьдесят лет, в 1773 г., на оставшейся каменной части сделали новый свод и устроили над ним главу с обыкновенным крестом. Таким образом, башня получила новую форму, какую она имеет сейчас. По описанию Мартынова, церковь перестроил Гавриил Измайлов.

Приступая к анализу Меншиковой башни, нужно прежде всего отметить, что план первого этажа башни, в отличие от традиционных планов «нарышкинского стиля» с их крестообразными формами, представляет собою вытянутый прямоугольник с отношением сторон, как один к двум. Если в древнерусских хра-

Реконструкция Меншиковой башни.
Проект восстановления первоначального вида сооружения
Арх. А. И. Аксельрод

Reconstruction de la tour Menchikov à Moscou.
Projet de rétablissement dans son aspect primordial

мах всегда были ясно выражены две перпендикулярные оси, то в этом памятнике выражена, главным образом, продольная ось. Правда, продольность, обусловленная общим контуром плана, заменяется, благодаря четкому разделению на трапезу, храм и алтарь, поперечностью, как только человек входит внутрь, но продольность главной оси этим не нарушается. Необходимо, однако, отметить, что сходство с формой древнерусских храмов имеет лишь первый ярус первого этажа. Второй ярус этого же этажа приобретает форму ярко выраженного крещатого плана. Такое решение внешнего пространства с контрастным переходом от нижнего прямоугольного яруса к крещатообразному верхнему мы видим в Строгановской церкви в Горьком, в церкви Параскевы в Москве и других церковных сооружениях XVII века.

Если по плану первого этажа Меньшикова башня и не напоминает типичных русских церквей, то по общей композиции и по объемному решению она имеет много общего с церковью в Филях, в которой (как и во многих других русских церквях) на подклети основан четырехгранник, а над ним три восьмигранника, из которых средний служит колокольной, а верхний — барабаном церковной главы. Разница только в том, что в церкви в Филях колокольня помещена во втором восьмерике, а в Меньшиковой башне — в верхнем.

Башня, состоявшая вначале из семи частей, плавно облегчалась кверху не только своими формами и согласованными пропорциями, но и обработкой деталей. В первом ярусе, все то, что ближе к зрителю, обработано крупными деталями, рельефным орнаментом, а в верхних этажах все формы смягчены. Ярусы отделены в горизонтальном направлении сильно выступающими, богато обработанными многообломными классическими карнизами, дающими четкие поярусные разделения. Высокий первый этаж, укрепленный сильными контрфорсами, как бы подпирающими этот монумент, обработан крупными формами, широкими пилястрами, мощным антаблементом с богато разукрашенным фризом и карнизом. Он служит могучим стилобатом, в который как бы всажена своим крестообразным планом устремленная вверх башня. Сама башня, в отличие

от колокольни Ивана Великого, вырастает не из земли, а из этого большого массива и сильно контрастирует с ним. Оригинальным, совершенно новым для русской архитектуры, приемом решен центральный вход, зажатый большими волютами контрфорсов. На две миниатюрные (по сравнению со всем объемом), зрительно очень хрупкие, тонкие, витые колонки, завершенные пышными, пушистыми капителями, опирается воздушный балкон, обработанный тяжелой барочной балюстрадой. Вход, как и вся композиция башни, решается по принципу контраста: рядом с легкими декоративными колонками поставлены громадные контрфорсы, зрительно утверждающие опорную силу всей башни. От этого портал становится еще более легким и декоративным и служит как бы дополнением, а не главным акцентом входа. Приданная контрфорсам форма опрокинутых консолей с завитками вверху повторяется в меньшем масштабе при переходе от широкой части крещатого объема к более узкому четырехугольному барабану. Для создания большей динамики и большего контраста Зарудный придает второму ярусу более узкую форму. Ярус как бы выскакивает из стилобата и контрастирует с ним, что перспективно усиливает устремление ввысь. Этому способствуют также вертикальные членения пилястр, выявляющих ребра восьмериков, и вертикальная обработка ложных окон. Перерабатывая декоративные детали — перевитые колонки, орнаменты, резьбу и др., которые уже применялись в церкви в Дубровицах, а также в ряде церквей XVII века, Зарудный создает новые формы, в особенности, в трактовке классических деталей. Основной украшающей деталью является лепной орнамент, развернутый сплошным декоративным ковром, протянутым длинными поясами попеременно с гладкой плоскостью. Орнаментом разукрашены и тонкие пилястры восьмериков, и изящные наличники окон, и широкий фриз, и даже колоссальные контрфорсы, на которые живописно положен лепной веночек цветов. Рельефные изображения цветов и фигур, а также другие узоры заполняют все свободное пространство. Барельефы и резьба этого стиля,

в основу которого был взят четкий классический рисунок, смягчались особой техникой, веками вырабатывавшейся русскими мастерами.

В обработке деталей Зарудный, повторяя мотивы московского зодчества, нередко превращает конструктивную форму в декоративную. Выработанный в московском зодчестве прием — полукруглые фронтоны — он усовершенствует. Подражая классическим образцам, он разрабатывает карниз классическими модульонами и к нему добавляет пояс «русских» сухариков, а фриз пополняет оригинальными резными узорами. Заимствуя западные мотивы и осваивая античные формы, Зарудный критически их перерабатывает, создавая, таким образом, новые национальные декоративные формы. Так, в коринфских капителях, завершающих пилястры, середина абаки, вместо розетки, украшена головкой ангела, а крылья ангела, не нарушая общего принципа античной капители, оригинально укомпанованы в листьях капители. Такой же прием осуществляет Зарудный и в переработке классических орнаментов и других архитектурных деталей. Это характеризует не только оригинальность мастера, но и оригинальность русского барокко первой четверти XVIII века. Архитектура Меньшиковой башни, этого своеобразного памятника московского барокко петровского периода, пронизана духом древнерусского зодчества. Оно отображает развитие и продолжение его тенденций, наряду с дальнейшим привлечением черт западно-европейской архитектуры. Памятник этот служит ярким свидетельством того, что русские зодчие в последующем развитии отечественной архитектуры сумели, несмотря на влияние западных мотивов, сохранить традиционную русскую живописность.

К сожалению, первоначальные чертежи Меньшиковой башни не сохранились. Изучение же композиции Меньшиковой башни в ее настоящем виде подтверждает, что ее строитель Зарудный знал законы пропорций, основанные на золотом сечении.

Тщательное изучение композиции и основных членений, а также пропорций существующей части Меньшиковой башни, дало нам воз-

можно восстановить, примерно, ее первоначальный образ. Главным основанием и материалом для реконструкции послужили археологические данные и те пропорции, которыми оперировал Зарудный. По документальным данным (они приведены Н. П. Розановым в «Русских достопамятностях» М. 1883), установлено, что башня прежде была на целый этаж (деревянный) выше, чем сейчас. В верхнем этаже помещались колокольня и боевые часы и возвышались «два полуглавия» и «длинный шпицер», на котором находилось медное вызолоченное изображение архангела Гавриила с крестом в руках.

На основе анализа пропорций этого памятника по существующим обмерам мы можем следующим образом охарактеризовать в золотом отношении отдельные части башни и ее основные массы от цоколя до основания купола.

Расстояние от цоколя до верха карниза первого яруса является большим отрезком золотого сечения по отношению к расстоянию от верха карниза первого яруса до верха карниза второго яруса, т. е. высота первого яруса — большой отрезок золотого сечения, высота второго яруса — малый.

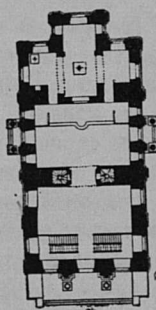
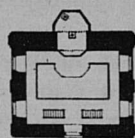
То же самое имеет место, если взять высоту первых двух ярусов по отношению к высоте третьего яруса.

Высота первых двух ярусов является в этом случае большим отрезком золотого сечения, а высота третьего яруса — меньшим по отношению к ним.

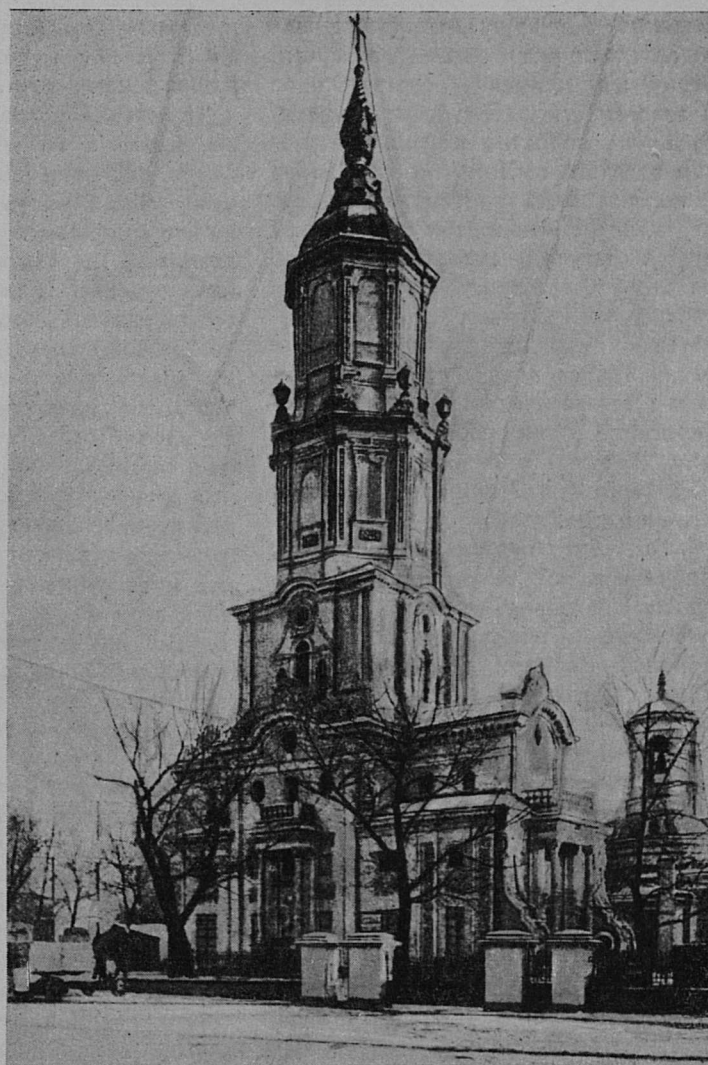
Отношение высоты первых трех ярусов к высоте всей части до верха креста также делится в золотом сечении, т. е. высота первых трех ярусов — малое золото, остальная часть — большое золото.

То же повторяется и в последующих членениях и не только в основных объемах, но и в деталях, где каждому горизонтальному членению соответствует отношение золотого сечения и его функций.

При анализе пропорций в существующей части башни не трудно, в то же время, убедиться в том, что композиционная система вдруг обрывается и гармоничная пропорциональность в этом художественном произведении нарушена именно в том месте, где кончается суще-

Планы
Plans

Меньшикова башня в существующем виде. Арх. И. Зарудный
Tour Menchikov à Moscou dans son état actuel. Arch. I. Zaroudny

ствующее здание. Поэтому, продолжая эти же пропорции, мы нашли главные членения и границы основных объемов, которые мы воспроизвели на основании археологических данных, продолжая общую архитектурную концепцию существующей части, применяя закон золотого сечения и его функций.

В архитектурной композиции существующей части башни мы видим, что первый ярус завершается, помимо богато обработанного классического антаблемента, воздушным балконом с сочными балясинами по оси входа. По боковому фасаду этим балясинам балкона отвечают поставленные с обеих сторон возвышающиеся части (по верху карниза — по 3 балясины), поддерживающие опрокинутые волюты. Такое венчание первого яруса соответ-

ствует общему характеру декоративной обработки его и является одновременно промежуточным членением для обоих ярусов.

Второй ярус (крещатый) обработан проще и завершается со всех сторон полукруглыми фронтонами, на которые поставлены барочные короны. Композиционно оба яруса составляют одно целое, причем первый ярус служит основным членением первого этажа, а второй — его завершением. Такое же облегчение мы видим и в отношении пропорций: первый ярус является большим отрезком золотого сечения, а второй ярус — малым.

Если рассматривать первые три яруса, служащие основным остовом башни вместе, то можно видеть, что третий ярус (т. е. четверик) завершается легким антаблементом и ма-

ленькими полукруглыми фронтонами и архитектурно сильно облегчен. Этому же принципу соответствует и золотое отношение: высота третьего яруса является меньшим отрезком золотого сечения по отношению к первым двум ярусам и большим отрезком по отношению ко второму ярусу. Легкость антаблемента, венчающего четверик, усугубляется резким контрастным переходом от четырехугольных форм к восьмиугольным, от более гладкой поверхности стены четверика к более декоративно насыщенным восьмерикам. В этом и заключается основной формальный принцип всей композиции башни.

Поэтому, повторяя концепцию Зарудного, мы делаем такой же логически последовательный переход в отношении последующих частей и объемов. Все три восьмерика трактуются нами как единое пространственное целое и составляют вместе с главой — большой отрезок золотого сечения по отношению к высоте прямоугольных частей, т. е. высота от цоколя до верха карниза — малый отрезок, высота от этого карниза до основания малой главы — большой.

Этот же принцип резкого членения мы продолжили на всю высоту от цоколя до верха креста, где получаются такие же отношения, в которых высота от цоколя до верха карниза первого восьмерика — малый отрезок, а высота от этого карниза до верха креста — большой.

Продолжая архитектурно-композиционную и художественно-декоративную концепцию Зарудного, мы трактовали надстроенный этаж такими же формами, как существующие два восьмерика. По архитектурно-пространственной идее башни этот этаж является третьим восьмериком, в котором прежде стояли часы и помещалась колокольня. Хотя этот этаж и был деревянным, но надо полагать, что его архитектурные формы повторяли формы предыдущих восьмериков, так как он был сделан «под мазкою». Зная о том, что в этом восьмерике помещались часы с курантами, мы, в отличие от предыдущих двух восьмериков, создали в нем еще одно дополнительное членение. О том, что часы помещались не в куполе, как в более поздних памятниках, а именно в самом восьмерике, свидетельствует

личное письмо Зарудного, в котором он пишет: «по самый осьмерик, в котором часы стоят».

Высота надстроенного этажа также вытекает из общей архитектурной композиции всей башни. В существующей части оба восьмерика имеют одинаковую высоту, хотя они разнятся по объемам и декоративной отделке. Исходя из этого, мы также решили дать такую же высоту, соответственно уменьшив, однако, объем для третьего восьмерика. Мы видим, что такая высота с точки зрения архитектурной композиции сама по себе напрашивается, что архитектурные формы третьего восьмерика являются продолжением форм двух существующих восьмериков и созвучны архитектурному образу всей башни.

Тот же принцип был применен в отношении «шпицера» и «двух полуглавий», высота которых согласована со всей высотой башни и ее главных членений.

Вся высота башни (размер ее мы взяли, исходя из расчета, что она была выше колокольни Ивана Великого на 1,5 сажени) от цоколя до верха креста делится в отношении золотого сечения, по всем основным членениям, частично повторяемыми рядами, имеющими несколько общих, совпадающих точек сечения в каждом членении.

Высота башни делится на две резко выраженные части: нарастающие четверики и восьмерики и увенчивающие ее два полуглавия с длинным шпилем, композиционно связанные общей архитектурной концепцией всей башни.

Продолжая систему пропорциональных отношений, которые мы установили в существующей части башни, и принимая основание большого купола, т. е. верх надстроенного нами этажа, за точку пересечения, мы получим такое золотое отношение, в котором высота от цоколя до основания большой главы (т. е. вся объемная часть башни) является большим отрезком золотого сечения, а остальная часть до верха креста (т. е. вся венчающая часть башни) — малым отрезком, что совпадает с намеченной нами общей высотой башни.

В свою очередь, вся объемная часть делится этим же отношением следующим образом: высота от цоколя до верха первого восьмерика —

большой отрезок золотого сечения, а высота остальных двух восьмериков (один существующий, а другой надстроенный) до основания большой главы — малый. Таким путем подтверждается и найденная нами предыдущим расчетом высота надстроенного этажа.

Верх первого восьмерика является композиционным центром горизонтальных членений, и поэтому, очевидно, Зарудный завершил этот восьмерик богатыми вазами, выступающими за общую контурную линию башни, особо подчеркивая этим приемом границу восьмерика.

Рассматривая соотношение двух частей композиции, мы, исходя из этой центральной точки, получим, что высота от цоколя до нее — малый отрезок золотого сечения, высота от этой точки до верха креста — большой. Этим подтверждается, что намеченная нами на основании археологических данных высота полностью соответствует пропорциональным отношениям башни. Такое членение дает стремительный рост вверх и, как бы приземляя нижнюю часть, придает верхней части особую легкость и динамичность.

По этой же системе резкого броска вверх построен и другой ряд, которым основание малого купола определяется следующим образом: высота от цоколя до верха четверика — малый отрезок золотого сечения, остальная часть до основания малого купола — большой. Таким образом, мы применили здесь тот же принцип, что по отношению ко всей высоте.

Если взять высоту от верха четверика, которым кончаются прямоугольные части здания, по отношению ко всей высоте, то получается интересный ряд последовательно нарастающих отрезков золотого сечения, в котором каждый последующий отрезок служит большим отрезком золотого сечения для предыдущего и превращается в меньший — для следующего. Этим последовательно нарастающим рядом гармоничной пропорциональности мы определяем границу основания надстроенного восьмерика и подтверждаем уже найденную нами высоту основания второго купола и общую высоту.

Точно такой же последовательный ряд (и даже в тех же размерах и в том же количестве делений), но в обратном направлении, проходит

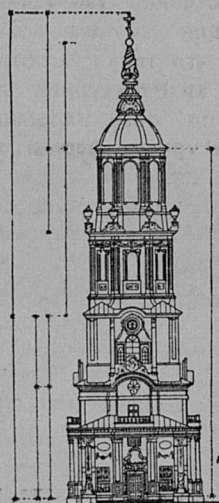
от цоколя до начала шпиля. Этот последовательно уменьшающийся ряд дает нам следующие точки: 1) основание шпиля, 2) вторую точку основания малой главы, 3) третью точку основания большой главы, т. е. верха достроенного этажа, 4) вторую точку основания надстроенного этажа. Таким образом, эти два, идущие навстречу друг другу, последовательно нарастающий и убывающий ряды золотого сечения имеют три общие точки пересечения в искомым нами высотах.

В результате получается как бы сплетение двух «противоположных» пропорциональных систем, гармоничное созвучие двух композиционных принципов (нарастающий и убывающий), тесно увязанное с общей художественной идеей, придающей этой башне особое обаяние.

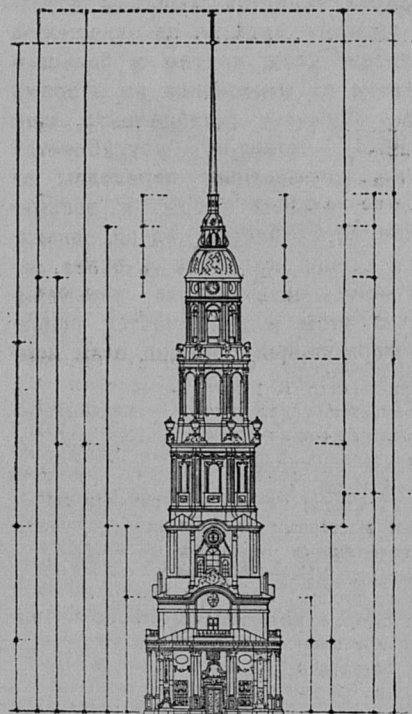
Для определения верха шпиля мы применили те же простые отношения, что и для определения других частей. Два последовательно возрастающие ряда — один в золотом сечении, а другой в функции, — дают нам искомую точку. Пропорциональность отдельных деталей, высота антаблементов промежуточных членений, отношение глав между собой — построены аналогично основным объемам и являются с ними согласованными. В результате мы получили интересный объем, в котором силу стремительной архитектурной композиции автор выразил применением закона золотого сечения, давая последовательные динамические посылки кверху, усиливая их не только отмеченными нами гармоничными пропорциями, но и архитектурной обработкой завершенных частей каждого объема.

Подведя итоги проделанной работе, мы наглядно убеждаемся в том, что в этом памятнике имеется полная гармоническая увязка основных объемов и их пропорций, как в целом, так и в отдельных частях. Общая архитектурная концепция — крещатый план, над ним — четверик, а затем — нарастающие восьмерики — исходит из древнерусского зодчества. Простота композиции, органическое единство художественной выразительности, функции, конструкции, традиционная русская живописность, масштаб и пропорции, которые были свойственны московскому зодчеству, получили в этом памятнике яркое отражение.

Меньшикова башня.

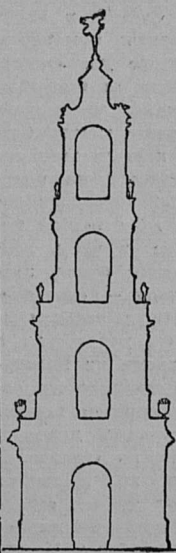

Обмер

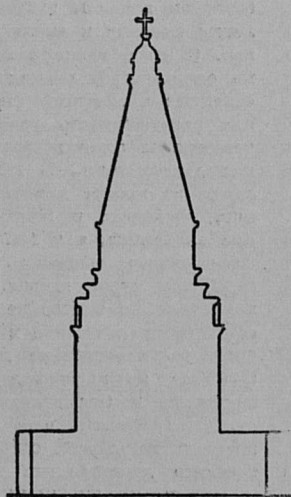

Проект реконструкции

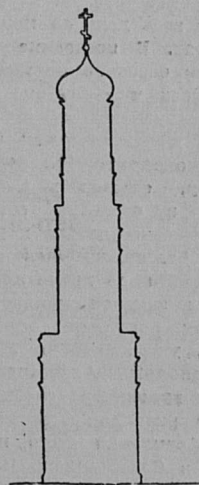
Сравнительная схема

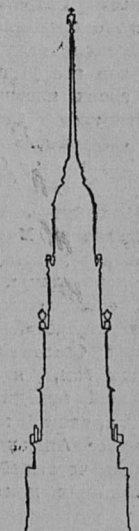
Проект Триумфальной арки
Арх. Д. Ухтомский

Коломенская церковь

Колокольня Ивана Великого

Меньшикова башня

В. П. СТАСОВ

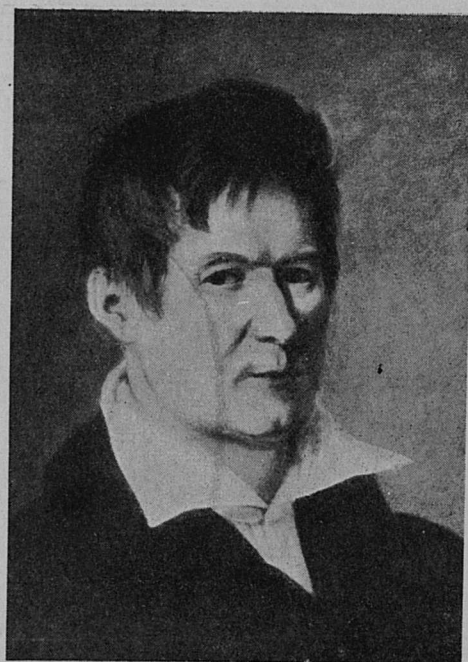
А. МАТВЕЕВ

К славному плеяде русских зодчих конца XVIII—начала XIX вв. примыкает В. П. Стасов, творчество которого до сих пор еще не получило надлежащей оценки. Василий Петрович Стасов родился 24 июля 1769 года в небогатой дворянской семье. Четырнадцать лет от роду он поступил на службу в качестве «строительного помощника» при Московской управе благочиния.

Архитектурные способности Стасова выявились еще в ранней молодости. Об этом свидетельствует список произведений, выполненных им во второй половине XVIII века и сохранившихся в архиве Академии св. Луки в Риме.

В. П. Стасов вскоре был замечен московскими мастерами и повидимому получал указания от Баженова и Казакова. В эти же годы (1783—1802) Стасов сблизился с целым рядом культурнейших людей Москвы второй половины XVIII века, в том числе с известным в те годы сатирическим писателем Н. И. Страховым. При посредстве Стрехова, Стасов знакомится с Хлебниковыми, для которых он построил ряд зданий. Хлебниковы были обладателями огромной библиотеки редких книг и рукописей. Стасов часто бывал в эти годы и у Полторацких, где собирались образованнейшие люди того времени. Все это оказало на него большое воспитательное влияние. Каждую знаний и любовь к чтению Стасов сохранил до конца своих дней. Сын архитектора, замечательный художественный критик В. В. Стасов рассказывает в своей «Автобиографии», что Василий Петрович, уже будучи стариком, часто отправлялся вечером на лекции славившихся тогда профессоров, несмотря на то, что все утро и весь день он проводил на своих постройках. В последние годы своей жизни Стасов особенно интересовался «Эстетикой» Гегеля и «Фаустом» Гете.

В 1794 году Стасову пришлось отбывать военную службу в Преображенском полку в Петербурге. По окончании службы он вернулся в Москву, служил в Соляной конторе, участвуя в строении соляных заводов (планы, чертежи фасадов и разрезов, составленные Стасовым «для строения заводов», погибли во время пожара). Вскоре Стасов был замечен придворным ведомством, и ему поручили оформить большой праздник, устроенный в Москве по случаю коронации Александра I. В музее Академии художеств сохранился альбом чертежей и рисунков Стасова, составленных для оформления этого праздника, устроенного в Сокольниках. Оформление праздника имело успех, и через несколько месяцев Стасов был послан за границу «для усовершенствования в архитектуре». Он пробыл около двух лет в Париже и четыре года в Италии. Постоянно изучая памятники искусства, приобретая слепки, гравюры и книги, Стасов накопил богатый запас знаний и впечат-

Арх. В. П. Стасов.
С портрета работы худ. Варнека
V. P. Stasov, architecte (1769—1848).
Peint par Varnec

лений. В 1807 году он получил в Риме почетное звание профессора архитектуры Академии св. Луки. Все время, однако, он мечтал о возвращении на родину, жил интересами своей страны и пристально следил за теми событиями, которые разворачивались перед войной 1812 года. Об этом говорят его письма к Полторацким, хранящиеся в рукописном отделении Государственной публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

В 1809 году Стасов вернулся в Россию и был зачислен на службу в Кабинет, с назначением «состоять при петербургском военном губернаторе для составления фасадов и наблюдения за строением». С этого времени начался чрезвычайно оживленный период деятельности Стасова. Но творчеству его мешала постоянная загруженность разнообразными поручениями и административно-организационная деятельность. В 1811 году Стасов получил за проект памятника в честь воинов, погибших в Полтавской битве, звание академика, а в 1827 году — «почетного вольного общника». Круг работ Стасова был очень широк. Он участвовал в комиссиях по постройке храма на Воробьевых горах в Москве и Исаакиевского собора, по перестройке Десятинной церкви в Киеве, по постройке частных домов в Петергофе и Ораниенбауме, по «гидравлическим» работам; работал по застройке военных поселений, состоял членом строительного департамента Морского министерства в «производителем» работ в Петербурге, Царском Селе, Ораниенбауме, Петергофе, Москве, Вильне и т. д.

Из работ Стасова, относящихся к началу второго десятилетия XIX века, необходимо остановиться на построенном по его проекту бывшем здании присутственных мест в Днепропетровске (Екатерино-

славе) и на проекте контрактного дома в Киеве. И та, и другая работа являются прекрасными образцами раннего этапа творчества Стасова. Проекты этих зданий еще хранят традиции классицизма конца XVIII века, несмотря на то, что в первом проекте Стасов был связан со зданием, уже построенным. Ему приходилось проектировать «фасады для поправки губернаторского дому на помещение присутственных мест», как озаглавлен сохранившийся чертёж, выполненный художником Диммертом и подписанный Стасовым.

Сравнение проекта с существующим зданием показывает, что при постройке многое, намеченное в чертеже, не выполнено или значительно упрощено во время ремонта. Проект значительно более выдержан по стилю. Основная разбивка архитектурных масс здания в чертеже и натуре совпадает. Здание состоит из центрального в средней части двухэтажного корпуса, обработанного портиком. От центрального корпуса влево и вправо следуют галереи-колоннады, завершающиеся одноэтажными павильонами. В проекте здание выглядит чрезвычайно элегантным. Внешние простые формы архитектуры пронизаны той легкостью и плавностью линий, которые свойственны русскому классицизму конца XVIII века. Совершенно гладкие, ничем не обрамленные окна Стасов чередует с окнами, увенчанными очень простыми по формам сандриками (карниз с аттиком, поддерживаемый кронштейнами). Варьируя венчающие элементы здания, Стасов в портике дает вполне дорический антаблемент. В основной части здания архитектор отбрасывает триглыфы на фризе, но оставляет маленькие зубчики от них в верхней части архитрава. Наконец, центральная часть главного корпуса увенчана только карнизом и невысоким аттиком. Свободно трактованные скульптурные группы, легкие лепные орнаменты, выступающие на гладком поле стены, завершают обработку фасада. В таком же духе был проектирован контрактный дом в Киеве, который, однако, Стасовым выстроен не был. Постройка была передана Гесте и Меленскому, которые ее не докончили, и здание получилось весьма неуклюжее по своим формам. В проекте это сооружение полно простоты и законности.

К началу второго десятилетия относится проект дачи графини Миних на Каменном острове. В этом чрезвычайно оригинальном проекте много неожиданного и смелого и, вместе с тем, непрактичного, потому что запроектированные постройки пригодны только для жаркого южного климата. В проекте сохранился аромат классицизма конца XVIII века, но в то же время здесь уже ясен поворот к массивности и некоторой тяжеловесности форм. Главный дом и боковые флигели решены почти кубически, окна лишены каких-либо окаймлений или снабжены самыми простыми сандриками, центральный корпус покрыт плоским куполом, дорический антаблемент и колонны безукоризненно поданы в отношении чистоты форм, ниши запроектированы с кессонированными полуколоннами. Таким образом, Стасов претворил здесь античные формы в романтическом аспекте, сочетая это с мас-

сивностью, материальностью здания и его деталей, и создал в своем проекте значительный пространственно-пластический образ. Каждую составную часть этого ансамбля мы воспринимаем как памятник-мавзолей. Интересно также отметить ниши в боковых флигелях, запроектированные как открытые балконы. Для южного климата это было бы чрезвычайно рациональным решением.

Из построек, осуществленных Стасовым в Петербурге в начале второго десятилетия XIX века, необходимо отметить флигели и полукруглое здание, эффектно завершающее внутренний двор (в доме бывшей Римско-католической академии на Васильевском острове).

В 1816 году Стасов построил пристань в Грузии — усадьбе Аракчеева на Волхове. Это — каменная лестница, спускающаяся к реке, фланкируемая двумя высокими башнями. Нижние части башен (двухэтажные) решены по типу египетских пилонов, обработаны в руст и во втором этаже имеют широкие лучковые аркоподобные окна. Верхняя часть башен решена в виде сквозной ротонды, состоящей из дорических гладких колонок, несущих антаблемент. Башни составляют эффектное оформление пристани, возвышаясь над Волховым и удачно сочетаясь с пейзажем и ансамблем всей усадьбы. Другое сооружение в Грузии — колокольня, возведенная в 1822 году, — трехъярусная постройка. В основании ее лежит пилон такого же типа, как в основе башен пристани. В нижней части пилон окружен колоннадой дорического ордера. Антаблемент этой колоннады служит основанием для открытой террасы, окружающей среднюю пилонообразную часть. Каждый фасад первого яруса обработан характерным для Стасова мотивом: колонны, антаблемент и лучковые аркоподобные окна. Во втором ярусе окна расширяются, следуя упирению плоскостей стен. Венчающая часть скомпонована из простого карниза и поддерживающих его крон-

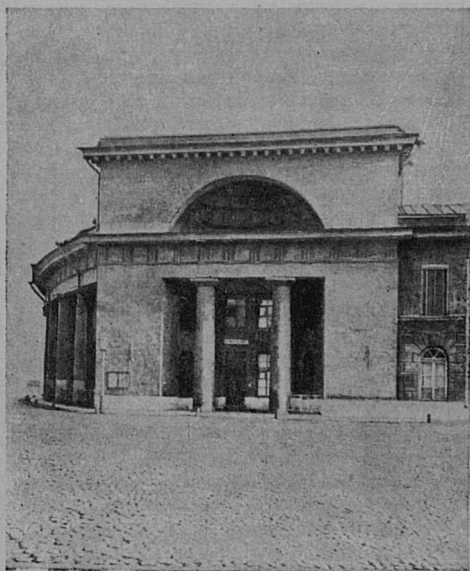

В. П. Стасов. Здание б. Павловских казарм в Ленинграде. Фасад со стороны ул. Халтурина

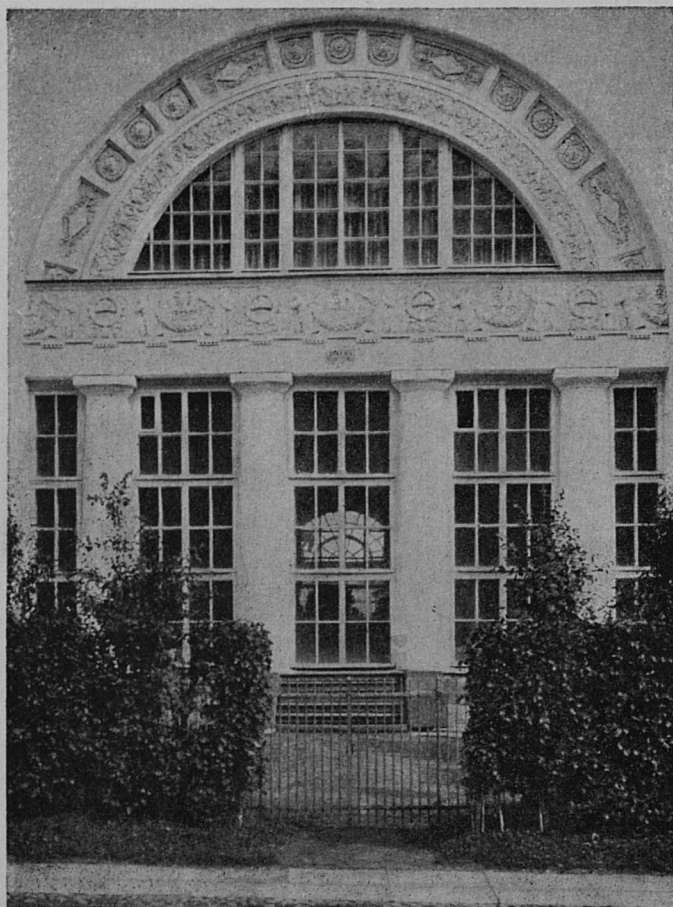
штейнов. Каждый угол увенчан треножником. Верхняя часть — сквозная ротонда из колонок, увенчанная высоким шпилем.

Крупной постройкой, выполненной Стасовым в 1818 году, являются казармы бывш. Павловского полка. Здесь архитектор был отчасти связан старым зданием, и нижний этаж первоначального здания вошел в существующую постройку. Задача Стасова заключалась в создании импозантных фасадов, которые оформляют участок площади Жертв Революции (бывш. Марсово поле), расположенный на

углу улицы Халтурина. В архитектурном ансамбле площади это наиболее видная точка. Стасов в результате своей работы превратил казармы в монументальное величественное здание. Центр главного фасада он подчеркнул крупным ризалитом, создав величественный двухъярусный портик. Нижний ярус разработан в виде аркады. В центре второго этажа 12 дорического типа колонн поддерживают антаблемент. Вместо фронтона над антаблементом возвышается массивный аттик с выступами по углам и с возвышением в

В. П. Стасов. Здание б. придворных конюшен в Ленинграде. Главный фасад и деталь фасада

В. П. Стасов. Флигель оранжерей в г. Пушкине. Фрагмент

центре. Атик богато украшен лепкой. Орнаментика и фигура, символизирующие военные победы, летящие пики с венками, знамена и военные атрибуты — завершают то впечатление силы и мощи, которое производит здание в целом. Боковые части фасада обработаны такими же портиками, как центральный ризалит, только с меньшим количеством колонн. Вместо аттиков они увенчаны фронтонами. Входные двери по главному фасаду прежде фланкировались «арматурами», в настоящее время не существующими. Фасад, вы-

ходящий на бывш. Миллионную улицу, имеет в середине мощный ризалит, обрамленный в центре портиком, скомпонованным по образцу боковых портиков главного фасада.

В 1818 году Стасов соорудил триумфальные ворота в память войны с Наполеоном, находящиеся в г. Пушкине. Ворота украшены по распоряжению Александра I надписями: с одной стороны — «Любезным моим сослуживцам», а с другой — «А mes chers compagnons des armes». Ворота сделаны в виде портика и постав-

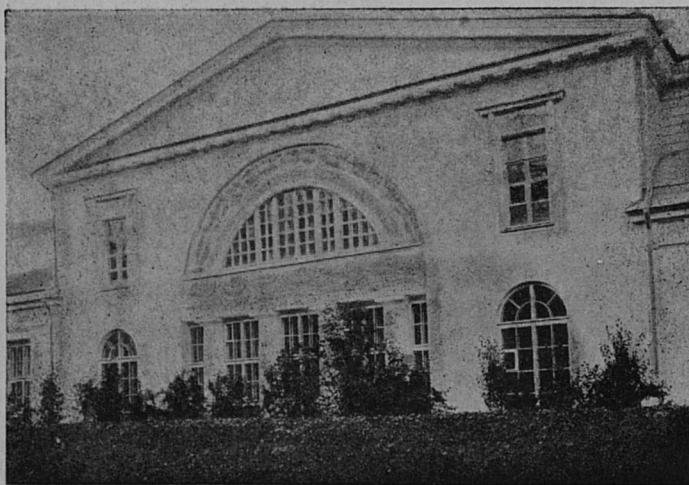
лены при входе в Екатерининский парк. Чрезвычайно простые по форме, состоящие из 8 дорических колонн, несущих мощный антаблемент с легким аттиком, ворота imponируют своей величественной простотой и лаконизмом. Ворота были построены очень быстро. Свиньин в книге «О достопамятностях Петербурга и его окрестностей» пишет: «Сей величественный обелиск сооружен с необыкновенной скоростью, похожею на очарование».

Постройка ворот потребовала организации специальной плавильни на петрозаводских заводах. Столь больших плавильен, какая в данном случае требовалась, тогда не было и в Европе. Отливка частей ворот выполнена, благодаря «проворству и ловкости русских работников» (Свиньин).

К строительству триумфальных ворот Стасов снова возвращается в конце 20-х годов XIX века. Он соорудил в Ленинграде триумфальные ворота, расположенные у Нарвской и у Московской застав.

В течение всей своей жизни Стасов строил и сооружения чисто служебного значения: конюшни, оранжереи, «провиантские магазины». Так, в музее Академии художеств хранится копия с чертежа Стасова, выполненного в 1819 году, на котором мы видим проект для провиантского магазина на 35 000 кулей. Самыми крупными постройками такого рода, выполненными Стасовым и ставшими выдающимися памятниками русской архитектуры, являются: здание бывших придворных конюшен в Ленинграде и оранжереи в г. Пушкине. Здание бывших придворных конюшен служит архитектурным оформлением одной из значительных площадей Ленинграда. Наружные фасады здания выходят на четыре улицы. Главный фасад расположен со стороны Конюшенной площади. В разработке планов здания Стасов был связан прежде существовавшим зданием конюшен, построенным в 20-х годах XVIII века архитектором Гербелем и переделанным в конце столетия. План здания обусловлен характером участка (берег Мойки, образующей мыс, вследствие поворота речки). Первоначальное здание состояло из центрального закругленного со стороны Мойки корпуса, крытого куполом. К этому корпусу слева и справа примыкали под тупым углом длинные вытянутые постройки. Таким образом в плане здание получалось в виде тупого угла. Стасов оставил первоначальное здание и, несколько перестроив его фасады, повторил его плановое решение в том корпусе с крыльями, который он построил со стороны Конюшенной площади. Центром вновь построенного здания Стасов сделал церковь, решенную почти в виде куба, покрытого плоским куполом. Крылья, идущие под тупыми углами влево и вправо от церкви вдоль площади, он завершил более возвышенными флигелями, связав их со старой постройкой. Таким образом, получилось единое здание с внутренним двором.

Оранжереи в г. Пушкине неоднократно подвергались перестройке. В конце XVIII века над ними работал Камерон. В 1821 году они были построены Стасовым, но недавно оранжереи были перестроены архитектором В. И. Яковлевым. В. И. Яковлев сохранил всю стасовскую архи-

В. П. Стасов. Флигель оранжерей

тектуру, надстроив только этаж над галереями. Сейчас он завершает постройку колоннады. Стасов в проектном плане оранжереи также указал эту колоннаду, но по неизвестным для нас причинам не осуществил ее. Вытянутое вдоль улицы здание оранжереи состоит из четырех корпусов и расположенных между ними трех галлерей, обработанных по фасаду колоннами. Средние два корпуса, увенчанные фронтонами, и галлерей предназначены непосредственно для оранжерей, а почти кубически решенные павильоны — для жилых помещений. Застефленная колоннада была запроектирована как оранжерея для пальм. Все здание чрезвычайно выдержано по своей обработке и является одним из лучших памятников архитектурно-художественного наследия Стасова. Каждый корпус, как и все здание в целом, хорошо продумано в отношении пропорций. Стасов удачно увязал в композиционном отношении оранжерею с ансамблем всей улицы, с лицейской аркой, зданием Лицея и кавалерийскими домами. Поэтому вся улица, ведущая к Екатерининскому дворцу, является законченным архитектурным ансамблем.

Необходимо также отметить обработку средних флигелей этого здания. Здесь в центрах Стасов дал эффектные композиции в виде как бы двухъярусных лучковых окон, расчлененных в первом ярусе дорическими колоннами, несущими антаблемент, обработанный по фризам богатой лепкой. Над антаблементом расположена верхняя лучковая часть окна, окаймленная тягами, обработанными также лепной орнаментикой. Элегантную обработку имеют боковые окна второго этажа. Они увенчаны простыми сандриками, под которыми расположены лепные корзины с цветами. Не менее интересна обработка боковых корпусов. Первый этаж — пять строгих полуциркульных окон. В середине второго этажа — ниша-балкон с дорическими канеллированными колоннами, несущими богатый лепной фриз. Полуциркульная колоннада является выразительным завершением здания.

В 20-х годах Стасов составил целую серию проектов частных домов для г. Пушкина, стараясь ввести выдержанное в едином стиле архитектурное оформление улиц бывш. Царского Села, получившего в начале XIX века строгую правильную планировку. Целый ряд проектов рассчитан на оформление значительного участка улицы. Здесь предусматривается взаимно связанная обработка фасадов, оград, заборов с воротами. Проекты домов Стасова — это итог опыта русских строителей и крепостных зодчих, вносивших в обиходные постройки, рассеянные по городам и селениям страны, тонкое чувство пропорции.

К этой серии проектов и построек Стасова относится и выполненная архитектором в 20-х годах XIX столетия дача Ольденбургского, расположенная на Каменном острове в Ленинграде. По простоте замысла, скромности и четкости украшений эта дача — одно из лучших сооружений эпохи. Квадратная в плане постройка увенчана круглым куполом. Вход в дачу оформлен порталом с дорическими колоннами. Скупая декорировка стен ограничена изящными орнаментами из венков и

В. П. Стасов. Триумфальные ворота у Московской заставы в Ленинграде. 1833—1838 гг.

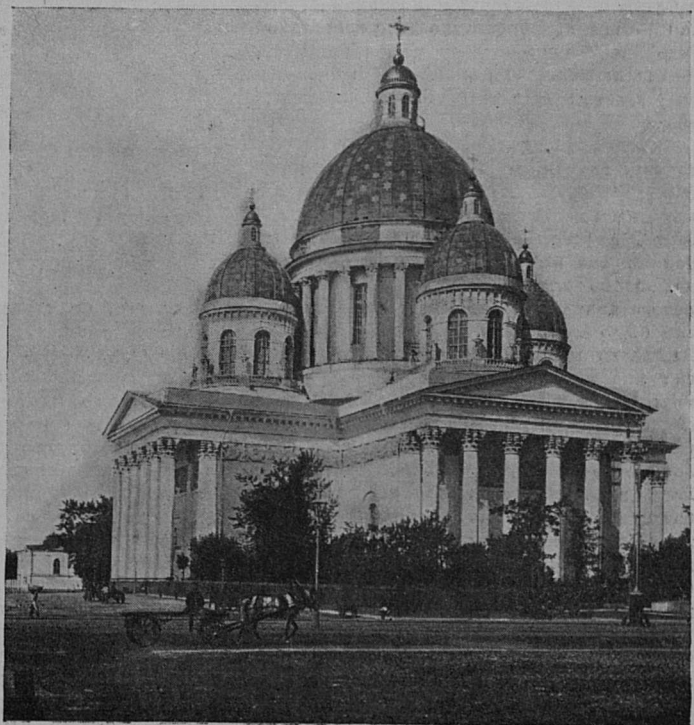
факелов, заполняющими прямоугольные пано. Четкая пропорциональность, великолепное соотношение купола с основной, выразительно решенной по своему объему, массой здания — характерные черты этой постройки.

Преображенский собор, построенный в 1828 — 29 гг., был для Стасова опытом соединения традиций монументальной архитектуры древнерусских храмов с классическими элементами.

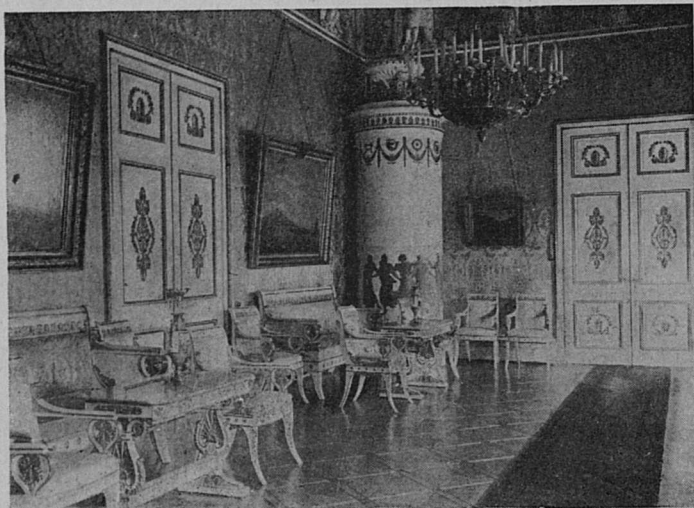
Единственная в своем роде ограда собора, скомпонованная из военных трофе-

ев — турецких пушек, взятых при осаде Измаила и крепости Варны, подчеркивает значение собора как мавзолея, посвященного военным победам.

Внутри собора — широкое пространство, пронизанное потоками света. Это достигается устройством мощного взлета арок над опорными столбами и значительного в своей окружности барабана центрального купола. Боковые куполы, увенчанные по углам здания, поддерживаются каждый четырьмя столбами и перекинутыми между ними арками. Эта коп-

В. П. Стасов. Бывш. Троицкий собор в Ленинграде

В. П. Стасов. Голубая гостиная в Екатерининском дворце в г. Пушкине

структивная особенность ясно подчеркнута внутри собора. Вся внутренняя отделка выдержана в характерных формах русской классики 20—30 годов XIX века.

Мощного монументального образа Стасов достиг в здании Троицкого собора, расположенного на проспекте Красных командиров в Ленинграде.

Так же как и в Преображенском соборе, Стасов добился здесь закономерного и органичного сочетания пятиглавия с основной массой здания. Выступы креста обработаны портиками, причем Стасов употребил капители коринфского типа, очень богато и несколько грузно моделированные. Под антаблементом по всему зданию проходит широкий лепной горельефный пояс. Огромные окна, такого же типа как в Преображенском соборе, суровая гладь мощных стен, могучие колонны портиков, мощная группа куполов, верно найденные колоссальные пропорции здания — все это пронизано монументальной силой, и Троицкий собор можно поставить среди наиболее выдающихся произведений русской архитектуры 30-х годов XIX века.

Стасов обладал выдающимся декоративным вкусом, и не случайно ему поручались работы по восстановлению апартаментов Екатерининского дворца в бывш. Царском Селе и реконструкция парадных зал Зимнего дворца. Здесь Стасов не только восстанавливал архитектурное декоративное убранство в таком виде, как оно было выполнено Кваренги, Камероном, Растрелли и другими мастерами, но и вносил много своего. Восстановленная Стасовым Иорданская лестница в Зимнем дворце свидетельствует об его исключительном умении воссоздать стиль. Многие из отделок Стасова утрачены, многое осталось лишь в виде отдельных фрагментов. Наиболее блестящими памятниками архитектурно-декоративного убранства, выполненного Стасовым, являются комнаты Александра I и Марии Федоровны в Екатерининском дворце в г. Пушкине. Здесь сохранились полностью ансамбли, созданные Стасовым, по рисункам которого выполнена и вся мебель.

Обработка комнат Александра I выполнялась Стасовым в начале 20-х годов

В. П. Стасов. Кабинет Александра I в Екатерининском дворце в г. Пушкине. Деталь

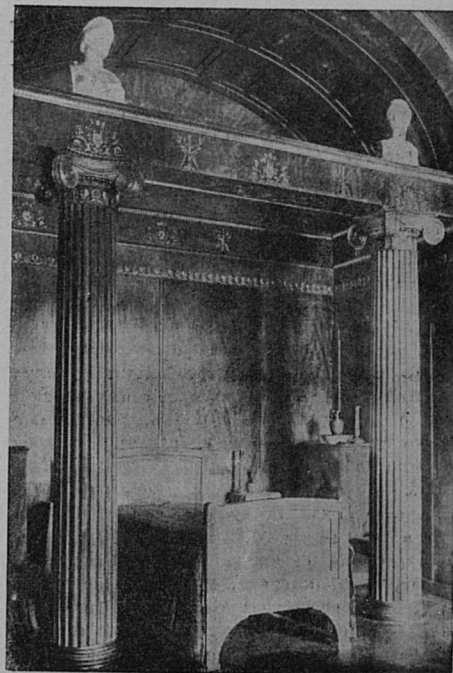
XIX века. Он создал здесь ряд апартаментов: кабинет, сводчатую проходную комнату, арковую комнату и приемную. Наиболее эффектным является кабинет, стены которого, как и в остальных комнатах, отделаны белым стюком (фальшивым мрамором) с теплым чуть розоватым оттенком. Обработка потолка, отделанного тоже стюком, имеет сводчатый характер. Входная дверь со стороны кабинета помещена в нише, перекрытой полукуполом. Ионического типа колонны поддерживают архитрав. Противоположная входной нише стена обработана тоже нишей, но совсем незначительной по глубине. Здесь ионические полукуполы фланкируют мраморный камин с зеркалом. Два больших окна до полу дают огромное количество света. Поэтому каждая деталь отделки

четко выделяется. Архитрав, который идет вокруг всей комнаты, покрыт росписью в зеленых тонах. Ее мотивы типичны для эпохи: доспехи античных воинов, знамена, трубы, гении войны. Роспись выполнялась Брандуковым по проектам Стасова. Люнеты и паруса также заполнены росписями, изображающими персонажи античной мифологии. Строгая по своим формам мебель выполнена из персидского ореха с накладными бронзовыми украшениями по эскизам Стасова. Вся обработка комнаты необычайно величественна и торжественна.

Комнаты Марии Федоровны отделялись Стасовым в 1824 году. Это — единая по стилю анфилада апартаментов. Среди этих комнат выделяется голубая гостиная, малиновый кабинет и опочивальня.

В 40-х годах творчество Стасова не имело уже такого широкого размаха, как в предшествующие десятилетия. Однако величественный церковный зал в Екатерининском дворце, который архитектор выстроил в 1843 году, блестяще воссоздав барочную орнаментику, свидетельствует о том, что талант его, несмотря на преклонный возраст, не угасал. Стасов умер в 1848 году, 79 лет от роду.

Начав чрезвычайно рано свою деятельность, Стасов сравнительно поздно выступил как крупный признанный архитектор. Его жизненный творческий путь соприкасался с несколькими этапами в истории русской классической архитектуры. Развитие стиля Стасова, если проследить его хронологически, шло от характерных форм классицизма конца XVIII века к суровым и мощным архитектурным формам, экономным в отношении декоративных элементов. В начале XIX века интерпретация могучего дорического стиля играла

В. П. Стасов. Опочивальня Марии Федоровны в Екатерининском дворце в г. Пушкине

первенствующее значение. Суровость и монументальная сила простых и ясных форм Пестумского храма были путеводной звездой для зодчих. В дальнейшем своем творчестве Стасов, хранивший до конца своих дней традиции суровой дорикки, сумел сочетать их с известной долей декоративного богатства. Стремление к пышной декоративной обработке заставило архитектора в 30-х годах отступить от излюбленного дорического ордера и использовать пышный коринфский стиль, сохраняя, однако, суровую гладь стен, лишенную архитектурных членений, и трактуя лепную орнаментику в крупных формах, пронизанных монументальностью.

В. П. Стасов работал в те годы, когда работал Росси. Росси и Стасов были самыми выдающимися архитекторами эпохи, причем каждый из них обладал глубоко индивидуальной творческой манерой. В тех истоках, из которых черпал Росси свои архитектурные идеи и замыслы, доминирующую роль играл Рим; основным источником, питавшим творчество Стасова, была Эллада.

В творчестве Росси основным моментом было создание грандиозных архитектурных ансамблей, рассчитанных на оформление широких открытых площадей и улиц.

У Стасова, взамен развернутых широ-

ких ансамблей, основным является здание-блок, замкнутое и воздействующее своим пространственно-пластическим объемом, своей сконцентрированной архитектурной массой. Это свойство стасовской архитектуры особенно ярко выражается в проектах его соборов, в проекте дачи Миниха, в триумфальных воротах, в корпусах оранжереи в г. Пушкине, в даче Ольденбургского и других постройках. Поэтому, разрабатывая фасады, Стасов подчеркивал объемность каждой детали. Каждую стасовскую деталь мы воспринимаем прежде всего в ее объеме. В результате такого приема все здания Стасова и в целом и в деталях чрезвычайно весомы и сильны своей сконцентрированной архитектурной массой. Этот именно путь — путь искания монументальных архитектурных образов — отличал его от Росси.

Интересно привести одно высказывание архитектора в его замечаниях по поводу проекта храма на Воробьевых горах в Москве. Обращаясь к А. Н. Оленину, Стасов писал: «...Повторять ли в сем проекте сложную форму купола и сложную форму самого здания церкви римской, повторяемую всеми народами Европы с самого построения или вырвавшись из оков предупреждением света принять за правило простые формы древних, о которых все и во все времена говорят и пишут с востор-

гом и никто им не следует и не следовал в подобных знаменитых случаях, исключая мало важных. Сие действительно противодействие похвале и одобрению толких веков колеблет и меня и заставляет сомневаться как во всех доказательствах о преимуществах древних зданий, так и собственному моему понятию о художестве архитектуры чистой... Формы, составляемые из прямых линий, доказаны и признаны разительнейшими (les plus imposantes) а паче равносильные — круглые приятнейшими для глаз. Которые для сего случая предполагать?..

...Уважать ли мужественность, величавость на сей случай простого ордера, пышности украшенных, но мало прочных. Подобным нашему случаю греками после битвы Моратонской (истребившей персидские полчища), воздвигнутые памятники величественной простоте столь сходной тогдашнему их мужественному усилую, остались почти в целости до сих времен, каков храм Тезея и прочия. Тогда как по истечению многих веков из воздвигнутых римлянами тысячи пышных памятников остались только одни признаки в кусочках кроме Пантеона, построенного задолго до введения пышности».

Это замечание говорит об углубленном понимании Стасовым смысла архитектурных произведений.

АРХИТЕКТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

ОКТАБРЬ

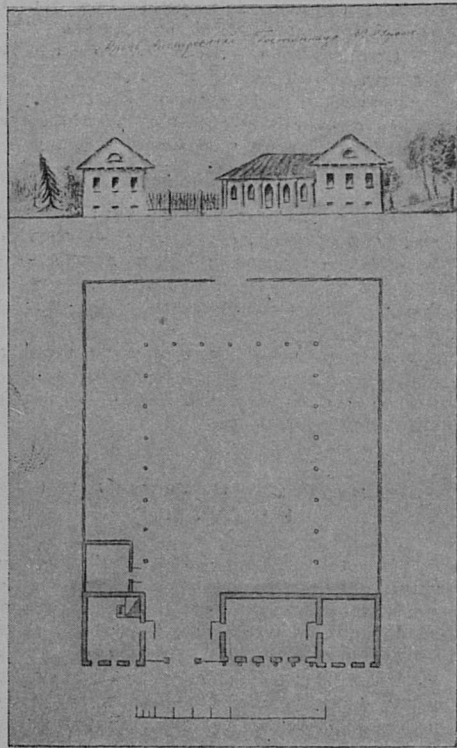
8 октября 1708 года родился архитектор и инженер Жан Родольф ПЕРРОНЕ, выдающийся строитель мостов, член почти всех европейских академий, в том числе и петербургской. Мосты Перроне, наряду с их высоким техническим совершенством, служат образцом простоты, благородства и величия стиля. Перроне был пионером строительства горизонтальных каменных мостов. Открытие первого горизонтального моста в Нейи (близ Парижа) явилось крупнейшим событием и вылилось в подлинное национальное торжество. Лучшая работа Перроне — мост Согласия в Париже.

В 1778 году Екатерина II поручила Перроне составить проект каменного моста через Неву; очевидно, тогда же были заказаны Перроне и проекты шести мостов через Фонтанку. Мост через Неву, который должен был находиться против памятника Петру, не был осуществлен. Мосты через Фонтанку по проектам Перроне были сооружены (вероятно Фельтеном). Из них сохранился до нашего времени только один — Чернышев мост.

Перроне умер в 1794 году.

...

15 (3) октября 1819 года умер крепостной архитектор Юсупова — Василий Яковлевич СТРИЖАКОВ (род. ок. 1780 г.). Вся архитектурная деятельность Стрижакова протекала в с. Архангельском. Начав свою деятельность архитектурным учени-

Арх. В. Я. Стрижаков. Проект дома для приезжающих в Архангельском

ком, он в 1812 году был назначен архитектором, а в 1815 году — управляющим всей усадьбой.

Являясь во многих постройках простым исполнителем чужих проектов (въездные ворота по проекту С. Мельникова, водовозная башня по проекту Бакарева, больничный флигель по проекту Тюринна и т. д.), Стрижаков многое перестраивал и строил и по собственным чертежам. Его авторству принадлежат «салон Тьеполо» и восьмиугольные «залы Гюбер Робера» в главном доме, дом для приезжающих, колоннада между главным домом и флигелем и др.

Наряду с другими безвестными крепостными Юсупова, Стрижаков — один из создателей замечательного ансамбля Архангельского.

...

27 (15) октября 1822 года родился Людвиг Людвигович БОНШТЕДТ (умер в 1885 г.).

Главные постройки Бонштедта — дворец б. Юсупова на Литейном, китайский павильон в Ораниенбауме, сахарный завод в Петербурге, городской театр в Риге, церковь Новодевичьего монастыря в Петербурге. Кроме того, им было построено много частных домов в Москве и Петербурге.

...

28 (17) октября 1759 года родился Андрей Никифорович ВОРОНИХИН (умер в 1814 г.).

IX КОНГРЕСС ПО ГОРОДСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ В СТОКГОЛЬМЕ

В июле 1939 года в Стокгольме состоялся девятый конгресс Международного союза жилищного и городского строительства. Союз этот объединяет представителей 41 государства и почти ежегодно созывает международные конгрессы, на которых обсуждаются вопросы районной планировки, планировки городов, жилищного строительства и т. д.

Предшествующие этому конгрессы состоялись в 1935 году в Праге, в 1936 году — в Лондоне, в 1937 году — в Париже, в 1938 году — в Мексике.

На конгресс в Стокгольм прибыли из 39 государств около тысячи делегатов и гостей. Конгресс состоялся в концертном здании, построенном в неоклассическом стиле известным шведским архитектором Ивар Тенгбом. В повестку дня конгресса в этом году были включены следующие вопросы: 1) строительство жилья для немущих слоев населения; 2) городская планировка и пригородный транспорт и 3) законодательство о районной планировке.

Несмотря на большие расходы, связанные с ежегодными конгрессами союза, практическая польза от них очень не велика.

Государственные и муниципальные чиновники капиталистических стран, съезжающиеся на эти конгрессы, конечно, не склонны к серьезной постановке вопросов, включенных в порядок дня.

Датский журнал «Бигмастерен» в своем отчете об этом конгрессе пишет: «Трудно сказать, каковы конкретные результаты этих конгрессов...»

Орган Союза шведских архитекторов «Бюгмастерен» также указывает, что огромные средства, расходуемые на доклады, дискуссии, разъезды и торжественные обеды, «дают результаты, обратно пропорциональные вложенным средствам и энергии».

СКОРОСТНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В АНГИИ

В журнале «The Structural Engineer» № 6, 1939 г.) помещена статья, посвященная скоростному строительству. Автор отмечает, что основным фактором, обуславливающим ускорение строительства, является стандартизация, которая не получила еще в Англии должного распространения. Стойки и балки одного и того же сооружения часто конструируются различных размеров, между тем как отделяются они из архитектурных соображений одинаково. Это вызывает дополнительные расходы и замедленный темп работ при отделке.

В статье приводятся примеры из практики скоростного строительства. Мировым рекордом является скоростное строитель-

ство бункеров зернового элеватора в Виктория Докс (Victoria Docks). Первый ряд в количестве 23 бункеров, был возведен за 7 дней 12 часов, а последний ряд, состоящий из 32 бункеров, был завершен в 6 дней 18 часов. Диаметр этих бункеров 5 м, высота 27 м. Общая высота сооружения — 46 м.

В качестве другого примера автор приводит данные об элеваторной группе, являющейся наиболее крупной в Англии и состоящей из 128 бункеров диаметром 3,6 м и высотой в 21 м. Постройка этой группы была завершена за 14 дней при туманной и морозной погоде. Туман был настолько силен, что в течение 36 часов не было возможности проливелировать стройку. Техника строительства заключалась в том, что ковшевый элеватор питал бункер и ящик для отмеривания, отсюда бетон попадал в бетономешалки, затем направлялся насосом в центральную приемную установку, поднимался ковшами через отверстия, оставленные в днище бункеров, и распределялся по стенам. Для контроля укладки и для руководства строительством при плохой погоде были применены громкоговорители.

В качестве примеров гражданского скоростного строительства приводятся данные о постройке монументального Юнилевер Хауз, осуществленного за 11 месяцев. Одновременно велись стальные, свайные, бетонные, буровые и каменные работы и проводилось оформление интерьеров.

Строительство лесопильного завода (площадью в 5 акров) в Ворингтоне было осуществлено за 11 месяцев, причем в тот же срок были выстроены железные и шоссе-ные дороги, подпорные стенки у реки, силовая станция, угольный склад и т. д.

Механизмы состояли из двух электрических дерриков на тележках — один в 16 тонн, со стрелой в 37,5 м, другой — в 15 тонн со стрелой в 30 м. Эти два крана перекрывали вместе общую ширину главного здания, равную 79 м. Бетон заготавливался в бункере и ящике, затем попадал через две попеременно работающие бетономешалки в насос и наконец — на место укладки.

500-ЛЕТИЕ БАШНИ СОБОРА В СТРАСБУРГЕ

Город Страсбург — столица Эльзаса — недавно торжественно отпраздновал 500-летие единственной северной башни западного фасада его величественного собора. Башня эта, как известно, начала строиться в 1399 году, когда была возведена единственная в своем роде восьмиугольная башня с колоссальными окнами, являющаяся одним из шедевров готики. Между 1420 и 1439 гг. башня была завершена примечательным по своей легкости пирамидальным шпигелем.

Французское правительство отметило этот архитектурный юбилей выпуском поч-

товой марки с изображением фасада здания с возвышающейся на нем знаменитой башней.

НОВОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

★ В США под руководством недавно организованной «Семенстоун Корпорейшен» разработан новый метод заготовки стандартных префабрикованных бетонных элементов. При этом новом методе создается объединение всех конструктивных процессов и упрощение проектирования, путем включения в сборные элементы дверных и оконных коробок, перемычек, подоконников, лежней и т. д.

Тремя основными принципами системы Семенстоун являются: использование вибрации для получения более тонкого и более прочного строения; использование тепла для ускорения химической реакции; использование массовых методов заготовки.

Оборудование для заготовки этих элементов состоит из жесткой стальной рамы над камерой, температура которой достигает 71°С. Над рамой, в которой размещены различные формы, ходит бункер с вибраторами, влияющий бетонную массу в форму. Пар, проходящий по каналам, поддерживает в формах необходимую температуру. После затвердения бетона, его складывают под навесом, при сохранении постоянной температуры, вплоть до полного окончания процесса твердения.

Это оборудование дает возможность заготовки стальных блоков, коробчатых плит для перекрытий, всевозможных балок, бетонных досок, черепицы и т. д. Американская печать считает, что система Семенстоун является шагом вперед по пути стандартизации и индустриализации строительства („The Architectural Record“, 1939 г., № 5).

★ Одна из нью-йоркских фирм стала выпускать усовершенствованную арматуру по системе «Истег» (аналогичная арматура производилась в течение последних 8 лет в Европе). По этой системе два круглых стержня окручиваются в холодном состоянии, образуя двойную спираль. Во время скручивания концы прутьев предохраняются от укорачивания, и таким образом прутья вытягиваются. Результатом такого холодного окручивания и вытягивания является высокий предел текучести, однородность структуры и сопротивления, отсутствие окалин, хорошая связь с бетоном. Одновременно этот процесс может быть использован для строгой проверки однородности стали, так как при наличии каких-либо скрытых пороков прут разрывается. Предел текучести повышается в арматуре Истег на 50%, что позволяет сократить на 1/3 расход стали.

Опыты над этой аппаратурой были проведены в колумбийском университете. „The Architectural Record“, 1939 г. № 5).

СПРАВОЧНИК АРХИТЕКТОРА

ТИПОВЫЕ КОНСТРУКЦИИ СКОРОСТНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Публикуемые чертежи разработаны трестом Горстройпроект для скоростного массового жилищного строительства. Ниже приводятся краткие характеристики основных конструкций.

Перекрытия. Над подвалами и магазинами перекрытия можно рекомендовать из балок типа «двутавр», высота которых колеблется в зависимости от пролета балок. В том случае, когда необходимо получить ровную нижнюю или верхнюю поверхность, балки могут выпускаться с завода с офактуренными поверхностями.

Накат для перекрытий в массовом строительстве может быть изготовлен из реечных щитов, нижняя поверхность которых подбита дранью, а щиты — из пиломатериалов низких сортов или из отходов, полученных на лесопильных заводах и строительных дворах.

«Союзстройдеталь» изготавливает щиты из горбылей, но ввиду сложности их изготовления, они могут быть рекомендованы только при заводском производстве.

Балки определенных размеров должны отпускаться с завода-изготовителя или со строительного двора с обработанными концами, прибитыми черепными брусками. С нижней поверхности они подбиваются дранью. Во всех этих типовых деталях смазка делается из импрегнированной глины с последующей засыпкой. Эта часть конструкции неудобна при скоростном строительстве, однако из-за отсутствия другого вида смазок и термоизоляций она имеет в настоящее время широкое распространение. Для накатов по деревянным балкам могут применяться пустотелые сборные шлакобетонные блоки или дерево-шлако-

бетонные плиты, но эти сравнительно новые конструкции недостаточно изучены и не имеют широкого применения. Полы настилаются из строганных с одной стороны, шпунтованных досок. Конструкция чердачных перекрытий аналогична междудэтажным.

Перегородки. Для щитовых перегородок могут применяться дощатые или реечные щиты, изготавливаемые из досок пониженного качества или из отходов в один и более слоев (в зависимости от назначения) с акустической прокладкой. Размеры щитов должны быть кратны модулю. Щиты на строительном дворе обиваются дранью, в некоторые из них заранее вделываются дверные коробки. После установки щитов на место, стыки между щитами также обиваются дранью и штукатурятся. При применении сухой штукатурки щиты офактуриваются на строительных дворах.

В качестве плитных перегородок рекомендуются перегородки из гипсолитовых, алебастровых, шлако-алебастровых плит в один и два слоя. Однослойные плиты имеют толщину 7 и 10 см, а двухслойные — 5 см, с прокладкой акустической изоляции. Ширина плит в жилищном строительстве может быть принята. В зависимости от высоты помещений, двух размеров: в 19,5 и 39,5 см, а длина — в 104 см, кратная модулю. Плитные перегородки могут штукатуриться обычным способом, а такие плиты, как диферент и гипсолит, могут не штукатуриться, так

как они имеют довольно ровную поверхность.

Следует также отметить, что, во избежание применения мокрых процессов, поверхности кирпичных стен могут облицовываться плитами.

Лестницы. Лестничные клетки для всех квартир должны быть обязательно стандартными. Это позволит запроектировать стандартными и все составные элементы лестницы.

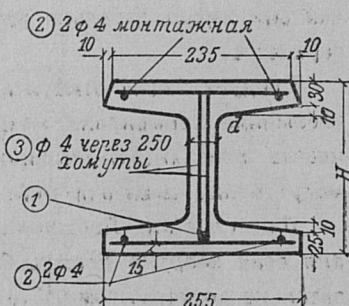
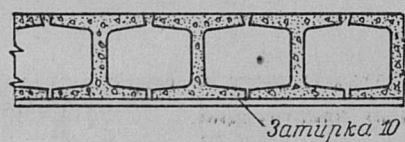
Таким образом, мы получаем стандартными все элементы лестничной клетки: косоуры и детали крепления их к площадочным балкам, площадочные балки, площадочные плиты, нормальные ступени, верхние фризовые и нижние фризовые ступени, звенья перил лестниц, поручни и, наконец, детали для осуществления поворота — завитки поручней и перил. Из перечисленных 10 элементов полностью должна монтироваться лестница.

Перемычки, как несущие, так и не несущие, для обеспечения скоростных методов строительства проектируются сборными, железобетонными, брускового типа, из 4—5 элементов, укладываемых по ширине стены. Не несущие элементы перемычки весят до 40 кг, несущие — до 120.

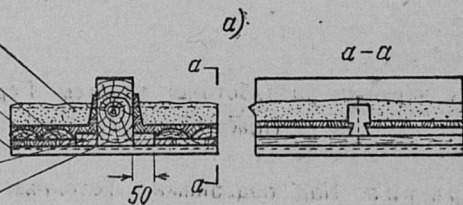
В зданиях, решенных с неоштукатуренными фасадами, крайний наружный брусок перемычек не укладывается. Кирпичная оконная четверть выкладывается по временно установленной в распор деревянной доске с укладкой арматуры в слое цемента по типу рядовой кирпичной перемычки.

ТИПОВЫЕ КОНСТРУКЦИИ СКОРОСТНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

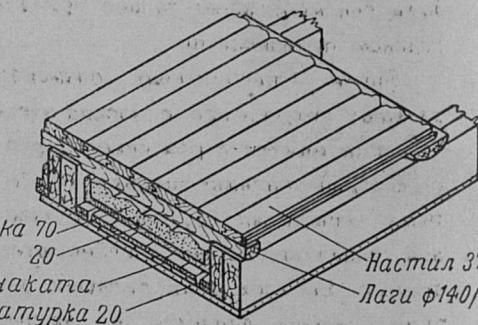
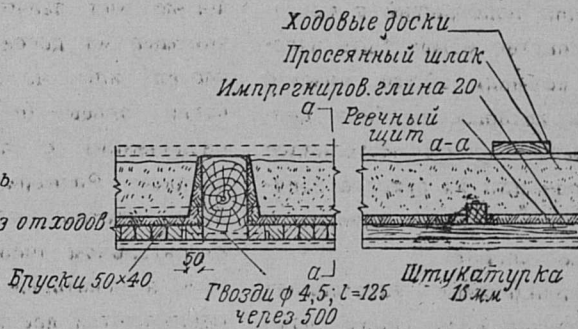
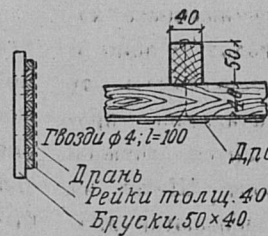
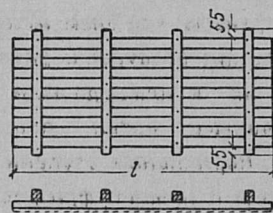
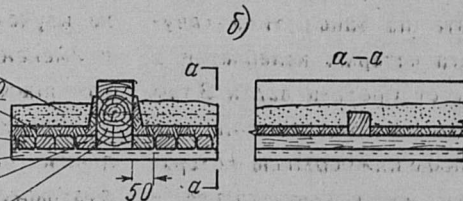
ТИПЫ ПЕРЕКРЫТИЙ

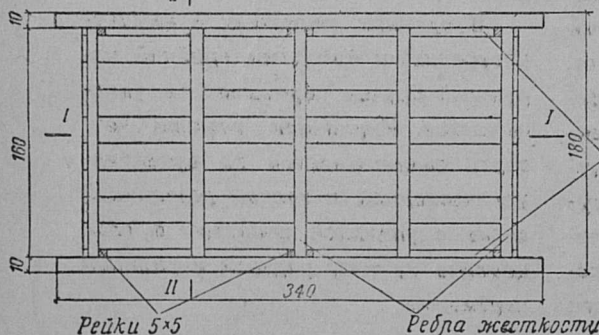
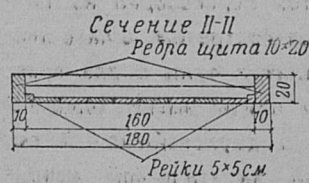
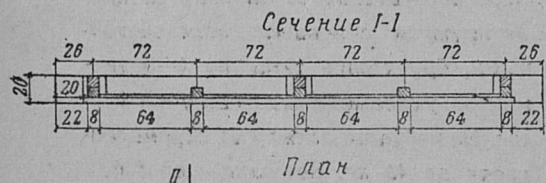
Сухой песок 50
Импрегн. глина
Щитовой накат
Штукатурка 20
Брусок 40×50
Гвозди $\phi 4,5; l=125$
через 500

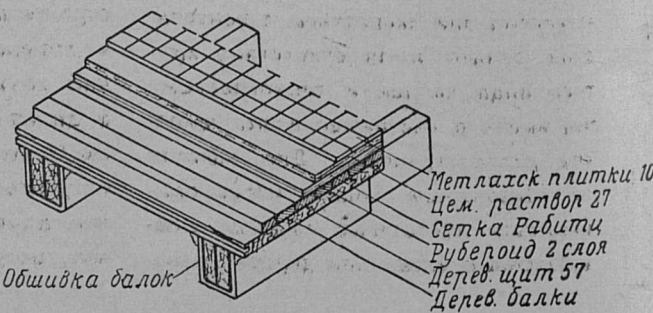
Сухой песок 50
Импрегн. глина 20
Щитовой накат
Штукатурка 20
Брусок 40×50
Гвозди $\phi 4,5; l=125$
через 500

Деревянное междуэтажное перекрытие

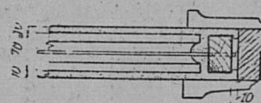
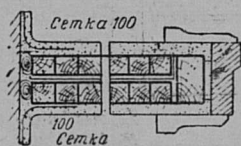
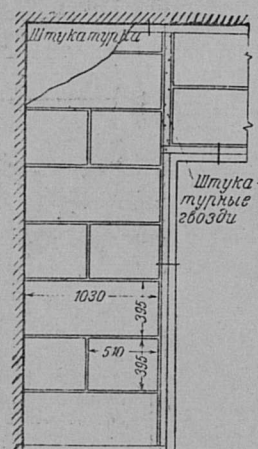
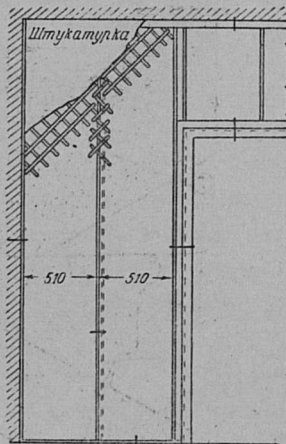
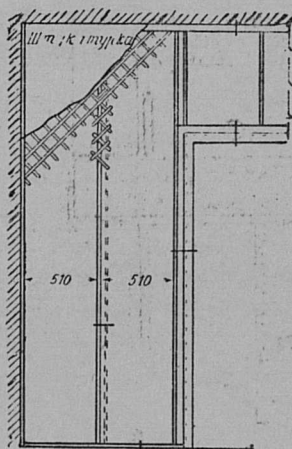

Щит сборного деревянного перекрытия
(Трест крупноблочного строительства, Москва)

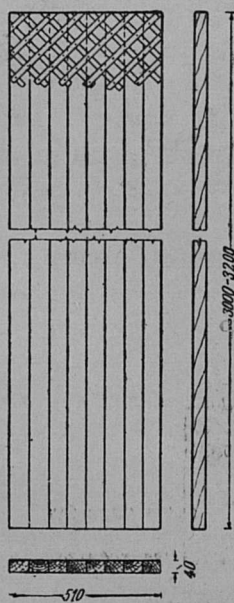
Перекрытие санузлов

ТИПОВЫЕ КОНСТРУКЦИИ СКОРОСТНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ПЕРЕГОРОДКИ

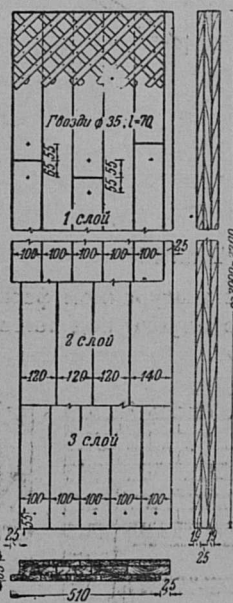

Плитная перегородка

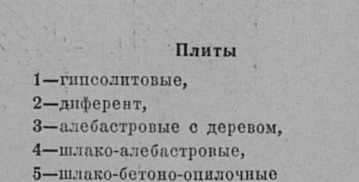
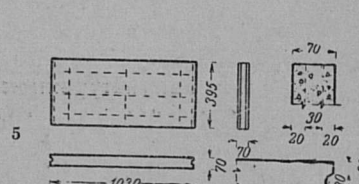
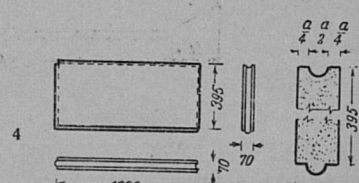
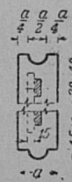
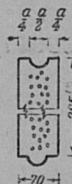
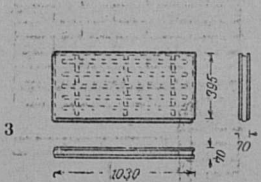
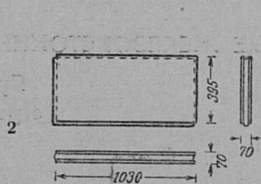
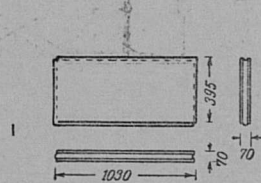
Щитовые перегородки

Решетчатый щит

Дощатый щит

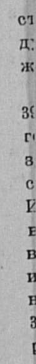
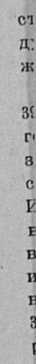
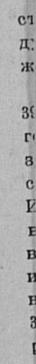
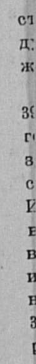

Плиты

- 1—гипсолитовые,
- 2—диферит,
- 3—алебастровые с деревом,
- 4—шлако-алебастровые,
- 5—шлако-бетонно-опилочные

	10	160	10	.20.
--	----	-----	----	------

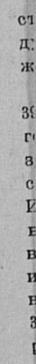
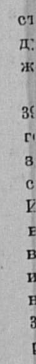
СТ
Д.
Ж
39
Г
В
С
И
В
И
В
З
И

СТ
Д.
Ж
39
Г
В
С
И
В
И
В
З
И

СТ
Д.
Ж
39
Г
В
С
И
В
И
В
З
И

СТ
Д.
Ж
39
Г
В
С
И
В
И
В
З
И

С О Д Е Р Ж А Н И Е Стр. Pages S O M M A I R E

Новые задачи Академии архитектуры СССР	— 1—	Nouvelles tâches de l'Académie d'architecture de l'U.R.S.S.
Действительные члены Академии архитектуры СССР	— 3—	Membres actifs de l'Académie d'architecture de l'U.R.S.S.
<u>ВСЕСОЮЗНАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА</u>		<u>EXPOSITION AGRICOLE DE l'U.R.S.S. A MOSCOU</u>
Павильоны союзных и автономных республик. И. Гайнутдинов	— 4—	Pavillons des républiques soviétiques, par I. Gaïnoutdinov
Архитектурные мотивы национальных павильонов. И. Рабинович	— 9—	Motifs architecturaux des pavillons nationaux, par I. Rabinovitch
<u>СКОРОСТНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ЖИЛЫХ ДОМОВ</u>		<u>CONSTRUCTION ACCÉLÉRÉE DES MAISONS D'HABITATION</u>
Дома на Большой Калужской улице в Москве. С. Иоффе	— 14—	Immeubles de la rue Grande Kaloujskaïa à Moscou, par S. Ioffé
Скоростное строительство крупноблочных домов. Б. Блохин, А. Буров	— 19—	Construction accélérée des immeubles en blocs artificiels, à Moscou, par B. Blokhine, A. Bourouov
<u>ПРАКТИКА</u>		<u>NOS RÉALISATIONS</u>
Дом звукозаписи в Москве. В. Гроссман	— 24—	Maison d'enregistrement sonore à Moscou, par V. Grossmann
Кинотеатр „Руставели“ в Тбилиси. Б. Коркашвили	— 29—	Cinéma „Roustaveli“ à Tbilissi, par B. Korkachvili
<u>ПРОМЫШЛЕННЫЕ СООРУЖЕНИЯ</u>		<u>CONSTRUCTIONS INDUSTRIELLES</u>
Архитектура фабрично-заводского комплекса. Е. Попов	— 31—	L'architecture des bâtiments de fabriques et usines, par E. Popov
Пролеты покрытий промышленных сооружений. А. Фисенко	— 36—	Couvertures des bâtiments industriels, par A. Fissenko
<u>ПО ГОРОДАМ СССР</u>		<u>A TRAVERS LES VILLES DE L'U. R. S. S.</u>
Современная архитектура Ярославля. И. Сосфенов	— 40—	L'architecture contemporaine de la ville de Yaroslav, par I. Sosfénov
<u>ТВОРЧЕСКАЯ ТРИБУНА</u>		<u>LA TRIBUNE DE L'ARCHITECTE</u>
Вопросы композиции жилого дома. Ю. Шасс	— 45—	Composition d'une maison d'habitation, par J. Schass
<u>МОЛОДЫЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ КАДРЫ</u>		<u>JEUNES ARCHITECTES</u>
О выставке работ молодых архитекторов. П. Балтер	— 53—	Exposition de travaux de jeunes architectes, par P. Balter
<u>АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО</u>		<u>HÉRITAGE ARCHITECTURAL</u>
Меньшикова башня в ее первоначальном виде (опыт реконструкции). А. Аксельрод	— 57—	Tour Menchikov à Moscou dans son aspect primordial (essai de rétablissement), par A. Akselrod
Мастера русского зодчества — В. П. Стасов. А. Матвеев	— 62—	Maîtres de l'architecture russe—l'architecte V. P. Stassov (1769—1848), par A. Matvéiev
<u>АРХИТЕКТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ</u>	— 67—	<u>CALENDRIER ARCHITECTURAL</u>
<u>ПО СТРАНИЦАМ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ</u>	— 68—	<u>A TRAVERS LES REVUES ÉTRANGÈRES</u>
<u>СПРАВОЧНИК АРХИТЕКТОРА</u>	— 69—	<u>INDICATEUR DE L'ARCHITECTE</u>

ПОПРАВКА. Автором проекта жилого дома по Можайскому шоссе №№ 52—70, помещенного в иллюстрации на стр. 39 № 6 «Архитектуры СССР» за 1939 г., является арх. Г. Я. Вольфензон

Отв. редактор Н. С. АЛАБЯН

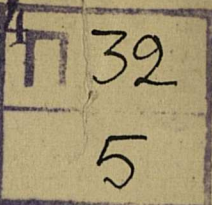
Зам. отв. редактора Д. Е. АРКИН

Техническая редакция—А. М. Лебединская. Сдано в производство 31X 1939 г. Подписано к печати 19XI 1939 г. Формат 62×94 1/2 9 печ. лист. Тираж 6750. 53 тыс. знаков в печ. листе. Учетных авторских листов 11. Уполномоч. Мособлгорлита № Б-5476. Зак. тип. 1060.

Типография и цинкография Гослитиздата, Москва, 1-й Самозаточный пер. 17.

Цена 8 руб.

14374

АРХИТЕКТУРА С С С Р

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ
АРХИТЕКТОРОВ

Ответственный редактор К. С. Алабян
Р Е Д А К Ц И Я
Москва, Гранатный пер., 7.
Телефон—К-5-76-25

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 12 мес.—96 руб.,
6 мес.—48 руб., 3 мес.—24 руб.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, 10,
Б. Ордынка, 27, Издательством Все-
союзной академии архитектуры; по-
всемерно почтой и отделениями
Союзпечати

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ

L'ARCHITECTURE de l'URSS

REVUE MENSUELLE DE L'UNION
DES ARCHITECTES SOVIÉTIQUES

Rédacteur en chef K. Alabian

ADRESSE DE LA REDACTION:
M O S C O U, 7, RUE GRANATNI

ADRESSEZ LES ABONNEMENTS:
MEJDUNARODNAIA KNIGA. MOSCOU,
URSS. 18, KOUZNETSKI MOST

MESSAGERIES HACHETTE, SERVICE
ABONNEMENTS III RUE RÉAUMUR
PARIS 2.

ARCHITECTURE of the USSR

MONTHLY MAGAZINE OF THE
ASSOCIATION OF SOVIET ARCHITECTS

Editor-in-chief K. Alabyan

EDITORIAL OFFICE:
M O S C O W, GRANATNI STREET, 7

SUBSCRIPTIONS ACCEPTED BY:
MEZHDUNARODNAYA KNIGA. MOSCOW,
USSR. KUZNETSKY MOST, 18

W. H. SMITH & SON, LTD. STRAND HOUSE,
PORTUGAL ST. LONDON W. C. 2
BOOKNIGA INCORPORATED 255 FIFTH
AVENUE, NEW-YORK. N. Y.

ARCHITEKTUR der UdSSR

MONATSSCHRIFT DES VERBANDES
DER SOWJETARCHITEKTEN

Chefredacteur K. Alabjan

ADRESSE DER REDAKTION:
M O S K A U, GRANATNI STRASSE, 7

ABONNEMENTSANNAHME:
MEZHDUNARODNAJA KNIGA. MOSKAU,
UdSSR, KUSNETZKY MOST, 18